

№11 (1610)

2011

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



К ОЧЕРЕДНОМУ
НОЯБРЮ

Журнал «Посев».

Учредитель: Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков,
А.Б. Горянин, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокунько,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва,
ул. Петровка, д. 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@online.ru
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО Принт сервис
групп: 125438, Москва, 2-й Лихачёвский
пер. 7. Телефон (495) 797-8124

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.10.2011

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федера-
ции 29.11.2002
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издатель-
ское, исследовательское и просветитель-
ское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 11 (1610) ноябрь 2011 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

СОВЕТ НТС

За выборы без лжи и подтасовок! 2

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Даниил Алексеев

От Августа 1991 г. к декабрю 2011 г.: НТС

и выборы в Госдуму 3

Валерий Сендеров

Левый марш. 4

Святослав Иванов

Россия придёт в Европу через Германию . . 8

Георг Габриелян

Право на правду. 14

ИНТЕРВЬЮ, СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ

Татьяна Артёмова

Эхо летних гроз 17

Александр Серёгин

Российская власть

и «Померанцевое дерево» 21

ТА

«Вот новый день, и он — неповторим» . . 23

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Олег Саленко

Верность Слово в защиту от клеветы

на Собственный Его Императорского

Величества Конвой 24

Олег Волконский

Большевики и Россия. 30

Леонид Молчанов

«Великий Тартюф» 31

Юрий Анненков

Дневник моих встреч 36

К вопросу о цене октябрьского переворота . . 37

КНИГИ И ЛЮДИ

Сергей Третьяков

Миф об обнищании населения 38

Людмила Фостер

Сборник материалов

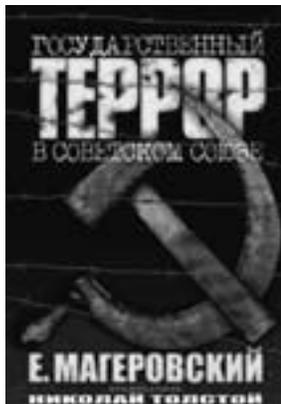
о государственном терроре в СССР 40

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Владимир Чичерюкин-Мейнгардт

Москва–Белград–Москва. 42

Публикуемое письмо. 46



За выборы без лжи и подтасовок!

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ РОССИЙСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

В декабре 2011 года и в марте 2012 года состоятся голосования по выборам высших органов государственной власти России — Государственной Думы и Президента.

Основные фальсификации результатов голосования происходят в участковых и территориальных избирательных комиссиях, в работе которых принимают участие около миллиона граждан России.

Подавляющее большинство членов избиркомов всех уровней — не чиновники, а педагоги, врачи, социальные работники — наши родственники, друзья, соседи. Участвовать в подлогах результатов голосования их заставляет в основном страх потерять работу, нажать неприятности в отношениях с местными властями. Однако без их массового участия в фальсификациях невозможна эффективная деятельность нынешней избирательной вертикали, невозможно установление монополии ограниченного круга лиц на политическую жизнь страны.

Участвуя в подлогах, наши сограждане способствуют укреплению и распространению атмосферы лжи и страха в обществе, а в итоге — деградации и гибели общества как социального организма, основой которого всегда должны быть духовные ценности, несовместимые с ложью.

Обращаемся к ВАМ, члены избиркомов, назначенные по привычке или принудительно, или направленные разрешёнными властью партиями!

Откажитесь от совершения действий, порождающих ложь: подлогов, приписок, необоснованных запретов и других неправовых приёмов. Препятствуйте совершению таких действий вашими коллегами. Предайте гласности факты фальсификаций и имена лиц, требующих и совершающих их. В сложившихся условиях такое поведение будет примером гражданского мужества, обязательно оцененным вашими детьми, коллегами по работе, всеми неравнодушными людьми.

Если отказ в рамках избиркома невозможен — выйдите из него по любой причине.

Если не можете активно сопротивляться творимой лжи — не участвуйте в ней, хотя бы таким образом сохраняя собственное достоинство.

Вас — миллион человек!

Значительное число порядочных людей из этого количества, оказав сопротивление лжи, не участвуя в ней, может коренным образом повлиять на изменение духовно-нравственной обстановки в России, и, как следствие, — на изменение всеобщих условий жизни в стране.

Мы обращаемся также к социологам, журналистам, руководителям общественных организаций. Одна из причин фальсификации итогов выборов на уровне регионов — отсутствие в широкой печати информации о результатах социологических опросов. Проведение независимых качественных опросов и распространение информации о них — важный элемент общественного контроля, который способен воспрепятствовать возможной фальсификации результатов выборов и торжеству лжи.

*Совет Народно-Трудового Союза российских солидаристов
4 ноября 2011 года, г. Москва*

Даниил Алексеев

От Августа 1991 г. к декабрю 2011 г.: НТС и выборы в Госдуму

Дискуссия об Августе 1991 г. и его последствиях меня зацепила (тем более что я сам был активным участником сопротивления ГКЧП).

В СССР главным праздником было 7 ноября — «День Великой Октябрьской социалистической революции». Казалось бы, главным праздником новой России (которой, по словам Д.А. Медведева, 20 лет) должно было стать 22 августа — «День Великой Августовской Демократической революции». Но этого не произошло. 22 августа — День Российского Флага, но даже не выходной, из-за отпусков и каникул он проходит незаметно, а власти не любят вспоминать, в честь чего он был введён. Создаётся впечатление, что это частный праздник членов «Живого кольца».

19 августа 1991 г. реакционное крыло в КПСС и окружении М.С. Горбачёва совершило переворот, попытавшись покончить с провозглашённой им Перестройкой и сорвать подписание нового союзного договора. Но путчисты, обвинявшие Президента СССР в слабости и нерешительности, без него продержались у власти лишь 3 дня. Они были сметены народным гневом. А срыв нового союзного договора привёл не к спасению Союза, а к его распаду.

Лидером и символом сопротивления ГКЧП, безусловно, был Б.Н. Ельцин, самый сильный лидер в СССР второй половины 1980—1990-х гг., но лидер-разрушитель, который как написала «Комсомольская правда», так и не смог «слезть с танка». Как верно заметил Святослав Павлович Иванов, главным мотивом Ельцина было стремление к власти. Естественно, после победы над ГКЧП он и не подумал возвращать власть Горбачёву, которого в дни противостояния путчистам считал законным президентом. Более того, он спал и видел, как занять его место в Кремле, и на этом фоне даже не думал о таких мелочах, как Крым, Черноморский флот и т. д.

Характерно, что в 1992—1993 гг. Августовская революция отмечалась очень широко, и на центральных каналах все взахлёб рассказывали, как боролись с «хунтой», какие одухотворённые лица были у тех, кто пришёл защищать свободу, и т. д. Но после октября 1993 г. злодеяния «кровавой хунты» померкли на фоне того, что сделал «отец русской демократии». У Ельцина, в отличие от ГКЧП, не дрожали руки, и он сделал всё то, что не посмели они: отключил в Белом доме свет и воду, окружил его колючей проволокой и расстрелял из танков.

Нет, я категорически не согласен со Святославом Павловичем, что, если бы победил Белый дом, у нас не было бы авторитарной власти. Более того, считаю,



что хотя Ельцин совершил государственный переворот, его победа была меньшим злом. А.В. Руцкой и Р.И. Хасбулатов установили бы свою диктатуру, ещё более жёсткую, но, скорее всего, они бы просто не удержали власть. Генерал Руцкой и профессор Хасбулатов, в отличие от партработника Ельцина, не имели опыта государственного управления и не пользовались авторитетом даже у своих сторонников. Так, в книге «Анафема: хроника государственного переворота», написанной от имени секретаря министра обороны Белого дома В. Ачалова, говорится, что они лишь временные фигуры и их должны сменить С.Н. Бабурин в роли президента и Николай Павлов на посту председателя Верховного Совета. Более того, 25 апреля 1993 г. в ходе референдума я занимался проведением социологического опроса на избирательных участках. Ожидая машины, которая должна была перебросить меня на другой участок, я ради интереса посчитал, сколько проголосовало за доверие Хасбулатову: из 25 анкет — 0 человек!!! Даже 1 — уже 4%, но ноль — он и есть ноль. Чеченец Хасбулатов занял свой пост лишь благодаря стечению обстоятельств и даже для своих сторонников был лишь попутчиком.

В итоге в октябре 1993 г. вопрос о власти решился в пользу Ельцина, разогнавшего советы всех уровней и установившего, как точно отметил в своё время

Борис Сергеевич Пушкарёв, «олигархический режим при демократической форме правления». Этот номенклатурно-олигархический режим ещё более укрепил его преемник В.В. Путин, опирающийся на корпорацию силовиков, и в первую очередь выходцев из КГБ, подготовившего в своё время ГКЧП.

В результате через 20 лет после Августа у власти вновь одна партия (КПСС без марксизма), сросшаяся с государством, на очередном съезде которой под громкие аплодисменты объявили, что великий вождь (национальный лидер) возвращается в своё законное кресло президента. Народ опять безмолвствует, интеллигенция ругается на кухне (только теперь ещё и в Интернете). Демократы-победители уже восемь лет вообще не попадают в Думу, зато туда регулярно проходят КПрФ и ЛДПР, открыто отождествляющие себя с путчистами.

Могло ли быть иначе? Базируясь на теории А. Токвиля о преемственности институционального развития, несмотря на революционный разрыв, движение от монополии КПСС к монополии «Единой России» можно рассматривать как закономерное. Представление, что «партия приходит к власти навсегда», заложено в нашей политической культуре, в ней также доминируют тысячелетние монархические традиции, основанные на несменяемости первого лица и сверхдоверии к нему.

Что делать? Продолжать дело Августа, позитивную эволюцию России в союзе со всеми здоровыми силами. Ближайшей задачей являются выборы в Государственную Думу, на которых нужно постараться,

чтобы «Единая Россия» не получила конституционное большинство, а демократические силы имели хотя бы трибуну (для чего хватит 5%). На практике это означает, что НТС и всем, кто считает себя демократами, нужно поддержать одну партию, чтобы не расплыть голоса. После того, как ПАРНАС не был зарегистрирован, а «Правое дело» развалилось (хотя мне и раньше дело олигарха Прохорова не казалось правым: чего стоит только включение в списки уголовного Ройзмана и сына печально известного губернатора Приморья Наздратенко), такой партией может быть только «Яблоко». Если грамотно провести кампанию, то эта партия вполне может набрать не только 5%, но и все 7%. Не все же либералы «сбежали на Запад», как злобно утверждает Жириновский. Более того: «Яблоко» в котором есть фракция «Зелёная Россия», вполне может собрать «зелёный» электорат (особенно на фоне Фукусимы) и часть социал-демократического. Важно мобилизовать всех тех, кто, считая себя демократами, не верит в честность выборов и не собирается на них идти. Чтобы придать оптимизма, приведу данные опроса читателей «Газеты.Ru» по выборам в Госдуму: 1) «Яблоко» — 30,0%; 2) КПрФ — 23,9%; 3) «Правое дело» — 20,4%; 4) «Справедливая Россия» — 9,8%; 5) ЛДПР — 9,1%; 6) «Единая Россия» 4,4%; 7) «Патриоты России» — 2,4%. Данные на 16.09 (вероятно, многие голосовали за «Правое дело» ещё до раскола), проголосовало 827 человек. В августе демократы победили, в Интернете они по-прежнему сильны, осталось подхватить волну демократической революции и воплотить виртуальные голоса в реальные.

Валерий Сендеров Левый марш

Трудно найти газету, которая удержалась бы в эти дни от параллелей с августом 91-го. Есть штампы, которых трудно избежать, — да и стоит ли? В грустном нашем Зазеркалье фарс действительно повторился — как трагедия.

Конечно, после всего происшедшего театральная терминология вряд ли уместна. Но такова реальность: вторым — газетным — действием опять стал фарс.

Ясно, что стало сегодня темой обсуждения прессы: власти; действия сторон во время событий; нынешние президентские меры; народ; интеллигенция.

Посмотрим же: как обсуждаются эти естественные темы.

«Новая ежедневная газета»

«По большому счету все без исключения нынешние российские политики повинны в самом страшном и неоправданном — они заставили народ получать удовольствие от ощущений гражданской войны». Так

озаглавлена статья Павла Воцанова в «Новой ежедневной газете» (6 октября). «По большому счету» все мы грешники, но путать политику с теологией — не очень корректный журналистский прием. Одни «политики» оказались уголовным сбродом, мелким, но весьма опасным. Не скажешь даже, что они в этом «повинны» — такие уж есть. А другие действительно, без кавычек, виновны: не ликвидировали банды превентивно.

«Горячий Руцкой послал людей брать Останкино, флегматичный Гайдар призвал безоружный народ на улицу...» Это название статьи Алексея Новикова из того же номера «Новой ежедневной газеты».

И вправду, чего их различать: «флегматичный» вышел с тысячами других безоружных людей сказать «Нет!» погромщикам, а «горячий» офицер руководил (к счастью, абсолютно бездарно) погромщиками из-под стола.

«Внешний вид пугала на крестьянском поле всегда напоминает его хозяина», — это остроумный Воцанов рассуждает об Анпилове и Ельцине.

«Стоит ли удивляться сгоревшему Белому дому, политической цензуре и самим цензорам?» Удивляться не стоит: цензура действовала, но пресечение дремучего хамства в ее компетенцию не входило.

«Свободные выборы в этой стране вещь, увы, не реальная». Это уже А. Муртазаев, его статья на одной странице с воцановской.

Не оставим без внимания и еще две публикации «Новой ежедневной газеты». Обе на первых страницах (13 и 8 октября). Их автор, Дмитрий Муратов, один из ведущих журналистов газеты:

«Писателей возили на пароходе по Беломорканалу. Журналистов водят на экскурсии в Белый дом. И тех, и других надо успокоить — всё не так страшно, как в злонамеренных слухах. Правду о Беломорканале стали узнавать через 50 лет. Правду о Белом доме мы можем не узнать вообще».

Так и стоят в одном ряду — Беломорканал (ГУЛАГ) и штурм Белого дома.

Заголовок статьи ещё более категоричен: «Сколько жертв было в Белом доме, не узнает никто». Вот уж действительно: кровавый режим Ельцина — это тебе не сталинские времена!

«По утверждению некоторых правозащитников: “Группа бойцов ОМСДОНа, перешедшая на сторону Руцкого, была загнана внутрь горящего этажа”».

Странные нынче правозащитники пошли. Раньше об обысках, об арестах сообщали они открыто, хотя рисковали годами свободы. А сегодня... Кровавый палач Ельцин людей живьём сжигает, а узнавшие об этом непостижимым образом «некоторые правозащитники» — на дно, в подполье.

Впрочем, несущественно, пользуется ли Муратов заведомо сомнительными источниками или попросту импровизирует. Другую статью он начинает совсем простодушно.

«Ушел Зорькин. Думаю, что ему пришлось выбирать между отставкой и тюрьмой».

И всё. Бессмысленно напоминать, что отставки Зорькина потребовали семеро его коллег, что они называли его малодушным и бесстыдным торгашом.

«Еженедельная общая газета»

«Публикуя списки погибших, мы не разделяем их на “красных” и “белых”. Судить убитых — не человеческое, а Божье дело».

Эта надпись соседствует с заголовком «Еженедельной общей газеты» (учредитель Егор Яковлев, номер от 8—14 октября). Опять перед нами спекулятивная путаница понятий. Души судит Господь, и не стоит из явно политических соображений всуе заполнять рассуждениями об этом газетные страницы.

И все-таки пуля пуле рознь. Одни поражали людей: «жидов», демократов, просто детей и женщин или выполнявших свой долг солдат — всех тех, кого обрекли на смерть бандиты. А другие выстрелы уничтожали самих бандитов и этим спасали человеческие жизни. И не стоит равнять.

Можно было бы обойти этот вопрос: и у убитых террористов есть друзья, семьи... Однако кажущаяся

«абсолютной» тема «равенства мёртвых» поднимается не нами — с холодным, циничным расчётом.

«Ни пролитая кровь, ни сотни погибших не спасут нас от гражданской войны, пока мы сами не перестанем искать в России “своих” и “чужих”».

Это, как видим, уже продолжение темы — ненавязчивое, благостное. А если вдуматься... Почему я должен считать «своим» фашиста с автоматом? красного с заточкой? интеллектуала с его погромными изданиями?

Переворачиваем ещё страницу: перед нами очередной крупный лозунг. «Когда человеку затыкают рот — он действует кулаками. Когда запрещают газеты — они уходят в подполье».

Однако статья 20 «Пакта о гражданских и политических правах» обязывает государство «затыкать рот» проповедникам насилия, а опыт борьбы с террористическим подпольем в демократических странах накоплен вполне достаточный. Трудно понять, почему господин Яковлев выбрал странную свою линию, но уж, во всяком случае, не по невежеству.

А вот как описывают октябрьские события корреспонденты газеты.

«Группка демократов даже взобралась на возвышение возле ресторана «Арбат» и стояла там с развернутым флагом, демонстрируя неизвестно что» (А. Филимонова).

«У Белого дома и у Моссовета я видел одни и те же лица. Эти люди были похожи, удивительно похожи. Разными были только слова. И тех и других собрали на жертвоприношение. В честь богини Власти. В честь этой богини кровь и пролилась» (И. Цыкунов).

Гвоздь номера — статья Д. Фурмана «Всё ли мы потеряли?»:

«Мы были ослеплены страхом перед старыми врагами, уже бессильными, и более того, объективно, вне зависимости от своей идеологии, ставшими защитниками демократии... Свободы слова почти нет. Выборов — не будет, ибо выборы, в которых не будут участвовать коммунисты и сторонники разогнанного парламента, — это не выборы... Очевидно, что для правительства кровавая армия обезумевших фанатиков была единственным шансом удержать власть, не “осрамившись” и не допустив одновременных выборов президента и парламента».

Здесь комментарии излишни.

Но, может быть, эта статья исключение, дань «плюрализму»? Придётся всё же упомянуть о том, о чём хотелось бы просто промолчать. Рядом — статья Г. Павловского. Автор, статью которого в «Независимой газете» Елена Боннер охарактеризовала в «РМ» (излишне мягко) как провокационную, нашёл в «Еженедельной общей газете» новое пристанище.

«В этой стране только начни борьбу с коммунизмом, как она тут же спустится на уровень участкового». Спускаться на уровень Павловского не станем — не только противно, но и бессмысленно: к «этой стране», столь им ненавидимой, он и впрямь никакого отношения не имеет. А вот к газете господина

Яковлева — самое прямое: в следующем номере очередная большая статья того же персонажа.

С облегчением переходим к «элитарным» «Московским новостям»: эти же идеи они проводят в жизнь более изысканно. Здесь многое даётся нюансами, расположением материала... И нужен анализ, чтобы прийти к грустному выводу: делается — абсолютно то же.

«Московские новости»

«Рассчитывал ли президент, что новая предвыборная кампания начнется в условиях чрезвычайки и запрета оппозиционных партий?» Патетически вопрошающая Л. Телень должна бы знать, что со словом «чрезвычайка» у нас связаны вполне однозначные ассоциации. И ассоциации эти — отнюдь не с введением однодневной цензуры.

«Запрет партий» (страницей раньше — похлеще: *«разгон всероссийских оппозиционных партий»*)... Журналистам хорошо известно: «всероссийских партий» у нас нет. А запрещены не оппозиционные, а уголовно-бандитские. Куда уж «оппозиционной» соцпартии Медведева, а кто её хоть пальцем тронул? Шансов у нее, похоже, нет, но кто же в этом виноват: свирепый диктатор Ельцин или нежные чувства россиян к любой мутации коммунизма?

Ещё материал: беседа с «депутатами». *«По его (С. Бабурина) словам, расстрела удалось избежать, поскольку омоновцы были слишком заняты».*

«По его словам» — и всё нормально.

Заголовок и подзаголовок помещённой ниже статьи таковы: *«К топору никого не звали. Коммунистические манифестации, которых ожидали в Москве в субботу и воскресенье, так и не состоялись».*

А что же тогда все-таки состоялось? И кто к этому призывал?

Впрочем, удержаться на этом изысканном уровне «рафинированным» «Московским новостям» не удалось.

Писатель А. Кабаков изрыгает (читатель сам подбирает слово, что именно) на ненавистную ему интеллигенцию.

«Каждая встреча с группой лиц этой столь же неведомой национальности, как и “кавказская”, оставляет во рту вкус, будто только что проснулся после вчерашнего».

Иногда писателю Кабакову вместо вожделенной опохмелки приходится с проклятой «национальностью» общаться. Выводы его бесстрашны и категоричны.

«Провокаторы и подстрекатели, безответственные демагоги и бессовестные лжецы, ленивые за письменным столом, зато неутомимые на тусовках, до конфуза боящиеся толпы и возбуждающие её, фрондирующие перед властью и лижущие её же незащищённый тыл...»

(Просим у читателя прощения за не принятый в пристойной прессе пассаж. Но... надо же знать, что скармливают ему в нашей стране почти все газеты).

Лжёт писатель. Передёргивает. Как раз «тусовочная» интеллигенция в эти дни молчала — ситуация

была не та. А недвусмысленно высказались «ленивые за письменными столами» Сергей Аверинцев, Белла Ахмадулина, Булат Окуджава, Мариэтта Чудакова... Список очень длинен: интеллигенция в России, несмотря ни на что, всё-таки есть. Но и названных имён довольно, чтобы понять: есть от чего изнывать писателю Кабакову.

«Комсомольская правда»

Некоторые неожиданности подстерегают нас на страницах «Комсомольской правды». Ещё недавно газета стояла на позиции: «Моя хата с краю, паны дерутся, у холопов чубы трещат». Что ж, в любой стране так рассуждает огромный процент населения, естественно и ему иметь свою трибуну. Только вот объективность и правда никакой трибуне не во вред.

6 октября газета квалифицировала перенос заседания Совета Федерации как... *«последний шаг на пути к абсолютной диктатуре Б. Ельцина»*. 7-го — опубликовала статью *«литератора, обывателя, христианина»* Ю. Полякова *«Оппозиция умерла. Да здравствует оппозиция!»*:

«Оппозиция, пошедшая в штыковую контратаку, уничтожена. Закрыты оппозиционные газеты, передачи, возможно, будут «закрывать» неудобно мыслящих политиков и деятелей культуры...»

Насчет КОНТРатаки оппозиции (обороняющейся, следовательно?) нам до этого не попадалось. Но по настоящему интересное началось дальше.

«Комсомольская правда» напечатала специальный выпуск «Всё о черном октябре». 300 рублей — по нынешним временам сносно. Но, увидев компоновку из уже опубликованных в газете материалов, автор настоящего обзора пожалел о бесполезном приобретении. Вчитался — и сожаление прошло.

«В конце сентября я помогал строить садовый домик в сельской местности...» Так озаглавлен рассказ одного из «народных ополченцев», опубликованный в «КП» от 9 октября.

«Когда включил приёмник, чтобы послушать «Радио-парламент» в 15.10, другой диктор заявил, что эта передача закрывается по причине роспуска съезда и Верховного Совета. Вспомнил передачу «Радио-парламент» в понедельник, когда депутат Челноков говорил, что на воскресенье, 19 сентября готовился государственный переворот. Тут же бросил работу и поехал к Дому Советов РФ. Мне было ясно, что президент нарушил конституцию, присвоил себе незаконные права, надо было помочь ВС. Я находился у здания ВС РФ с вечера 22 сентября...»

В специальном выпуске и название, и сам текст выглядят несколько по-иному.

Свидетельство очевидца: «Я был просто зрителем боя»

«Когда включил приёмник, чтобы послушать «Радио-парламент» в 15.10, другой диктор заявил, что эта передача закрывается по причине роспуска съезда и Верховного совета. Тут же бросил работу и поехал

к Дому Советов РФ. Я находился у здания ВС РФ с вечера 22 сентября...»

Сменены и фотографии. 9 октября газета дала выразительную тематическую подборку: «Чаепитие перед боем», и ниже — фотография погибших «защитников». В спецвыпуске «Свидетельство очевидца» предварено снимком довольно мирно позирующих людей, без всякой подписи.

Бесспорно, любая газета имеет право не только на убеждения, но и на свободное изменение их. Но стоит ли тогда страстно уверять читателей, что «*правда будет отличаться от того мифа, который срочно лепится прямо на наших глазах?*»

«Независимая газета»

Перейдем теперь — вкратце — к «Независимой газете». Это издание осчастливило нас большим количеством ценного материала, чем все прочие вместе взятые. Но не будем жертвовать объективностью исследования ради внешних эффектов: «НГ», по мнению многих читателей, — давно уже не «левая» и не «правая»; говоря о ней, употребляют совсем иные слова. Есть, впрочем, в этой ситуации и плюсы: газета публикует откровения такого качества, которым в иных изданиях появиться, пожалуй, было бы затруднительно.

Статья на 1-й странице «НГ» от 16 октября озглавлена: «*Под сень надёжного закона...*» Авторы литературной, уже и по названию, статьи — Максимов, Синявский, Егидес. Вмиг забыто, кто стукач, кто клеветник, — всё, чем жили эти люди долгие годы. Забыто ради новых возвышенных идеалов. Авторы пышно кодируют их «Родиной и Свободой». Мы определили бы несколько проще: ненависть к стране и к её президенту. Ненависть эта застит глаза. И вместо каких ни на есть аргументов мы получаем:

«Откуда появилось это странное убеждение, что демократия — это Ельцин и ничего, кроме Ельцина? Живут себе народы разных стран, Франция, скажем, или Германия, без всякого Ельцина, но вполне при демократии...»

Логика неотразимая — как не согласиться? Хочется даже дополнить: Америка обходится без Миттерана, а Франция, напротив того, без Клинтона. Живут себе, поживают с теми президентами, которых выбрали их народы.

Солитаризируясь с писателем из «Московских новостей», авторы «письма на троих» в «НГ» клеймят «42 известных литераторов», непарламентски назвавших в «Известиях» мятежников «тупыми негодьями». Эта забота об интеллигентности родного языка особенно тронула тех читателей, кто не забыл еще «Колонку редактора» максимовского «Континента».

И снова все тревожат тень великого поэта:

«...который любезен нам помимо всего прочего тем, что “милость к падшим призывал”. Обратите внимание — “к падшим”, то есть к тупым негодьям и нераскаянным грешникам тоже.»

Полноте. При всем уважении к творчеству Егидеса-Максимова-Синявского мы ведь Пушкина читали тоже. Декабристы, как к ним ни относись, ни тупыми

негодьями, ни нераскаянными грешниками не были. А к подлинным негодьям, впутовавшим восторженных мальчишек в свои кровожадные планы, можно призывать только милость Божию.

«...не перевыборы. Только отставка. Монастырь. Грехи замаливать». Так заканчивается статья. На покаяние в монастырь Ельцина ссылают: закоренелый марксист и два христианина, до последнего часа клеймившие друг друга и обличавшие в самых страшных грехах.

А 13 октября («тройственный союз», видно, еще не сложился) А. Синявский опубликовал в «Независимой газете» личное послание: «*всё это уже было (Почему я сегодня против Ельцина)*». Интересен, однако, в этом послании даже не Ельцин, а вечный герой Синявского — М. С. Горбачёв, советский «диссидент № 1». Человек, который при всей своей скромности и прорезавшейся любви к научной работе вернётся на пост генсека (или президента), если только его попросят спасти Россию.

«...я загибаю пальцы. Что сделал Горбачёв? — вспоминаю я. Войска из Афганистана убрал — раз! Свободу слова подарил — два! Восточной Европе освободиться позволил? Свободу Сахарову и другим политзаключённым вернул?..»

А почему бы заодно (для объективности!) не загнуть пальцы и на другой руке — кровавая бойня в Тбилиси и Вильнюсе, развязанная война в Нагорном Карабахе, унижение А. Д. Сахарова на съезде народных депутатов, ложь Фороса и многое другое. Боюсь, так пальцев не хватит.

Не будем объяснять также, что «подарить свободу» можно только лакею. Да и то не стоит: свобода, а уж тем более свобода слова лакею без надобности. «РМ» откликнулась на аналогичное интервью Синявского французской газете «Либерасьон» года четыре назад. Можно было бы и не повторяться — если бы не одно обстоятельство. Свободу ОТ горбачёвских лагерей и психушек многим политзаключённым вернула лишь смерть. А сколько оставалось тех, кто долгие годы продолжал гнить, теряя остатки здоровья, в «исправительных» и «лечебных» заведениях генсека-либерала?

Постоянство симпатий — вещь похвальная. Но стоит ли столь откровенно сочетать его с цинизмом и ложью?

Много глупостей сделано нами за эти годы, многие возможности упущены. Главное, однако, совершилось: ни свободы, ни собственности народ уже не отдаст. Не то чтобы он был особо отягощён сей последней; но... стоит вдохнуть хоть глоток этого воздуха...

И — поздно. Возврата нет — и никогда уже не будет.

Так что же осталось на долю любителей «старинны»? Ровно одно, чем они как раз и заняты: приступы ненависти и припадки истерической ностальгии.

Всё это логично, всё это психологически понятно. Но всё менее интересно. Власть выбила бандитские заточки из советских рук — вот взамен и замелькали исступлённо в воздухе заточенные перья.

Москва

Святослав Иванов

Россия придёт в Европу через Германию

15—18 сентября 2011 года в Воронеже состоялась Международная научная конференция «Консерватизм в России и Германии. Интернациональный диалог».

Мероприятие стало возможным благодаря тесному сотрудничеству Воронежского государственного университета и Технического университета города Хемниц (ФРГ), заключивших соглашение о партнёрстве в 2010 году. Среди организаторов конференции — Московское представительство Фонда имени Конрада Аденауэра и Воронежский центр изучения консерватизма, который возглавляет к.и.н., доцент истфака ВГУ, член РК НТС Аркадий Минаков. С докладом на конференции выступил председатель Исполнительного бюро НТС Валерий Сендеров.

Отвечая на вопрос, почему именно Воронеж стал одним из центров изучения консерватизма и был удостоен чести провести на эту тему международную конференцию, надо вернуться в 1987 год, на исторический факультет ВГУ. Именно с этого времени здесь стал проявляться интенсивный научный интерес к «консервативной» проблематике. Помимо стремления заполнить историографическую лауну, интерес к истории русского консерватизма обуславливался общественными потребностями. После долгих десятилетий торжества марксизма-ленинизма и нескольких лет либерального реформирования, сопровождающегося колоссальными социально-экономическими и нравственными «издержками», потребность компромисса между ценностями модернизации и ценностями традиционной культуры сильно возросла. Именно поэтому изучение истории русского консерватизма стало одной из приоритетных задач группы учёных, работающих на историческом факультете ВГУ.

В Воронеже складывается научная школа с прочными традициями и научными связями, что позволяет говорить о Воронежском университете как об одном из авторитетных научных центров изучения русского консерватизма. Можно с уверенностью предположить, что ближайшие несколько лет станут годами реализации новых научных и издательских проектов, которые будут иметь всероссийский резонанс*.

О том, почему мероприятие поддержал Фонд им. Конрада Аденауэра, рассказала в своём приветствии участникам конференции научный сотрудник Ирина Очирова. Она пояснила, что Фонд им. Конрада Аденауэра — это политический фонд, близкий к Христианско-Демократическому Союзу Германии, имеющему в своей основе консервативную идеологию и следующему таким принципам, как стремление к свободной демократии, социально-ориентированной рыночной экономике, правовому государству, развитию и укреплению общехристианских ценностей. Фонд внимательно наблюдает за преобразованиями в России, в частности, связанными с активным поиском пути и модели развития России. Вопрос

поиска идеологии, по её мнению, в нашей стране не теряет своей актуальности. И стремление достигнуть консенсуса в обществе требует переосмысления общественной идеологии. «Очевидно, — подчеркнула Ирина Очирова, — что использование термина «консерватизм» в его современном понимании концептуально отличается от схем позапрошлого и начала прошлого века. Идея такой комплексной конференции делает возможным проследить и различия, и сходства в понимании и применении термина «консерватизм» в исторической перспективе и в современном общественно-политическом дискурсе в Германии и России».

По словам организаторов конференции, её актуальность обусловлена главным образом тем, что в настоящее время в России наблюдается подлинный ренессанс консервативной мысли и политической теории консерватизма. Понятие «консерватизм» берётся на вооружение самыми разными политическими силами и используется ими в качестве средства самоидентификации. Российская пресса, публицистика и общественный политический дискурс пестрят рассуждениями о консервативных ценностях, консерватизме и «западничестве». Характерными чертами этого дискурса являются размытость дефиниций и весьма широкий, порой произвольно определяемый содержательный диапазон. В то же время он нередко оказывается связанным с сильным антизападным аффектом и антиамериканизмом, переходящим в общую враждебность к институтам и ценностям демократии. (Как известно, официальной идеологией правящей «Единой России» считается именно российский консерватизм. Речь даже идёт о создании отдельного движения внутри партии Российского социально-консервативного союза).

Одновременно консервативные ценности тесно связаны с такими явлениями, как патриотизм и следование позитивным культурно-историческим традициям.

Именно ввиду этой сложной и запутанной картины руководству двух вузов Европы (ВГУ и Хемниц) представилось целесообразным подвергнуть анализу российские представления о консерватизме с учётом их исторических корней, их интеллектуального потенциала и выразительной силы, а также их соотношения с западноевропейскими «образцами».

Примечательно, что многообразные аспекты темы, которой посвящена конференция, были рассмотрены в хронологической последовательности, охватывающей двухвековую путь развития теории и практики консерватизма.

Открыл конференцию своим докладом «Истоки и зарождение политического консерватизма в Германии и Западной Европе» профессор д-р Ганс-Кристоф Краус (город Пассау). Главный тезис его выступления — консерватизм как совокупность разнородных идейно-политических и культурных течений, опирающихся на идею традиции и преемственности в социальной и культурной жизни, — это общеевропейское явление. В ходе истории консерватизм приобретал различные формы, но в целом для него характерны приверженность к существующим и устоявшимся социальным системам и нормам, отстаивание эволюционного, самобытного развития общества и государства. В условиях социальных перемен консерватизм проявляется в осторожном отношении к слову старых порядков, он за восстановление утраченных позиций, признание ценности идеалов прошлого. И, по большому счёту, консерватизм западноевропейский принципиально ничем не отличался от русского консерватизма.

Продолжил конференцию своим выступлением кандидат исторических наук, доцент Аркадий Минаков, представивший доклад «Истоки и зарождение российского консерватизма в общеевропейской перспективе».

В Российской империи, по словам докладчика, консерватизм возник как реакция на реформы Петра I, либерализм Александра I, проекты преобразований, связанные с именем М.М. Сперанского, галломанию русского дворянства и наполеоновскую агрессию, а также послевоенную политику создания экуменического евангельского государства, приведшую к понижению статуса православной церкви как государственной. В описании Шишкова, лидера русских консерваторов начала XIX в., галломания выглядела как тяжкая духовная болезнь, поразившая русское общество: «Они (французы. — А.М.) учат нас всему: как одеваться, как ходить, как стоять, как петь, как говорить, как кланяться, и даже как сморкать и кашлять. Мы без знания языка их почитаем себя невеждами и дураками. Пишем друг к другу по-французски. Благородные девицы наши стыдятся спеть русскую песню», — заявлял Шишков. Всё это, по его мнению, было чрезвычайно опасно для самой будущности русского государства и народа, поскольку «ненавидеть своё и любить чужое почитается ныне достоинством». Аркадий Минаков в своём докладе отметил известный параллелизм взглядов на язык Шишкова и де Местра, который писал: «Всякое вырождение отдельного человека или целого народа тотчас же даёт о себе знать строго пропорциональной деградацией языка». При этом русский консерватизм первой четверти XIX в. в значительной мере содержал в себе националистические тенденции. И в этом отношении он был отнюдь не уникален. По всей Европе на смену космополитизму эпохи Просвещения пришли идеи национальной самобытности. Одним из главных течений европейской мысли начала XIX в. был романтический национализм, основателем и выразителем которого был И.Г. Гердер, который в конце XVIII в.

утверждал, что всякая культура должна быть основана на национальности и что истинный носитель национального характера — простой, не тронутый космополитизмом народ. Чтобы познать его, нужно изучать его фольклор, предания, язык. Кстати, в русской консервативной мысли первой четверти XIX в. вопрос о социокультурном расколе, инициированном реформами Петра I, обсуждался довольно остро. Но критика Петра I ещё раньше была предпринята представителями западноевропейской мысли. В частности, Руссо утверждал: «Русские никогда не станут истинно цивилизованными, так как они подверглись влиянию цивилизации чересчур рано. Пётр <...> хотел сначала создать немцев, англичан, тогда как надо было начать с того, чтобы создавать русских. <...> Так наставник-француз воспитывает своего питомца, чтобы тот блистал в детстве, а затем навсегда остался ничтожеством». Очень резко высказывался о Петре I и его реформах Ж. де Местр: «Я ставлю в вину вашему Петру I величайший грех — неуважение к своей нации». «Вообще же страна сия отдана иностранцам, и вырваться из их рук можно лишь посредством революции. Повинен в этом Пётр, коего именуют великим, но который на самом деле был убийцей своей нации. Он не только презирал и оскорблял ее, но научил и ненавидеть самое себя. Отняв собственные обычаи, нравы, характер и религию, он отдал её под иго чужеземных шарлатанов и сделал игрушкой нескончаемых перемен». Таким образом, становится очевидным, что русский консерватизм типологически близок западноевропейскому, поскольку обладал теми же основными чертами, такими как традиционализм, неравенство как естественное состояние общества, самобытность, патриотизм и т. д. В заключение Аркадий Минаков делает вывод, что русский консерватизм первой четверти XIX в., безусловно, способствовал блокированию попыток коренных преобразований: введения конституции, отмены крепостного права и реформирования религиозной сферы в протестантском духе. Но одновременно консервативно-националистические настроения стали необходимым условием для победы в Отечественной войне 1812 г. и преодоления галломании части дворянского общества.

После выступления руководителя Воронежского центра изучения консерватизма на тему «Политический опыт Запада и формирование концепции «просвещённого консерватизма» в первой половине XIX в.» поразмышлял профессор, д.и.н. из Рязани Пётр Акульшин. «Просвещённый консерватизм», вышедший из кружка образованной дворянской молодежи старой столицы в 1810-х г., получил своё развитие в 1815 г., когда в Петербурге его члены создали литературное общество «Арзамас». Политические идеалы членов общества включали признание необходимости конституционных преобразований и отмены крепостного права. Свидетельством этого является оценка исторических трудов Н.М. Карамзина, сделанная «арзамасцем» А.И. Тургеневым в феврале 1816 г.: «... история его послужит нам краеугольным камнем для православия, народного воспитания, монархи-

ческого правления и, Бог даст, русской возможной конституции». Идеалы членов «Арзамаса» во многом совпадали с программой декабристов. Но 14 декабря 1825 г. провело между ними четкую грань. «Арзамасцы», проявляя милосердие и сострадание к его осуждённым участникам, не отрицали права власти на подавление восстания и наказание его участников. Они решительно отвергали создание тайного общества и вооружённое выступление как путь преобразования страны. И в 1830-е гг. выдвинули теорию официальной народности, российскую модификацию общеевропейского консерватизма. Сторонники «просвещённого консерватизма» искали такие способы реформирования, которые позволили бы сохранить и внутреннюю стабильность и международный статус Российской империи как великой страны. Они сформулировали тезис о самобытности России, связав его с необходимостью реформирования страны. Практическое воплощение эти идеи нашли в деятельности достигших министерских постов «арзамасцов» Д. Н. Блудова, Д. В. Дашкова, С. С. Уварова, а также наставника наследника престола В. А. Жуковского. Акульшин утверждает, что «арзамасцы» в своих исканиях опирались на политический опыт стран Запада. Близкий к ним идейно русский литератор П. А. Вяземский считал, что Россия «...что ни говори, всё же частичка европейской общины и связана с нею круговою порукою» и, критикуя многие стороны современной им отечественной действительности, оставался сторонником её самобытного развития. В рукописи «О Пруссии» Вяземский пытался сформулировать свои представления по вопросам государственного устройства на примере этого германского государства. Он писал: «Без сомнения конституция необходима для Пруссии не столько для того, чтобы даровать то, чем она уже давно пользуется, как для того, чтобы устроить разнообразные части её народного духа, которые в теперешнее время метутся в каком-то хаосе». Идеалом и кумиром П. А. Вяземского до конца жизни оставался Н. М. Карамзин. В 1876 г. он писал: «Карамзин в языке и литературе нашей был новатор... в историческом и государственном отношении был он консерватор, но из тех, которые глядят вперёд, а не из тех, у которых глаза на затылке. Он не думал, что Россия дело уже законченное. В будущем её ожидал он новые, духовные силы на пути преуспевания и просветительных и гражданских усовершенствований. Но он опасался, но он не хотел, чтобы будущее было насильственно и преждевременно перетянута на берег настоящего». За два года до смерти он возразил Карамзину, который в своё время написал, что Вяземский «пылал свободомыслием, то есть либерализмом». Пётр Андреевич призвал различать либерализм, который возник во Франции с падением Наполеона и водворением конституционного правления, и либерализм, «который проповедуется разными Гамбетта, Флока, Рошфор и им подобными...» «Нечаев тоже слывёт либералом и почитал себя либералом», — заключил он. Этой цитатой закончил своё выступление историк из Рязани.

С любопытным докладом вступил Франк-Лотар Кроль из Хемница. «Консервативный социализм. Особый идеологический путь немецкого мышления в XIX в». Эта тема выглядела весьма экзотично, особенно на фоне сегодняшней политической ситуации в Германии, где консерваторы, представленные в парламенте фракциями ХДС и ХСС, и социалисты, являющиеся преемниками бывшей партии власти в Восточной Германии, т. е. так называемые «левые», находятся в непримиримом антагонизме по отношению друг к другу. Коалиции между этими силами, по крайней мере, в настоящий момент, совершенно невозможны. И всё же немецкий «консервативный социализм» существовал. Прежде всего, его исповедовали представители немецкого романтизма Адам Мюллер и Франц фон Баадер, которые за четверть века до появления К. Маркса, в 1820—1830-е гг. в своих статьях остро обсуждали проблемы обнищания целых народных слоёв. В вышедшем в 1835 г. труде «О неимущих или пролетариях» Франц фон Баадер указывал на необходимость правового и политического равенства принадлежащих к четвёртому сословию в качестве предпосылки для их интеграции в общество. Среди прусских консерваторов 1840—1860-х гг. было много социально ангажированных аристократов, выделявшихся своей благотворительностью и милосердием, которые, посредством смягчения социальной нужды, пытались способствовать духовному развитию и религиозному воспитанию низших слоёв населения. Особенно выделялись члены «Внутренней миссии» и её лидеры Хенрих Вихерн и Теодор Флиднер. Не отставали и померанские аристократы, особенно группа, сплотившаяся вокруг Морица фон Блакенбурга, современника и хорошего друга Отто фон Бисмарка. Они создавали смелые теории решения социального вопроса и хотели тем самым повести рабочий класс по пути эволюции, минуя глобальные потрясения в обществе, чтобы интегрировать его в монархическое государство. Кстати, Фердинанд Лассаль, основатель движения немецких рабочих, очень симпатизировал идее «консервативного социализма» в начале 1860-х гг., т. е. во времена О. фон Бисмарка. «Ничто не сможет сыграть такую благодатную роль, как королевство, если оно только решится стать социальным королевством», — так писал Ф. Лассаль в 1864 г. Виктору Аймае Хуберу, главному идеологу и представителю христианско-консервативных рабочих товариществ. По мнению Франка-Лотара Кроля, идеи «консервативного социализма» в Германии XIX в. не получили своего развития и воплощения по двум главным причинам. Вплоть до 1880-х гг. среди сторонников этого политического движения выделялось сильное крыло немецкой консервативной партии, которое продвигало социальную политику Бисмарка в массы и не хотело отдавать её на откуп социал-демократам. Что касается социалистов, то, начиная с 1870-х гг., среди рабочего класса начинает доминировать марксистская идеология, которая частично вытеснила концепцию консервативного социализма и маргинализировала её. Правда, в XX в. она получила новую жизнь. Это произошло на фоне идеологическо-

го течения, для которого устоялось название «консервативная революция».

Валерий Степанов, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (Москва) представил на конференции доклад «Консервативные идеи немецкой экономической науки в России в XIX веке». Автор проследил, как немецкие учёные экономисты, испытывая влияние со стороны сформировавшейся в первой четверти XIX в. в Германии исторической школы права, отстаивавшей принцип «историзма» при анализе социальных явлений, принимали во внимание этатистские традиции и доминирующую роль бюрократии в политике германских государств. Они выступали за органическое представление характера общественного развития, в отличие от механистического подхода английских «классиков». Крупным событием в немецкой экономической мысли стал выход в 1841 г. книги Ф. Листа «Национальная система политической экономии». Автор осудил «космополитическую» теорию А. Смитта, игнорирующую национальные особенности отдельных стран, высказался за приоритет государства в экономике и проведение протекционистской политики. В России, если либеральные экономисты колебались между «классицизмом» и «историзмом», то славянофилы, опираясь на немецкие идеи, настаивали на неприменимости классического учения в России. Особым признанием среди них пользовались взгляды Ф. Листа.

Отвергая абстрактную модель, немецкие учёные выступали за национальную политическую экономию, предметом которой должна была стать хозяйственная эволюция каждого народа. Интересы нации они ставили выше интересов отдельного индивидуума и защищали право государства на вмешательство в экономическую жизнь. В последние десятилетия XIX в. представители исторической школы внесли заметный вклад в формирование характерных черт российской экономической мысли: учёт самобытности страны и иных, чем на Западе, отношений между государством и обществом; понимание особой роли государственной власти в экономической жизни; восприятие народного хозяйства в целом как национального феномена; поиск собственной модели социального рыночного хозяйства; признание приоритета общественного блага над индивидуальным, а социальных критериев над экономическими; значение моральных стимулов трудовой деятельности; преимущественный интерес к конкретным экономическим проблемам и задачам правительственной политики.

Станислав Хатунцев, к.и.н. из Воронежа, давно и плодотворно занимается изучением жизни и научного наследия «русского консерватора номер один». Кстати, одну из первых своих статей о Леонтьеве Хатунцев опубликовал в журнале «Посев». На конференции Станислав Витальевич выступил с докладом «К.Н. Леонтьев о Германии». Оказывается ещё в работе «Грамотность и народность» 1870 г. Леонтьев дал оценку состояния ведущих наций и стран Европы, в том числе — немцев. С точки зрения мыслителя, они находились «у вершины», которую занимала Ан-

глия, тогда как французы уже спускались с неё вниз. Во время франко-прусской войны он держал несколько закладов в пользу Пруссии — поскольку уже тогда верил в успех национально-освободительных и национально-объединительных движений в Европе. После 1866—1871 гг. Германия, по его мнению, в национально-культурном отношении стала «изменяться к худшему...», по мере возрастания политического единства, независимости и международной мощи. Пристальное внимание мыслителя привлекала фигура Отто фон Бисмарка. «Наполеоны и Бисмарки, — писал он, — (...) нужны для того, чтобы дать толчок дальнейшему смешению сословий и классов или же провинций и государств с одноплеменным составом, но результат их деятельности в XIX веке один и тот же — новый «огромный шаг ко всеобщей ассимиляции».

Профессор из Владимира, д.и.н. Игорь Омелянчук выступление посвятил теме «Самодержавие и парламентаризм в идеологии российских консерваторов начала XX в.» Он констатировал, что модернизация России начала XX в. одним из своих следствий имела дрейф её политической системы в сторону конституционализма, особенно ярко проявившийся в период революции 1905—1907 гг. Монархисты, продолжая традиции славянофилов, настаивали на том, что парламентаризм является атрибутом исключительно западной цивилизации и возможен только в государстве, в основе которого лежит завоевание, приведшее общество к разделению на враждебные классы. В основе же Российского государства, утверждали консерваторы, лежит не завоевание, а добровольное призвание, не социальная вражда, а гармония сословий, что делает демократию, основанную, по мнению правых, на политическом торге классами, совершенно непригодной для русской действительности. Русские консерваторы противопоставляли «истинную» монархию — самодержавие — её искаженным формам: деспотизму и абсолютизму. По мнению консерваторов, правитель, избираемый на конечный срок и при содействии конкретных политических сил, будет действовать в интересах последних (в лучшем случае), или в собственных интересах, не имеющих ничего общего с государственными. Для наследственного же монарха, полагали правые, все сословия равны и он может быть беспристрастным арбитром в социальных конфликтах, а государственные интересы являются одновременно и личными, и семейными, так как государство является его родовым «достоянием».

Д.и.н., профессор, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории Александр Репников нарисовал «Образ Германии в представлениях русских консерваторов накануне и в период Первой мировой войны». Приводя множество интереснейших фактов, исследователь делает вывод о том, что «война с Германией изначально оценивалась значительным числом консерваторов как самоубийственная для монархических режимов обеих стран, но в преддверии и после начала Первой мировой войны они, как лояльные верноподданные, не могли поступить иначе, чем следовать внешнеполи-

тическому курсу, провозглашённому императором». По мере того, как возможность победы становилась всё более призрачной, ряд консерваторов, в том числе лидер «Союза русского народа» А. И. Дубровин, стали выражать опасения в том, что война может привести к катастрофическим последствиям для России. В своих предчувствиях они не обманулись.

Кандидат исторических наук Сергей Алленов из Воронежа представил доклад на очень интересную тему «Взаимовлияния немецкой “консервативной революции” и русской консервативной мысли». Вначале Алленов оговаривается, что ввиду трагических последствий, которыми обернулся для нашей страны взлёт немецкого национализма в XX столетии, обнаружение «русских корней» в родословной немецкой «консервативной революции» может шокировать. Но, тем не менее, «революционно-консервативная» русофилия вбирала в себя, с одной стороны, ещё не забытую прусскую внешнеполитическую традицию конца XVIII — первой половины XIX в., с другой — свойственное культуркритике противопоставление «животворных» культур Востока «прогнившей» цивилизации Запада, смешанное с преклонением перед сулящей миру «духовное исцеление» русской классической литературой. Свою роль здесь играли конъюнктурные надежды на возможный альянс с Советской Россией и руководимым из Москвы коммунистическим движением в противоборстве с Антантой и Веймарской демократией. Эти мотивы так или иначе звучали в работах О. Шпенглера, Э. Никиша, М. Х. Бёма, К. О. Петеля, Г. фон Гляйхена, Э. фон Саломона, Г. Шварца и многих других «революционных консерваторов». Однако своё наиболее чистое и концентрированное выражение они получили в публицистике Артура Мёллера ван ден Брука, который стоял у истоков немецкого «революционно-консервативного» движения и которому оно во многом было обязано своей «восточной ориентацией». Творчество этого автора даёт основания полагать, что и сама идеология немецкого «революционного консерватизма», формировавшаяся под его непосредственным влиянием, содержит немало заимствований из русской культурной и идейно-политической традиции. Основную причину своей тяги к России Мёллер открыл сам, признав однажды, что «немцам недостаёт безусловной русской духовности». Эта духовность, пояснял он, «нужна Германии как противовес против западничества», «как восточное дополнение нашей собственной духовности». Она связывает Россию с Германией тем больше, «чем менее западной, чем подлиннее русской, славянской, византийской... она является».

Магистр Михаэль Фолльмер (Хемниц) обозначил тему выступления «Образ России в сборнике Томаса Манна “Размышления аполитичного”», вначале заметил, что это созданное писателем в 1915—1918 гг. произведение является самым оспариваемым. В том числе и из-за критики, доходящей порой до злости, которая направлена на его собственного брата Генриха Манна, вставшего на сторону Франции. Вот одна из самых интересных цитат, приводимых Фолльмером.

Размышляя об Обломове, Томас Манн пишет: «Воистину, какой скорбный, безнадежный персонаж! Какая мягкотелость, неуклюжесть, инертность, вялость, какая беспомощность перед жизнью, какая небрежная меланхолия! Несчастливая Россия, это твой человек! И всё же... Возможно ли это — не любить Илью Ильича Обломова, этого обрюзгшего донельзя человека? У него есть национальный антипод, немец Штольц, образец благоразумия, осмотрительности, верности долгу, достоинства и трудолюбия. Но каким же лицемерным педантом надо быть, чтобы, читая эту книгу, — втайне, но вне всякого сомнения, и сам автор это делает, — не отдавать предпочтения толстому Илье Ильичу перед его энергичным товарищем, не чувствовать и не признавать его внутреннюю красоту, чистоту и внушающую любовь человечность? Несчастливая Россия? Счастливая, счастливая Россия, которая при всей своей нищете и безнадежности в глубине души должна осознавать себя настолько прекрасной и достойной любви, что, понуждаемая литературной совестью к сатирическому самолицетворению, создаёт Обломова...» В заключение немецкий исследователь сказал, что образ России в «Размышлениях аполитичного» можно отнести к категории романтических. Он почти не даёт представления о политической действительности в Российской Империи. Но «Размышления» Томаса Манна являются поучительными. Образ себя и образ врага тесно связаны между собой, особенно в чрезвычайных политических ситуациях.

Профессор др. Хельмут Кёниг из Аахена затронул очень важную тему «Консерватизм и преодоление прошлого в Германии и России». В своём докладе он заметил, как медленно приходит осознание того, что общества в Центральной и Восточной Европе и в России видят и оценивают историю совсем по-разному. Для них окончание Второй мировой войны означало конец варварской истребительской войны и победу над Германией. Но в то же время это было начало новой эры угнетения многих стран. Это страны Восточной Европы, где разыгралась трагическая драма насилия Европы XX в. Эти «кровавые земли», как их недавно назвал историк Тимоти Снайдер, являются теперь ядром «столетия экстремизма». И вот об этих многочисленных пластах, характерных для истории насилия XX в., которые в этом регионе сконцентрированы с особой плотностью, по мнению Хельмута Кёнига, как немецкая, так и русская память не имеют практически никакого понятия. Сказанное, подчеркнул профессор, вряд ли соотносится с категориями «консервативный» или «неконсервативный». Всё это не встраивается ни в одну более или менее устоявшуюся картину мира. Главное достижение — попытка воспринять и соотнести вместе противоречивые, конкурирующие друг с другом и даже противоположные воспоминания об истории насилия в XX в. При этом следует противостоять искушению гомогенизировать историю и привести её к какому-то одному знаменателю, будь то левые или консервативные взгляды. «Для начала, — сказал Хельмут Кёниг, — нужно выслушать всё это многоголосие, как бы диссонансно, обидно,

больно и безутешно они не звучали...» Главное — выслушать воспоминания и рассказы. При этом «надо просто сдержаться и просто понять, что это было так и никак иначе, а потом посмотреть, подождать, что из этого получится».

Прежде чем дать слово председателю Исполнительного бюро НТС Валерию Анатольевичу Сендерову, организаторы, охарактеризовали его не только как представителя издательства «Посев», вносящего большой вклад в изучение прошлого российского и европейского консерватизма, но и как руководителя организации Народно-Трудовой Союз, который своими действиями реально формирует цивилизованную консервативную политику России.

«О германской ориентации русского консерватизма», с такой темой вышел на трибуну Валерий Сендеров с завершающим конференцию выступлением. Предварив свой доклад эпиграфом из Арсения Тарковского: «Тогда ещё не воевали с Германией...», Сендеров окунул слушателя в девяностые годы XIX в. Именно тогда произошли события, определившие ход европейской истории надолго вперёд. Одно из них, решение Вильгельма II не продлевать «Договор о перестраховке» с Россией, через год привело к переориентации русской внешней политики, а в результате — к союзу с Антантой. У русско-немецкого разрыва было достаточно серьёзных причин, в том числе таможенные, кредитные противоречия... А глобальная, стратегическая причина: Россия и немецкие страны боялись растущей военной мощи друг друга. И новое соотношение сил в Европе было заготовкой на случай легко предсказуемой большой войны. Их итогом стали войны и революции XX в. Историческая Германия и историческая Россия оказались стёрты с лица земли. Между тем, как подчёркивает автор, влияние Германии и немцев на русскую жизнь огромно. Почву для продуктивных научных споров, при всех условиях, принесли, разрыхлили, сделали «исконно русским достоянием» именно немцы. В то время как немцы составляли не более 1% населения России, в высшем армейском командовании они занимали 40% постов, а, скажем, в Министерстве почт и телеграфа 62%. Но всякие нападки на космополитическое устройство империи трактовались правительством как революционный призыв. В царствование Александра III, по мнению докладчика, всё изменилось коренным образом. Славянофильская революция предопределила катастрофу 1917-го. Потому что влияние Европы на Россию — в позитивной, творческой его части — практически совпадало с влиянием немецким. И с утратой последнего европейскому развитию страны был положен конец. После этого «Россия погрузилась в азиатчину». Что дальше? Сендеров констатирует, что в современном варианте англо-американскую европеизацию почти всё население России с отвращением отвергло. Факт, возможно, грустный, но неопровержимый. Другой путь, по мнению Валерия Сендерова, удалось найти немецкому исследователю Гюнтеру Рормозеру: «Россия должна соединить экономический либерализм с духовно-культурным консерватизмом. Альтернативой этому был бы фа-

шизм. Не только Россия нуждается в Европе, но и Европа нуждается в России. Обновлённая Россия должна принести в будущее Европы самое себя, и богатство своей истории, и высокую одарённость, и интеллектуальный потенциал своего народа. Путь к этому лежит через Германию».

Символично, что завершающий конференцию доклад принадлежал не только автору многих статей на тему консерватизма, но и действующему политику. Собственно, и вся конференция была похожа на некий план реального сближения в ближайшем будущем двух великих держав России и Германии, выявив не только точки соприкосновения, не только схожесть исторических судеб двух стран, но взаимное притяжение на ментальном уровне. Есть ощущение, что мы стали свидетелями нового этапа во взаимоотношениях двух наших народов.

И, несомненно, в этом диалоге свою роль сыграет и журнал «Посев», который имеет немецкие корни, и Народно-Трудовой Союз российских солидаристов, история которого также тесно связана с историей Германии.

* Начало было положено трудами доцента Л. М. Искры (ныне профессора, заведующего кафедрой новейшей отечественной истории и историографии), который, начиная с 1987 г., опубликовал ряд статей и монографий, посвящённых русским ученым Б. Н. Чичерину и К. Д. Кавелину, взгляды которых интерпретировались им как либерально-консервативные. В 1995 г. вышел альманах «Воронежская беседа» (соредакторами которого были члены НТС С. П. Иванов и А. Ю. Минаков), в котором были опубликованы статьи и рецензии, посвящённые русскому консерватизму и консерваторам. В частности, статья М. А. Прасолова «П. Е. Астафьев: «Росток русско-православной культуры»». В «Воронежской беседе» была переиздана программная работа видного русского консерватора П. Е. Астафьева «Национальность и общечеловеческие задачи» (1890 г.). Реакция на выход альманаха была довольно активной. Особенно содержательными оказались рецензии на него ученика И. А. Ильина философа-солидариста Р. Н. Редлиха в журнале «Посев» и московского философа А. Козырева в «Новой Европе».

В 1997 г. Л. М. Искра опубликовал программу общего курса для студентов всех форм обучения «Отечественная историография отечественной истории. Досоветский период», в которой была представлена консервативная историография: М. М. Шербаков, Н. М. Карамзин, славянофилы, историки государственной школы, государственно-монархическое направление и национально-консервативная школа.

В 1998 г. кафедрой истории России был выпущен сборник «Российская монархия». В последующие годы в ряде воронежских изданий был опубликован ряд статей и материалов, посвящённых персоналиям русских консерваторов, чья жизнь и деятельность была в той или иной степени связана с Воронежским краем: М. Л. Магницкого, В. И. Аскоченного, А. Д. Градовского (последнего, как и Чичерина с Кавелиным следует отнести к либерально-консервативному течению), А. С. Суворина и др. В 2000 году под руководством М. Д. Карпачёва была защищена кандидатская диссертация В. Ю. Рылова «Правомонархическое движение в Воронежской губернии (1903—1917)». Это была первая кандидатская диссертация, посвящённая истории русского консерватизма, подготовленная на историческом факультете. В 2001 году был издан сборник «Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее». Он был инициирован группой исследователей, в которую в тот период входили доцент С. Г. Алленов (специалист по истории немецкого консерватизма), доцент А. Ю. Минаков и московский исследователь А. В. Репников (в 2006 г. он защитил докторскую диссертацию, посвящённую

русскому консерватизму). В сборнике были опубликованы не только статьи воронежских авторов, но и известных исследователей из разных городов России. Сборник вызвал резонанс почти во всех ведущих отечественных исторических журналах и некоторых западноевропейских.

Важным исследовательским проектом оказалась и международная научная конференция «Процессы модернизации в России и Европе: социокультурные, политические и духовные аспекты», состоявшаяся 27—29 июня 2002 г. при финансовой поддержке ВМИОН и ИОО. Одна из секций конференции была целиком посвящена консервативной проблематике — «Консерватизм в России и мире: традиция и модернизация» (руководители — проф. В.В. Зверев, А.Ю. Минаков, А.В. Репников). 30 октября — 1 ноября 2002 г. прошла международная научная конференция «Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее» (при поддержке РГНФ). Она позволила в ещё большей степени расширить круг исследователей консерватизма, сотрудничающих с воронежской исследовательской группой. Выпущенный сборник и проведённые конференции продемонстрировали, что для двух кафедр исторического факультета (кафедры истории России, заведующий М.Д. Карпачёв, и новейшей отечественной истории и историографии, заведующий Л.М. Искра) изучение русского консерватизма фактически стало одним из ведущих направлений.

В начале 2003 г. по инициативе А.В. Макушина и при помощи С.В. Бесединой был создан веб-сайт «Консерватизм в России и мире» (www.conservatism.narod.ru). Сайт в ещё большей степени расширил научные связи неформального воронежского исследовательского центра. В 2003 г. на кафедре новейшей отечественной истории и историографии Л.М. Искра выпустил программу спецкурса «Русская консервативная мысль во второй половине XIX — начале XX в.», а В.Ю. Рылов выпустил программу спецкурса, посвященного русским консервативным и националистическим организациям в первой половине XX века. 13—15 октября 2004 г. на историческом факультете была проведена конференция «Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время» (грант РГНФ). Месяц спустя, 18—19 ноября 2004 г., состоялась конференция «Актуальные вопросы истории общественного движения и общественной мысли в России в предреформенные и пореформенные эпохи» (при поддержке ВМИОН). В работе секции «Эволюция русского консерватизма: конец XVIII — первые десятилетия XX в.» (руководитель — А.Ю. Минаков) принял участие в основном сложившийся в предшествующие годы круг исследователей.

В 2004 г. на историческом факультете защищены кандидатские диссертации, прямо или опосредованно связанные с историей русского консерватизма (авторы: С.В. Хатунцев «Общественно-политические взгляды К.Н. Леонтьева в 50-е — начале 70-х гг. XIX в.», Т.Е. Плященко «Политические и исторические взгляды А.Д. Градовского», Д.П. Золотарев «Позднее славянофильство и его роль в общественно-политической мысли России 60-х — 90-х гг. XIX в.»). В 2005 г. в издательстве РОССПЭН была издана энциклопедия «Общественная мысль России XVIII — начала XX в.». В ней были опубликованы статьи нескольких воронежских авторов, посвящённые русскому консерватизму и консерваторам. В 2005 г. под редакцией А.Ю. Минакова вышла кол-

лективная монография «Против течения», содержащая исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX века: это А.С. Шишков, Ф.В. Ростопчин, С.Н. Глинка, Н.М. Карамзин, С.С. Уваров, А.Н. Голицын, А.А. Аракчеев, М.Л. Магницкий, С.А. Стурдза, М.М. Философов. В том же году А.Ю. Минаков издал учебное пособие «Ранние русские консерваторы первой четверти XIX в.», а в 2010 г. вышел его расширенный вариант.

В 2006 г. успешно защитили кандидатские диссертации Е.Н. Азизова («Общественно-политическая деятельность Д.П. Рунича», науч. рук. М.Д. Карпачёв) и А.О. Мещерякова («Государственная деятельность и общественно-политические взгляды Ф.В. Ростопчина», науч. рук. А.Ю. Минаков). И наконец, в мае 2006 г. на заседании Ученого совета исторического факультета было принято Положение о Центре изучения консерватизма при историческом факультете ВГУ. В 2007 г. в петербургском издательстве «Алетейя» вышла книга С.В. Хатунцева об эволюции взглядов К.Н. Леонтьева, ставшая крупным событием в историографии «русского консерватора номер один». В этом же году А.О. Мещеряковой была выпущена монография о жизни и деятельности Ф.В. Ростопчина, получившая престижную Макариевскую премию 2009 г. В 2008 г. защитили диссертационные исследования А. Пшегорский (о руководителе Русской Монархической Партии В.А. Грингмуте) и П.М. Стукалов (о русских националистах начала XX в. П.И. Ковалевском и М.О. Меньшикове) (науч. рук. Л.М. Искра). В 2009 г. во втором номере американского исторического реферативного журнала «Russian studies in history», были опубликованы статьи В. Степанова, И. Христофорова, А. Репникова, И. Омелянчука и А.Ю. Минакова. В 2009—2010 гг. воронежский Центр изучения консерватизма завязал интенсивные научные контакты с аналогичными центрами в МГУ и СПбГУ. А.Ю. Минаков принял участие в заседании Санкт-Петербургского консервативного клуба 20 ноября 2009 г. на факультете философии СПбГУ, на котором выступил с докладом «Особенности консервативной традиции в России». На сайте «Центра консервативных исследований» МГУ появилась страничка, посвящённая мероприятиям и публикациям воронежского «Центра изучения консерватизма». Подходят к финальной стадии докторская работа А.Ю. Минакова, посвящённая русскому консерватизму первой четверти XIX в., кандидатская работа А. Глазевой, посвящённая московскому митрополиту Платону (Лёвшину). Приступили к работе над диссертационными исследованиями об А.Н. Голицыне и А.С. Шишкове Е. Назаренко и А. Гребенщиков. В 2010 г. защитила диссертацию, посвящённую деятельности и взглядам С.Н. Глинки, Н.Н. Лупарева (научный руководитель М.Д. Карпачёв). В конце 2010 г. вышла в свет «Энциклопедия русского консерватизма» (руководитель проекта — В.В. Шелохаев), масштабный проект РГНФ. Пятую часть всех материалов энциклопедии написали воронежские авторы. А.Ю. Минаков вместе с А.В. Репниковым является автором предисловия к Энциклопедии. То есть воронежский Центр изучения консерватизма принял самое активное участие в создании уникального издания.

Совсем недавно, осенью 2011 г., вышла монография А.Ю. Минакова «Русский консерватизм первой четверти XIX в.», подводящая итог его многолетним исследованиям.

Георг Габриелян

Право на правду

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

При анализе таких тонких материй, как самоопределение личности, в том числе этнической и национальной самоидентификации, следует, прежде всего, придерживаться разумной осторожности, остерегаться не только всяческого политического радикализма,

но и опасаться грубых и нетактичных рассуждений и высказываний.

И, конечно, необходимо договориться о терминах, которыми придётся оперировать. Я чётко разделяю понятия «нация» и «народ». С содержанием термина

«нация» всё очевидно: сейчас в него вкладывается исключительно политический смысл. Т.е. в данном случае мы говорим о политической или гражданской нации — полноправных гражданах государства.

Несколько сложнее обстоит дело с термином «народ». Тут присутствуют как минимум две позиции. Так называемые примордиалисты считают этничность природной данностью, определяемой генами, ландшафтом, климатом и т.п. В противовес им сторонники конструктивистской доктрины полагают, что народ, этнос, складывается из многих (или нескольких) племён и объединяется не «кровью и почвой», а культурой, формируемой бытом, воспитанием, образованием, традициями, актуальной информацией и т.п.

В современной этнологии господствует вторая точка зрения. Действительно, возможно, на каких-то отдаленных островах, например, в Исландии весь доминирующий этнос сложился из одной семьи. Но это — редчайшее исключение. Напротив, этногенез большинства современных народов — результат этнического смешения.

А как русские?

Согласно «Повести временных лет» (в переводе Д.С. Лихачёва):

«В год 6370 (862 по современному летоисчислению. — гз.) ...пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англ, а ещё иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”».

Таким образом, документально зафиксировано, что в этногенезе русских — термин, который долгое время был объединяющим для всех восточных славян, — участвовали славянские, финно-угорские и германские племена.

Со временем русский суперэтнос разделился на ряд этносов и субэтносов: великороссов, малороссов, белороссов, возможно, ещё и казаков, и чалдонов.

Сейчас, говоря «русские», я, разумеется, имею в виду великороссов.

Ещё один вывод из приведённого отрывка летописи: формирование государства как механизма управления, т.е. «порядка» (по другим интерпретациям летописей ещё точнее — наряда) изначально шло по имперской, а не по этнической модели.

Тем более с развитием и расширением государства в период московского царства и петровской империи. С падением Казани и Астрахани к предыдущим этнокомпонентам присоединились тюркские народы. Впрочем, что касается половцев и хазар, тюркский компонент присутствовал — правда, в меньшем количестве — уже и в Киевской Руси. С присоединением Сибири и Кавказа в этногенез, так или иначе, включились ещё и монголоиды и кавказиоты, позже — остзейские немцы Прибалтики. Причём и их участие было двояким: с одной стороны они напрямую входили в состав великороссов путём взаимных браков. С другой, оставаясь грузинами, немцами, казахами, татарами, евреями и т.п., эти народы участвовали

в становлении и развитии российской государственности как лояльные подданные русских царей (позже императоров).

Известно, что сам дискурс, включающий национальную проблематику в этническом аспекте, возник и активизировался после, а, возможно, и вследствие французской буржуазной революции. Напомню поэтому известное противопоставление того времени: мы, революционеры и патриоты, против аристократов. Действительно, европейская аристократия (к которой с Петра Великого можно отнести и российское дворянство) была куда более интернациональной и, употребляя современный термин, толерантной, чем стремящееся к власти третье сословие, вынужденное противопоставить гордость самоопределения в составе «лучшего» народа чести принадлежности к благородному сословию.

Ещё один исток этнического национализма — необходимость идеологического обоснования при формировании «догоняющих» государств Европы: прежде всего — Германии и, позже — Италии. Не слишком уходя в исторический экскурс, заметим, что пангерманская идеология стала модельной и для панславизма, и для пантюркизма.

Все сложившиеся к середине XIX в. европейские государства: Британия, Россия, Австро-Венгрия, Франция — были в некотором смысле империями, то есть надэтническими образованиями. Все те народы, которые не приобрели (или потеряли) авторитетной международной субъектности — поляки, немцы, итальянцы — опирались на идею моноэтнического государства, объединяющего в своих границах разные края проживания одного народа.

Теперь в контексте консерватизма. Вспомним «Русскую правду» Пестеля, которую некоторые исследователи считают едва ли не идеологической предтечей фашизма. Этническая нетерпимость этого прогрессиста, радикального либерала и революционера, вполне очевидна. Хотя сам он — этнический немец. В то же время другой этнический немец Бенкендорф, как и великоросс Ермолов, понимая опасность, соответственно, польского и горского (кавказского) сепаратизма и борясь с ним во имя сохранения государства, не предполагали тотального геноцида по отношению ко всем представителям того или иного народа, но репрессии только против нелояльных подданных империи, вне зависимости от их этнического происхождения.

Справедливости ради заметим, что демократизм и либерализм совсем не обязательно сопряжены с идеологией этнической исключительности. Например, известного либерала начала XIX в. Чаадаева можно считать одновременно и патриотом, подобным ветхозаветным пророкам, бичующим грехи и соблазны своего народа. Однако Чаадаев вполне понимал и движущие мотивы национальных лидеров других народов империи, например, тех же поляков.

И теперь я хочу задать вопрос: всегда ли консерватизм был объединяющим началом, всегда ли он укреплял государство?

Здесь прежде всего вспомним теорию официальной народности — государственной идеологии в период царствования Николая I. В её основе лежали консервативные взгляды на просвещение, науку, литературу. Основные её принципы были изложены графом Уваровым в его докладе царю «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения». Коротко говоря, речь идёт о формуле «Православие, самодержавие, народность».

Получается, что из лояльного государству субстрата сразу исключаются те верующие, кто инославные или вообще не христиане, те российские народы, кто не русские и, наконец, те, кто против самодержавия, например, сторонники конституционной монархии или, страшно сказать, республики. В полной мере попытка реализации уваровской модели наблюдается в царствование Александра III.

Если присмотреться, титул русских самодержцев — это титул не только русского царя, а титул царя, князя, владетеля тех земель и населяющих их народов, которые составляют империю. То есть фактор крови для Российской империи был незначительным. Даже идентификация шла по религиозной принадлежности.

Однако многие отечественные историки справедливо считают, что с конца XIX в. восторжествовала совершенно иная концепция: фактически центральная власть стала исповедовать этно-национализм, причем именно великорусский, направленный в том числе против малороссов и белорусов.

Процесс отчуждения инородцев от российской государственности был не основным, но дополнительным к процессу ликвидации и торможения политических свобод всех подданных империи, включая великороссов. Сочетание этих двух процессов неминуемо вело к политическому кризису, краху династии, а, вместе с тем — краху государства.

Так что терпимость к инаковости для России — не дань моде, а насущная необходимость.

Хочу точно и ясно зафиксировать и своё понимание консерватизма. Консерватизм — прежде всего метод. Он не исключает прогресса, но предполагает сохранение преемственности. Не в том дурном и натужном смысле, который вошёл в употребление у нас в последнее время, а, прежде всего, культурной преемственности, сохранении конструктивных традиций. На мой взгляд, современный российский политический дискурс должен быть сведён к противостоянию и политической конкуренции либерализма и консерватизма. Такая конструкция исключает или маргинализирует радикальные силы, основывающие политическое противопоставление на этнических или социальных аспектах.

Искусственное выстраивание политического поля, ограничение политических прав, наконец, сознательное отупление активной молодёжи, приводящее к тотальной безграмотности и, кстати, к увлечению параисторией, приводят к росту агрессивного этно-национализма.

Ещё в начале 1990-х мною была высказана та мысль, что основную угрозу целостности уже собственно России представляет отнюдь не этнический сепаратизм окраин. Предельно опасен именно региональный сепаратизм населения русских субъектов Федерации. Сейчас можно наблюдать расцвет этой идеологии, которую условно назову «русским трайбализмом». Более того, русские сепаратисты нашли общий язык с русскими (и не только) этническими националистами и активно используют демократические лозунги. Последнее позволяет говорить о национальных либералах. То есть под этно-национальными, отчасти даже демократическими и традиционалистскими лозунгами готовится развал уже собственно России.

С другой стороны, при всяческом всестороннем участии различных этносов в русской жизни (в истории и теперь) основой государства являлись и являются именно великороссы. Именно русский народ, опираясь на свой государственный инстинкт, сумел построить империю путем консолидации иных народов. В этом смысле, подобно тому, как в прошлом для формирования империи нужно было самодержавие, так теперь для сохранения её остатков необходима демократия, в том числе — политические свободы. Отрицание последнего тезиса есть фактическое проявление русофобии. Если русские составляют этническое большинство и культурное ядро российской нации, то лишение их политических прав не может не вызвать протеста у настоящего патриота, в том числе — этно-националиста. Если же некто, неважно какой этничности, высказывается в том духе, что русские не могут приспособиться к демократии, то и это — пренебрежительное и высокомерное отношение — практическая русофобия. Иными словами в современных обстоятельствах реальный русский патриот и этно-националист — одновременно демократ.

Возвращаясь к заявленной тематике, замечу, что объединяющими факторами российской политической нации являются не только язык и культура — общие для народов России, но и общий, а значит, как минимум, приемлемый и желательный для всех этносов образ будущего. В этом смысле сохранение русскости есть и сопротивление размыванию культурного контекста со стороны иных культурных традиций, и противостояние глобальной культурной унификации.

Примером первого является желание «откорректировать» государственный герб России — заменить и дополнить кресты полумесяцами — явно выраженное некоторыми авторитетными представителями российского ислама. При этом облыжно утверждалось, что на коронах — православные кресты, в то время как кресты — очевидно геральдические. Православные кресты были на гербе в эпоху последних Рюриковичей, поскольку головы геральдического Орла венчала шапка Мономаха, увенчанная, в свою очередь, православным, т. е. шестиконечным, крестом.

Примером второго — появление на улицах наших городов с преимущественно русским населением огромного количества молодёжи в шортах и топless. Вероятно, в их угнетённом алкоголем сознании подоб-

ный вызывающий, «папуасский» стиль есть признак приобщения к западной цивилизации, общемировым культурным достижениям и раскованным поведенческим установкам.

Характерно, что практически та же молодёжная масса убеждена во враждебности всего мира России, больна агрессивной ксенофобией.

Мой анализ не претендует на доскональное и исчерпывающее понимание рассматриваемых проблем. Я только очертил некоторые проявления этих проблем. Однако нужно ещё попытаться предложить несколько важных аспектов минимизации опасностей.

- Безусловно, необходимо расширение — пусть и постепенное, но неуклонное — демократических прав и свобод.

- Ещё один важнейший аспект — уравнивание в правах субъектов Федерации при одновременном расширении их полномочий в парадигме субсидиарности.

- Действующая власть кое-что делает правильно. Ещё больше злободневных деклараций. Но всё это входит в прямое противоречие с её каждодневной привычной практикой, т.е., попросту говоря, с очевидным мздоимством и казнокрадством.

- Более того, полученные таким образом дивиденды политические «элиты» открыто и нагло демонстрируют в самом пошлом гламурном стиле, прямо противоположном консервативному быту и отечественным традициям. Это вызывает отчуждение и злобу. Необходимы скромность и самоограничение, милосердие и благотворительность, не только как элементы PR, а именно как образ жизни.

- На мой взгляд, нужно реконструировать реальную, а не прикладную (к сиюминутным нуждам) и не мифологизированную отечественную историю, очистить от советских и пост-советских коммунистических и глянцевого наслоения русскую культуру.

Необходимо вернуть россиянам историю и культуру страны. Притом ещё и адаптировать к ним тех мигрантов, которые собираются жить в России.

- Страна, государственные институты обязаны научиться защищать интересы граждан внутри и вне России.

- Наконец, необходимо также продумать и предложить глобализирующемуся миру свой культурный проект. Наднациональный в исконном смысле, т.е. международный, так как естественный процесс глобализации отнюдь не предполагает навязывание искусственно формируемой культуры и бытовой унификации.

В контексте всего сказанного должен заметить, что и сами пропагандисты российской идентичности должны быть если не безупречны, то по меньшей мере авторитетны в нравственном аспекте. Так ли это сегодня? Думаю — нет. И не могу отказать себе в удовольствии напомнить слова одного из столпов российского консерватизма И. Ильина (из его статьи «Право на правду» в сборнике 1948 г. «Наши задачи»).

«В жизни необходимо иметь право на правду! Не всякий пытающийся выговорить её может это. Человек с хитро шмыгающим взглядом, с фальшивой улыбкой, с лицемерным лицом, с наигранной интонацией, с аффектированными жестами, с мутным, пролганым или прямо бессовестным прошлым, с лукавыми целями, с тщеславно-актёрскими замашками — будет высказывать самую сущую правду неискренно, возбуждать у всех подозрение, компрометировать истину и вредить ей...

За словом должна стоять личная мысль; должен ощущаться характер, а не жажда новой, обратной карьеры; должна слышаться искренняя убеждённость; должно проглядывать чувство собственного достоинства».

Санкт-Петербург, 12 августа 2011 г.

ИНТЕРВЬЮ, СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ

Татьяна Артёмова

Эхо летних гроз

Одна из интереснейших экологических программ называется «Baltic greenbelt», «Балтийский зелёный пояс». 14 августа завершилась международная велокампания с таким названием, в ней участвовали представители общественных организаций России — «Друзья Балтики» и «Ассоциация экологических журналистов Санкт-Петербурга». Среди них был и наш корреспондент.

Маршрут велокампании лежал по балтийскому берегу от бывшей границы между Восточной и Западной Германией (Вернемюнде) до Волынского национального парка в польском Медзиздрое, фактически он прошёл по северной территории бывшего «железного

занавеса», разделявшего страны соцлагеря и остальной Европы. Там бывшие полигоны и запретные зоны, где создавалось и испытывалось секретное оружие Третьего рейха, стараниями общественности превращаются в приморские курорты. В качестве резюме участники экспедиции отметили: «Хорошие примеры “зелёных” решений для проблем Балтики чередовались с примерами того, как экологи оппонировали опасным с их точки зрения проектам, стремясь сделать эту территорию зелёной и в прямом, и в переносном смысле»...

Нынешний август оказался щедр на грозы. Он совсем не оставил нам возможности беззаботно



На берегу Балтики, на первом плане Йорг Шмидель, глава нашей экспедиции, руководитель регионального отделения БУНД в Ростке и координатор проекта Грин Белт в Балтийском регионе

напевать: «Солнце на спицах, синева над головой!» Потому что на спицах была исключительно грязь из непросыхающих луж, а над головами, в лучшем случае, хмурость ещё не пролившихся ливней. Зато столько ветров, молний, воды нам ещё не приходилось видеть во время летних велоэкспедиций!

В этом году наша «традиционная экологическая движущая велоконференция» — извините за труднопроизносимое название — по техническим причинам заставила нас примкнуть к немецкой группе коллег, путешествовавших по Балтике на велосипедах в рамках проекта Greenbelt. Чего только мы не видели! Даже опускались на балтийское дно в батискафе. Преодолев препоны, то есть надпись «Запрещено», — фотографировали зону, где трубы проекта газопровода Норд Стрим, выйдя из моря, «ступили» на немецкую землю. Участвовали в акции возле атомной станции в Грайфсвальде. Тамошняя АЭС, правда, уже в стадии декомиссии. Но наш протест был связан с намерением властей продлить срок действия временного хранилища радиоактивных отходов. Ещё мы принимали участие в информационных кампаниях БУНД. Из российских участников нас на этот раз было трое. «Друзья Балтики» со своим бессменным руководителем Ольгой Сеновой тоже вели, не отрывая ноги от педалей, большую агитационную работу на благо и пользу нашего моря.

На этот раз изменилось и время. Мы ехали по побережью не в июле, как это было каждый год прежде, а в августе. Германию и Польшу как раз заливали дожди. И мы хлебнули их полной мерой. В польских скверах садовые скамейки стояли, погрузив ножки в воду по самые сиденья. А на немецких дорогах путешествие по национальным паркам или другим красивым уголкам природы не просто омрачалось непролазной грязью и глубокими лужами, но часто заставляло нас поворачивать назад, выбирая иные пути, так как избранные становились озерами, прудами и иными водоёмами с непредсказуемым содержанием.

О том, что же такое этот самый «Грин Белт», а попросту «Зелёный пояс», который не позволял нам сойти с трассы, несмотря на ливни, рассказывает глава нашей экспедиции Йорг Шмидель. Интересно,

что наш разговор происходит по пути из Пенемюнде, где во время войны находился ракетный центр гитлеровской Германии, тот самый, где разрабатывались и испытывались знаменитые Фау-2 для программы «Возмездие».

— Йорг, мы проезжаем по чудесным местам большой красоты и небывалой для Европы сохранности. Кто, когда и почему предложил сделать их природными резерватами?

— Это был длинный процесс, и были разные люди, которые знали, что здесь есть нечто особенное, что обязательно нужно сохранить.

— Такие мысли пришли в голову не только в Германии или только в Германии? Или по всей Европе?

— Не только в Германии, но и в других странах. Были разные организации и инициативы, просто у них



Микаэль Крамер, член Европарламента, активист партии «зеленых», автор идеи велопробега по местам «железного занавеса»

не было такого названия «Green belt» — «зелёный пояс».

— А кто его придумал?

— Это была организация «БУНД натуршутц», из Баварии, на юге Германии. В декабре 1989 г., после падения Берлинской стены, они провели встречу. В основном там были люди из Баварии и Тюрингии — южных районов Германии. Тогда они и придумали «зелёный пояс».

— Такое объединение разных проектов в Европе, которые посвящены одной идее — пройти «природоохранной ногой» по следам «железного занавеса» — кто объединил это все?

— Это был в основном БУНД натуршутц Бавария.

— А почему Вы говорите БУНД натуршутц. А потом уточняете: «Бавария»?

— Ну, у них в Баварии есть своё название. В Баварии всегда есть всё своё. Региональное отделение БУНД в Баварии. Это была первая организация. Второй стало наше Федеральное агентство окружающей среды Германии.

— А в остальной Европе? Ведь балтийский «зелёный пояс» проходит не только по Германии.

— Ещё третья организации — Европейский фонд природного наследия «Евронатура». Они занимаются южной частью Европы — Балканами. И Балтийский фонд природы — в зоне его ведения Россия, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва.

— В этом процессе принимали участие военные? Вы обсуждали с ними, когда решалось, куда могут отойти эти земли?

— Нет, они в этом активно не участвовали. Но конечно, если хочешь что-то сохранить, с ними нужно разговаривать. Ну, и были отдельные люди, которые очень хорошо знали эти места. Они в этом процессе участие принимали.

— Территория, которую мы видели возле Пенемюнде, она ведь полна опасности. В лесу вокруг великолепнейшей новой велодорожки следы войны. Наверное, когда это ещё готовилось, нужно было, чтобы кто-то показал, где безопаснее проложить путь, где разместить предупреждающие таблички. Кто это делал для Пенемюнде?

— Нет исчерпывающих знаний об этих местах. Уж слишком часто менялись хозяева. Так что военные не так много участвовали в этой работе. Самая большая проблема здесь как раз в том, что никто не знает всех опасных зон. Нет такой одной карты, где все они были бы обозначены. Но некоторые военные, из тех, что там живут, рассказывают, что знают. Но это неофициальные отношения.

— А кто все-таки дорожки прокладывал и выполнял работы по их обустройству?

— Муниципальные власти Пенемюнде и Карлсхаген.

— «Железный занавес» не обязательно всегда соседствовал с опасными объектами. Не везде делали



На колесах по Германии

секретные ракеты Фау-2, и не везде ожидают своего времени неразорвавшиеся снаряды или авиабомбы. Не везде территории минировали. Кстати, а здесь мины есть?

— Мин нет. Снаряды неразорвавшиеся и бомбы есть.

— Их ведь убирать придется?..

— Наверное, это останется, как есть. Зоной, которая будет по-прежнему закрыта для общественного развития. Очистка стоит очень дорого. И потом, это было бы плохо для природы.

— Позвольте Вам возразить. Велодорожки уже есть. Их сеть будет развиваться, будет развиваться туризм. Появятся дети с мячами, люди с собаками. Мяч укатился в лес, собака убежала в чащу. Челове-

ку, даже дисциплинированному, поневоле понадобится сойти с безопасной дороги. А что там? Ведь это опасно для людей — оставить всё как есть.

— Из-за этого, возможно, развитие туризма там будет не самым активным.

— Ну, хорошо. «Грин Белт» — это важный для Вас проект? Вы им гордитесь?

— Да, гордимся, для нас это первый международный проект, который действительно эффективен. Люди, занятые в нём, работают через границы. А таких проектов мало.

— Как он финансируется?

— Его финансирует Евронатура. И есть ещё много разных источников. Сначала это был БУНД натуршутц Бавария. Это большая организация, у которой очень много возможностей. ещё Федеральное агентство окружающей среды Германии. Они тоже финансировали международную работу, встречи, которые были. Финансировали координацию этой работы. Четыре года платили. Потом по своей инициативе Евронатура дала деньги, когда начали готовить анкеты, заявки для европейских проектов.

— Если с самого начала, в каком порядке, какой будет схема работы? Кто и что должен сделать, если это происходит, допустим, на нашей земле?

— Нет единой схемы. Для каждого региона она своя. Есть много разных примеров, как можно развивать свой кусочек «зелёного пояса». Процесс этот идёт снизу, как корни травы. Регионы ведь очень разные. И каждый должен найти свой путь. Но самое главное — обмен опытом и информацией.

— Йорг, а как это было у вас в Ростоке?

— Росток Хайде. Там самым главным было — лоббирование. Это была территория, которую хотели продать. Чтобы помешать этому, мы искали и нашли партнеров. В правительстве и администрации...

— ...которые думали так же...

— ...Может быть, до того не думали. А потом мы сумели их убедить, и они стали нашими партнёрами. Написали документ. Решили — не хотим, чтобы в регионе продавали землю. Мне и другим пришлось тогда говорить с лидерами всех партий. И те заявили, что



Элке Кёрнер, представитель отделения Балтийского зеленого пояса в Киле, путешествовала со своим четвероногим другом Расти.



Здесь трубы газопровода Норд Стрим «ступают» на немецкую землю

они готовы забрать эту территорию у федерального правительства.

— Это были первые шаги. Это повседневная работа. А дальше как?

— Параллельно шёл процесс анализа всех военных зон Германии. Рассматривался вопрос включения в список национального природного наследия. Для этого такая немецкая организация, её название переводится как «Немецкое кольцо защиты природы», создала список важных для природного наследия территорий. Наша территория в этом списке есть. Это был второй шаг. А сейчас мы ждем решения регионального парламента, чтобы Росток Хайде, — в списке ведь много названий. А денег на них меньше. Их, скажем 15, а денег хватит на 10. В общем, нужно, чтобы наша территория вошла в список тех, что будут финансироваться.

— На самом деле эта тема очень важна для нас. Ведь и кроме северо-запада у нас есть масса территорий, имевших отношение к «железному занавесу». В Сибири, например.

— Но ведь это не «железный занавес». Речь должна идти о национальном природном наследии.

— Да, конечно, эти земли уже не отнесешь к европейскому «зелёному поясу». Я понимаю, что речь идет не о Европе, а об Азии. Настолько-то я географию знаю... И всё же для нас эти территории — складочки того же «железного занавеса», делившего мир. Если бы теперь на этих землях с чудом сохранившейся нетронутой природой тоже организовать природные резерваты, это было бы неплохо. И ваш опыт помог бы нашим зелёным. И нашей природе... А назовите мне имена активистов «Грин Белт», без которых его не было бы.

— Это Кай Фробель из Бунд Натуршутц, он инициатор. Организовывал первые встречи, нашёл финансирование для этой работы. ещё Уве Риккен из BFN — Федерального Агентства охраны природы, главный «финансист», именно они продумали идею «зелёного пояса». Австриец Алоис Ланг из IUCN стал первым координатором на европейском уровне. Рустам Сагитов из Балтийского фонда природы курирует проект в России, Финляндии и балтийских странах.

— А вы?

— Главный координатор в регионе Балтийского моря

— Последний вопрос о площади «Грин Белт».

— Это, конечно, зависит от того, как считать. Но в целом, площадь «Грин Белт» составляет 40 тысяч километров.

...В Европе, как известно, первый экологический кризис случился уже давно. Настолько, что успел войти в сказки. Помните маленьких героев Шарля Перро или братьев Гримм, чьи приключения начинались со сбора хвороста в лесу? Не из-за высокого экологического самосознания малыши собирали сухие ветки,



Студентка из Грайфсвальда Софи Хиршельман, участница Северо-Восточной антиядерной сети Германии

а потому, что рубить там было запрещено, да и нечего. Сегодня наши близкие соседи по континенту поневоле с большой бережностью относятся к зелёному покрову своей земли.

На сайте «Друзей Балтики» (и моих друзей тоже) об этом написано так: «Цель Зелёного пояса Балтики — объединение всех прибрежных охраняемых территорий в единую цепь, общую программу. Это поможет вместе находить лучшие способы сохранения природы Балтийского региона, экологического образования его обитателей, развития туризма. Охраняемые природные территории российского побережья — и национальный парк Куршская коса в Калининградской области, и Рамсарские заказники Лебяжий, Кургальский, и Берёзовые острова в Ленинградской области, и создаваемый сейчас Ингерманландский заповедник на островах Финского залива — нуждаются в таких программах, в большей заботе государства и местной власти, как это происходит в Германии и Польше. А забота и поддержка населения и общественных организаций уже есть». Лучше не скажешь.

Подробности и фотографии см. на сайтах:

http://baltfriends.ru/velo_2011_diary7

<http://www.balticgreenbelt.uni-kiel.de/index.php?id=biketourde5>

На Facebook ищите группу «European Green Belt»

Александр Серёгин

Российская власть и «Померанцевое дерево»

К ОТКРЫТИЮ ПАМЯТНИКА КНЯЗЮ А. Д. МЕНШИКОВУ В ОРАНИЕНБАУМЕ

От редакции. В последние годы все больше идет публикаций с идеей о том, что нынешние пороки общества и государства predeterminedены всей историей России, а не только историей XX века. Возможно, это отчасти и верно, но верно в том контексте, что имевшиеся ранее пороки все же преодолевались со временем, а нынешние имеют тенденцию к развитию.

В сентябре 2011 г. в Ораниенбауме (нем. — «Померанцевое дерево») широко отмечалось 300-летие с начала строительства загородной резиденции самого известного «птенца гнезда Петрова» князя А. Д. Меншикова. Сам факт реставрации памятника мирового культурного значения, принадлежавшего всецельному фавориту и временщику трёх властителей Российской Империи (Петра I, Екатерины I и Петра II), является, безусловно, отрядным фактом. В течение десятилетий Ораниенбаум находился в запустении — в отличие от Петергофа, Царского Села, Павловска и Гатчины он не был избалован вниманием туристов, финансовые потоки обходили его стороной. С открытием «Большого Дворца», в оранжерее которого А. Д. Меншиков рассчитывал растить первые в России апельсины («померанцы» или «заморские ягоды»), для посетителей станет более привлекательным ближайший водный путь на Кронштадт, уникальный Императорский (Ломоносовский) фарфоровый завод с притоком туристов сможет обрести второе дыхание.

Однако заслуженное чувство гордости за восстановление культурного центра несколько блёкнет, когда останавливаешься на биографии того, кому принадлежала эта резиденция, и на какие деньги она была построена.

«Фасадная» биография А. Д. Меншикова благодушна и героична — друг юности великого царя, герой битвы при Лесной и Полтаве, создатель и владелец оружейных и ткацких заводов — он был вездесущ и всемогущ по меньшей мере в течение более чем тридцати лет. Впечатляют и регалии временщика — Светлейший князь, герцог Ижорский, президент военной коллегии, генерал-фельдмаршал и генералиссимус, сенатор, действительный тайный советник, и, наконец, первый губернатор Санкт-Петербурга.

«Теневая» часть жизни столичного градоначальника не менее ярка и впечатляюща. Уже в 1711 г. царь Пётр столкнулся с такими вопиющими фактами казнокрадства на ткацких заводах А. Д. Меншикова (многократное завышение тарифов на поставку сукна для армии, отвратительное качество продукции), что публично бил «любимца» по лицу.

В 1715 г. по приказу царя была учреждена Комиссия Сената во главе с князем В. В. Долгоруковым, которая расследовала причины дороговизны хлеба в новой столице. Результаты работы Комиссии были доложены на заседании Сената царю в присутствии А. Д. Меншикова, и они были однозначны — по приказанию А. Д. Меншикова искусственно занижались



«Померанцевое дерево». Памятник князю А. Д. Меншикову в Ораниенбауме. Скульпторы: Татьяна Ласка и Сергей Голубев

тарифы на покупку хлеба у производителей и поставщиков (они силой принуждались к невыгодным сделкам), розничная же цена продажи искусственно завышалась. Разница, естественно, оседала в кармане губернатора. Общий ущерб казне — один миллион рублей (!), что равнялось всем расходам на Адмиралтейство (флот) с момента его создания. Более того, оказалось, что А. Д. Меншиков «патриотично» имел тайные счета в Лионском банке и Амстердаме. Царь изъяс дело из производства Комиссии и насчитал еще 150 тысяч рублей убытков, после чего имел нелицеприятный разговор с губернатором, который, однако, вымолил прощение, сославшись в «слезной» беседе на давнюю дружбу. Поразительный факт, но царь Пётр отказался от своего первоначального требования вернуть казне миллион. Результат следствия смехотворен — был пытан и бит плетью «стрелочник», на которого формально заключались хлебные подряды, — вице-губернатор Санкт-Петербурга Я. Н. Римский-Корсаков.

С 1715 г. и до смерти царя Петра А. Д. Меншиков находился под постоянным следствием и надзором, однако, удивительным образом продолжал занимать высшие государственные посты и не переставал красть. Проводивший надзор обер-фискал А. Я. Нестеров сумел доказать, что к 43 тысячам крепостных, пожалованных ему государством, А. Д. Меншиков силой присоединил к себе 32 тысячи крестьян с землёй от своих соседей. Оставив в стороне моральную оценку крепостного права, следует отметить, что на современном сленге это — рейдерский захват собственности с использованием административного ресурса. На личный допрос к царю А. Д. Меншиков явился в костюме Преображенского полка, в котором он был при Полтаве, и... в очередной раз был прощён царем. Поскольку дело касалось корпоративных интересов высшего дворянского сословия, то вовсе без наказания обойтись не удалось — А. Д. Меншиков был порот плетью, однако, собственность, отвоёванная у соседей, осталась за ним.

В 1722 г. «подследственный» А. Д. Меншиков после смерти гетмана Украины И. И. Скоропадского присвоил себе его земли Почепской и Ямпольской волостей, которые он оспаривал у гетмана с 1709 г. и фактически удерживал силой.

После смерти царя Петра в 1725 г., в короткое двухлетнее правление Екатерины I, А. Д. Меншиков стал диктатором страны, председательствуя на заседаниях Верховного Тайного Совета. Однако это не помешало новому владельцу России продать секретные документы того же Совета французскому послу за 7 тысяч червонцев, шведскому — за 5 тысяч. Для властителя России — сумма ничтожная, но такова непреодолимая инерция безнаказанного воровства. При этом фактическая государственная измена вновь сошла ему с рук.

Закатилась звезда А. Д. Меншикова вовсе не в связи с его тёмными махинациями, а потому, что в своей гордыне он перешел грань разумного при монархическом устройстве государства, пытаясь навязать свою дочь Марию в жёны юному царю Петру II. В 1728 г. он был лишен званий, наград и собственности, в 1729 г. скончался в ссылке в сибирском городе Берёзов.

Отбросив все «заслуги» и регалии А. Д. Меншикова (и те, и другие стали возможны лишь благодаря личной близости с Петром I, эти задачи мог бы выполнить и другой, более порядочный, человек), приходится констатировать, что Светлейший князь являлся банальным мародером, казнокрадом, государственным изменником и вором чужой собственности, готовым в любую минуту бежать за границу. Иначе наличие зарубежных вкладов не объяснить. «Патриотический» ореол рассеивается как дым.

В связи в этом следует признать, что открытие памятника А. Д. Меншикову в современной России актуально как никогда, сам факт прекрасно иллюстрирует ситуацию в стране. На открытии памятника присутствовали высшие лица государства.

Естественно возникает вопрос, какой же биографии А. Д. Меншикова открыт памятник в Ораниенбауме — «фасадной» или «теневой»? В стране, в которой

власть уважает себя и своих граждан, логично предположить, что перед общественностью хотя бы будет предпринята попытка «пригладить» и «отлакировать» биографию «героя», «замазать» в ней наиболее тёмные и одиозные пятна (что, конечно, не должно приводить к цензуре научных исследований). В уважающей себя стране никогда не поставят памятник человеку, который в общественном сознании воспринимается как вор.

Современная Россия уникальна и в этом отношении. Памятник открыт одновременно и «фасадной», и «теневой» стороне жизни сподвижника царя-реформатора. Эта «уникальность» откровенно пугает. Все СМИ в репортажах об открытии памятника отметили казнокрадство А. Д. Меншикова, но оценили его как-то буднично, как само собой разумеющееся. Иногда кажется, что насаждается культ воровской виртуозности высших российских администраторов — в общественное сознание настойчиво внедряется мысль о том, что хороший администратор, который много делает для страны, непременно должен красть из казны. Следующим шагом может стать тезис о том, что администратор в России ничего не должен делать для страны, но при этом имеет право воровать. Глядя на качество современной российской бюрократии, создаётся впечатление, что мы недалеко от «идеала».

Во взаимоотношения в «тандеме» царя Петра с А. Д. Меншиковым много аллюзий с современностью. Прегрешения А. Д. Меншикова, по большому счёту, прощались царем «дружбы ради». В современной России засилье вороватых «родственников», «друзей» и просто «хороших людей» в эшелонах власти всех уровней приобрело просто неприличный размах. Только теперь к «давней дружбе» прибавляется солидный взаимный материальный интерес, чего не имел царь в отношениях с фаворитом.

Создаётся впечатление, что Россия движется по кругу — вор громогласно обличает вора (Нестеров князя Меншикова), затем складывает голову на плахе в XVIII в. (Нестеров был казнен в 1723 г., предварительно нанеся казне ущерб в 300 тысяч рублей); современная же Россия буквально шокирована чередой громких скандалов в правоохранительной системе. Страна страдала в прошлом и страдает по сей день от элементарного неумения отбирать во власть просто приличных и достойных людей. Напрасно пытаются убедить общественность, что изначально «хороший» А. Д. Меншиков был испорчен властью, — он уже пришел во власть готовым к воровству, как готовы к этому большинство современных российских чиновников.

В заключение хочется отметить удачное художественно-символическое решение памятника — редкое «заморское дерево», которое так никогда и не было посажено и выращено А. Д. Меншиковым (Ораниенбаум достраивался уже после ссылки фаворита). «Померанцевое дерево» прекрасно символизирует стремление властей привить на российской почве «заморские» идеи и её неумение защитить их от посягательств собственной бюрократии.

ТА

«Вот новый день, и он — неповторим»

Вероятно, эта метафора вполне уместна для описания события, случившегося осенью в Петербурге, где отмечали официальное знакомство с новой литературой наших зарубежных соотечественников.

Принадлежит строка молодой поэтессе из Вильнюса Таисии Ковригиной.

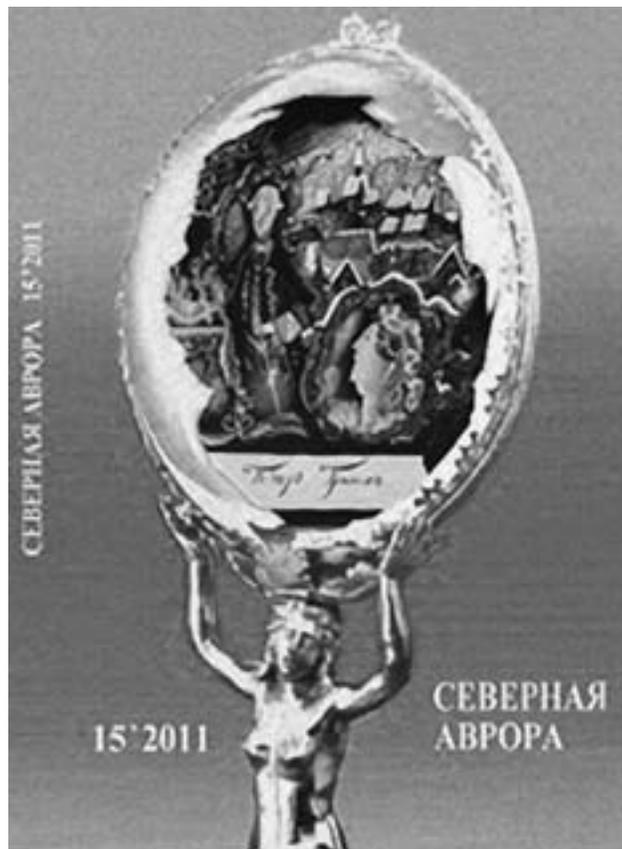
Ещё весной редакция литературно-художественного журнала «Северная Аврора», объединившего поэтов и писателей из числа соотечественников, живущих за рубежом, при поддержке Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга провела конкурс. Около 200 авторов из Бельгии, Германии, Дании, Израиля, Канады, Латвии, Литвы, Молдавии, США, Финляндии, Франции, Эстонии, приняли участие в творческом состязании. Лучшие произведения образовали специальный выпуск журнала.

На сайте «Северной Авроры» о ней рассказывается следующее: литературно-художественный журнал, издаётся с 2005-го. Периодичность — два раза в год. Журнал ориентируется на традиционные духовные ценности. И дальше — имена: Со времени основания в журнале публиковались известные петербургские литераторы Михаил Кураев, Илья Штемлер, Даниил Аль, Лев Гаврилов, Илья Фонаков, Лев Мочалов, Елена Елагина, Павел Крусанов, Валерий Земских, Вероника Капустина, Николай Голь, Дмитрий Григорьев, Галина Илюхина, Александр Беззубцев-Кондаков, Борис Орлов, Алексей Ахматов.

А нынче, 24 октября, в петербургской гостинице «Амбассадор» собравшиеся познакомились с современной литературой, выросшей за рубежом, но сохранившей корни. Говорят, было трогательно, и звучали хорошие стихи...

По отзывам организаторов конкурса и кураторов специального выпуска, среди авторов — не только широко известные писатели русского зарубежья: Борис Хазанов и Людмила Агеева из Германии, Елена Скульская из Эстонии, Евгений Орлов из Латвии, Феликс Чечик и Рафаэль Шустерович из Израиля, но и молодые, подающие надежды литераторы: уже процитированная Таисия Ковригина из Литвы и Кристина Маиловская из Финляндии. «Неповторимый колорит изданию придают стихи Ольги Гришиной (Бельгия), Семена Крайтмана (Израиль), Сергея Пичугина (Латвия), Ольги Пуссинен (Финляндия) и других участников международного поэтического фестиваля «Петербургские мосты».

Сергей Марков, заместитель председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, объяснил:



Северная-Аврора №15'2011

«По последним данным за пределами нашей страны живёт около тридцати пяти миллионов соотечественников. И трудно даже представить себе, какое огромное количество из них творят, создают, дают рождение новым произведениям литературы, искусства. Вполне закономерно наше общее желание как граждан России — всё это собрать, систематизировать, довести до широких масс». Он считает, что «огромное количество литературных произведений на русском языке, создающихся по всему миру, достойны и обязаны дойти до российского читателя, не должны пропасть в пыли забвения. Именно преследуя эту цель, мы сегодня даём начало этому долгосрочному проекту, который, несомненно, получит своё продолжение в дальнейшем».

Подробнее о Программе правительства Санкт-Петербурга, предназначенной для соотечественников, живущих за рубежом, можно узнать на сайте Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга:

http://www.kvs.spb.ru/?p=vzaimodejstvie_s_sootechestvennikami_za_rubezhom14

Олег Саленко

Верность Слово в защиту от клеветы на Собственный Его Императорского Величества Конвой

В данной статье речь пойдёт о событиях, которые были самым непосредственным образом связаны с трагическими моментами истории России: с отречением Государя Николая II от Престола, событиями, которые в это время происходили в Петрограде, а также некоторыми фактами из жизни царской Семьи в Царском Селе в феврале — марте 1917 г. и до момента её отъезда в Тобольск.¹

В события этих дней самым непосредственным образом был вовлечён Собственный Его Императорского Величества Конвой. По этой причине о нём возникло множество легенд, которые представляют Конвой в нелицеприятном свете. Автор этих строк на основе первоисточников попытался воспроизвести истинную роль Конвоя в событиях тех дней. Основой для создания этой статьи послужила книга бывшего конвойца — хорунжего Н.В. Галушкина «Собственный Его Императорского Величества Конвой» (Сан-Франциско, 1961 г., переиздана в России — М. 2004).

По мнению автора этой статьи, книга Н.В. Галушкина является самым объективным источником в описании истории Собственного Его императорского Величества Конвоя. Личная порядочность и честность Н.В. Галушкина не подвергаются никакому сомнению. Всю свою жизнь он отдал воинскому служению России: в Императорской России — в рядах казачьих войск, затем в Собственном Его Императорского Величества Конвое, далее в составе Конвоя (переименованного в Гвардейский Дивизион) в Белом движении на полях Гражданской войны, а также в антибольшевизмском со-



В.Э. Зборовский — участник Белого движения

противлению в составе Русского Корпуса (в который вошёл Конвой) во время Второй мировой войны.

При подготовке статьи использованы также дневники офицера Конвоя сотника В.Э. Зборовского, фрагменты которых были отражены в книге Н.В. Галушкина.

Кроме того, я обращался к книге Виктора Кобылина «Император Николай II и Генерал-адъютант М.В. Алексеев» (Нью-Йорк, 1970). Следует признать, что как историк-исследователь В. Кобылин не всегда объективен, но его книга ценна тем, что содержит обильную документальную фактологию, которая и была использована автором этих строк.

Изучая историю Собственного Его Императорского Величества Конвоя, я долго искал понятие, которое полностью отразило бы духовный смысл службы Конвоя при Государях России. После долгих раздумий понял, что этим понятием может служить только одно слово — Верность. Именно так — верно и нелицемерно — служили казаки Конвоя нашим Царям и ни разу не нарушили сущность своего служения.

Верность определяется только в критических ситуациях. Когда-то в далёком 1814 г. в битве при Лейпциге

О. И. Саленко родился в 1973 г. в семье военнослужащего. Окончил Инженерно-экономическую академию по специальности «Финансы и кредит», работает заместителем генерального директора по экономике и финансам на одном из заводов Санкт-Петербурга. Самостоятельное изучение истории совпало с началом воцерковления. Толчком послужило знакомство с книгами митрополита Иоанна (в 1990-е митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского) с жизнью Государя Николая II и его Августейшей Семьи. «В Царской Семье я увидел воплощение в людях идеалов христианства. В Государе (как Главе Государства) — действительно “хозяина земли русской”, человека который положил все свои силы для процветания России. Особенное уважение к Государю Николаю II вызвал тот факт, что в своей деятельности он всегда руководствовался заповедями Православной Веры. Уважение к Государю породило желание разобрататься в природе Монархизма. В этом плане знакомство с работами Архиепископа Серафима Соболева, Льва Тихомирова, Ивана Ильина и других оказались определяющими. Осознание факта, что природа власти Православного Монарха вытекает из Православного учения, навсегда определило меня как монархиста». Это не упустило желания объективной оценки русской истории, например, сложилось критичное отношение к Петру I и Анне Иоанновне. Олег Саленко весьма неравнодушен к литературному наследию Русского Зарубежья, особенно к творчеству П. Н. Краснова, который является для него безусловным авторитетом.

Лейб-Гвардии Казачий полк спас Государя Александра Благословенного от плена, разметав в тяжелейшем бою кирасиров Наполеона Бонапарта. Этот подвиг положил начало Собственному Его Императорского Величества Конвою (Черноморская сотня Лейб-Гвардии Казачьего полка послужила ядром будущего Конвоя), а дата этой битвы (17 октября — день Святого Иерофея) считается полковым праздником Конвоя.

Много было событий, когда Конвой подтвердил свою Верность Государям России. Но есть особый период в истории России, когда прежние, казалось, незыблемые в своей верности личности и полки, предали своего Государя. Имя этому времени — революция 1917 г. И только, пожалуй, два воинских формирования в этом позорном для России времени остались верными Государю — Собственный Его Императорского Величества Конвой и Собственный Его Императорского Величества Сводно-Пехотный полк.

В тот момент, когда многие полки заменили свои императорские штандарты на красные тряпки (большевицкие знамена), Конвой и Полк остались верны присяге и охраняли жизнь Государя и Царской Семьи. Иначе момент физической расправы над Государем и Его Семейей наступил бы много раньше, чем в 1918 г...

На фоне верности всегда очень ярко высвечивается предательство. И в тени этого предательства обозначились очень многие имена Великих Князей, генералов и других офицеров, которые в своих мемуарах, изданных в Зарубежье, всячески хотели выгородить себя и представить предателями других. Этой ложью оказалось замарано имя Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

Клевету на Конвой относят на следующие события:

1. Конвой во время событий отречения Государя во Пскове «не проявил инициативу, не воспользовался силой» и не увёз Государя «на фронт» к верным войскам или в любое безопасное место.

2. Конвою предъявляют неслыханное обвинение в измене, ссылаясь на сообщение революционных февральских газет 1917 г. о «прибытии в Государственную Думу Собственного Его Величества Конвоя в полном своём составе».

3. Ещё одно чудовищное обвинение в том, что две сотни Конвоя, которые в феврале 1917 г. охраняли Государыню и Царственных Детей в Александровском дворце в Царском Селе «вместо того, чтобы охранять Семью, стали их тюремщиками».

Эта клевета разошлась в воспоминаниях не только революционеров-февралистов, но и вполне уважаемых и достойных людей, которые верно служили Государю и которые отразили эту ложь в своих мемуарах, не проверив достоверность сведений. К этому числу принадлежат Татьяна Мельник-Боткина («Воспоминания о Царской Семье»), Анна Вырубова («Фрейлина Её Величества»), ген. Воейков («С Царём и без Царя»), и даже П. Н. Краснов, который в своей книге «Ненависть» также упомянул неверные сведения о прибытии в Государственную Думу Собственного Его

Величества Конвоя в полном своём составе, и многие другие.

Однако давайте по порядку. Итак:

1. Мог ли Конвой спасти Императора во Пскове?

В роковые дни февраля и марта 1917 г., Конвой нёс службу в Царском Селе (охрана Государыни и Царственных Детей), в Ставке в Могилёве (охрана Государя), в Киеве (охрана Императрицы– Матери Марии Феодоровны). Кроме этого, нестроевая часть Конвоя находилась в Петрограде и поддерживала порядок в казармах Конвоя в Петрограде на Шпалерной улице.

26 февраля 1917 г в Могилёв, в котором располагалась Ставка Верховного Главнокомандующего, где в то время пребывал Государь Император, стали доходить неясные слухи об уличных беспорядках в Петрограде, связанных с «какими-то продовольственными затруднениями». В Ставке несли службу две сотни Конвоя — Л.-Гв. 1-я Кубанская и Л.-Гв. 4-я Терская.

Несмотря на то, что стали доходить слухи уже не о беспорядках, а об усиливающемся бунте, в самой Ставке внешне всё оставалось спокойно. В петроградском бунте никто не предчувствовал грядущего революционного взрыва. Однако слухи из Петрограда становились всё тревожнее. В этой ситуации Государь отправляет большое количество войск во главе с ген. Ивановым для подавления бунта, а сам решает ехать в Царское Село (подробнее о количестве отправленных войск см. книгу Виктора Кобылина «Анатомия измены». Эти сведения полностью опровергают ложь о том, что Государь, мол, ничего не делал для подавления бунта).

Полковник Конвоя Киреев объявил офицерам, что от командира Конвоя получено сообщение о предстоящем выезде Государя Императора в Царское Село. Отбытие Его Величества назначено на 28 февраля, на 14 часов 30 минут. Полковник Киреев отдал приказание командиру Л.-Гв. 4-й Терской сотни есаулу Татонову назначить одного офицера и соответствующий наряд казаков для сопровождения Государя Императора. Были назначены хорунжий Лавров и 14 урядников и казаков. Эти конвойцы заняли места в Свитском поезде (литера «Б»). В Собственном поезде (литера «А»), как всегда, от Конвоя находились: командир Конвоя граф Граббе, ординарец Его Величества и два казака. Итак, всего вместе с Государем в Царское Село направилось 19 человек конвойцев.

Литерные поезда, отбыв из Могилёва на рассвете 28 февраля (по воспоминаниям конвойца есаула С. Лаврова) следовали по маршруту — Орша, Вязьма, Лихославль до Тосно, откуда должны были быть направлены по передаточной линии на Царское Село. Этот длинный путь объяснялся тем, что Виндавская линия через станцию Дно была предоставлена эшелонам с войсками генерал-адъютанта Иванова, которые двигались к Петрограду для усмирения бунта. Движение поездов происходило в нормальной обстановке.

Шедший впереди Свитский поезд, пройдя Вязьму (примерно в 14 часов) и следуя далее ночью через Лихославль, к 2 часам подошёл к станции Малая Вишера.

Там были получены тревожные сведения о том, что следующая большая станция, Любань, находящаяся между Малой Вишерой и Тосно, занята «революционными войсками», разгромившими станцию. Это было ложное сообщение, сфабрикованное петроградскими заговорщиками, чтобы задержать продвижение литерных поездов к Петрограду. Руководители февральского бунта понимали, что если бы литерные поезда и эшелоны с войсками ген. Иванова прибыли в Петроград, то бунт был бы подавлен, а они немедленно арестованы.

Конвоец хорунжий Лавров по прибытии в Малую Вишеру приказал взводному уряднику Цыбину выставить вперёд наблюдение на несколько километров в направлении станции Любань, однако всё было спокойно. Как только подошёл Императорский поезд, Лавров явился к командиру Конвоя графу Граббе и сообщил ему обстановку. Командир отправился к генералу Воейкову, который сопровождал Государя в Собственном поезде. О причине останова Свитского поезда было доложено Государю Императору. Примерно в 4 часа последовало распоряжение литерным поездам следовать в обратном направлении, на Бологое-Дно.

1 марта в 20 часов, уже в полной темноте, Императорский поезд подошёл к станции Псков. Вокзал был пуст. Никто не вышел навстречу Царскому поезду. Позже прибыли Главнокомандующий Северным фронтом генерал-адъютант Рузский и его начальник штаба генерал Данилов, они были приняты Государем. Рузский передал Государю телеграмму начальника штаба Верховного главнокомандующего ген. Алексева, в которой Алексеев выражал свою поддержку Председателю Временного Комитета Государственной Думы, и являвшегося главой заговорщиков Родзянко, на создание ответственного министерства (органа управления страной, подотчётного Думе, а не Государю). После этого в ночь на 2 марта Рузский долго беседует по телефону с Родзянко, который требует уже отречения Государя в пользу Наследника — Цесаревича Алексея. На основании этого разговора Алексеев запрашивает телеграммами главнокомандующих фронтов, чтобы они выразили своё мнение об отречении. Все главнокомандующие поддерживают эту мысль. Вот где был акт открытой измены генералитета.

В 10 часов 2 марта Его Величеством был принят Главнокомандующий Северным фронтом генерал Рузский. *Хорунжий Лавров, почуяв неладное, усилил посты у Собственного поезда. Государь, заметив это, выразил командиру Конвоя своё неудовольствие, на основании чего последовало приказание всем конвойцам, за исключением обычного поста у входа в Царский вагон, войти в вагоны. Таким образом, конвойцы были готовы выступить на защиту Государя и усилили охрану. Однако, Государь эти меры отменил.*

Рузский знакомит Государя с телеграммами главнокомандующих, и тот передаёт Рузскому для отсылки в Петроград Родзянко и в Ставку ген. Алексееву текст телеграмм с решением об отречении в пользу сына.

Видимо, отречение в пользу Алексея было для заговорщиков уже неприемлемо (позже Родзянко напишет в своих мемуарах, что воцарение наследника было абсолютно невозможно), поэтому Рузский вовсе не отсылает эти телеграммы. Вечером в Псков прибывают депутаты Думы Гучков и Шульгин, и Государь под их давлением пишет Манифест об отречении в пользу Великого Князя Михаила Александровича.

Во время разговора Государя Императора с членами Думы командир Конвоя не присутствовал. Прошу читателя особо обратить внимание на этот момент! Нет сомнений в том, что если бы Командир Конвоя граф Граббе стал свидетелем давления, которое оказывалось на Государя, чтобы вырвать из него отречение (этот документ, кстати, с точки зрения Основных законов Российской Империи был абсолютно незаконным), то он, вероятно, не задумываясь, отдал бы приказ об аресте заговорщиков, которые были в вагоне Государя. Кроме этого, Государь мог потребовать вызова Командира конвоя в вагон и мог бы сам отдать ему приказ об аресте. Разумеется, этот приказ был бы немедленно выполнен. Однако Государь такого приказа Конвою не дал.

3 марта. Литерные поезда подходили к Могилёву. Конвойцы тяжело переживали случившееся: «В нашем Свитском поезде в пути почти никто не разговаривал. Каждый из нас, в подавленном душевном состоянии, искал одиночества в своём купе».

Для встречи Государя Императора на военную платформу станции Могилёв к 19 часам прибыли находившиеся в Ставке великие князья и в большом количестве офицеры Штаба Верховного Главнокомандующего, во главе с Начальником Штаба генерал-адъютантом Алексеевым.

Как всегда, у места останова Царского вагона строился по правилам службы Конвоя соответствующий наряд — Встреча Его Величества в составе: хорунжего Н. Галушкина, одного урядника и трёх казаков.

После останова Собственного поезда (в 20 часов и 20 минут) первым из него вышел командир Конвоя генерал граф Граббе и, поздоровавшись с офицером Конвоя, спросил, известно ли об отречении Государя Императора. Офицер ответил, что никто этому слуху не верит. «К несчастью России, это так», — сказал командир и удалился обратно в вагон поезда.

Через две-три минуты на площадку Царского вагона вышел конвоец-ординарец Его Величества и дал знак офицеру о выходе Государя Императора. Встреча Конвоя воински приветствовала Государя Императора, выходящего из своего вагона. Государь был одет в форму 6-го Кубанского казачьего Его Величества пластунского батальона. За Государем следовал его конвоец-ординарец.

Государь Император изволил дать руку офицеру Конвоя и обратился к казакам с обычным своим ласковым приветом. «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!» — громко ответили казаки конвойцы. Государь остановился и, приложив руку к головному убору, произнёс: «Спасибо за службу, казаки!» Затем

вторично подал руку офицеру, тихо добавив: «Благодарю и вас!»

При входе в губернаторский дом Государя Императора встретил помощник командира и командир дивизиона Конвоя, находившегося в Ставке, полковник Киреев и от имени всех офицеров и казаков Конвоя просил Его Величество принять их верноподданнические чувства.

Офицеры дивизиона Конвоя, собравшись в одной из комнат гостиницы «Париж», с тревожным волнением ожидали возвращения полковника Киреева и хорунжего Галушкина. Оба прибыли одновременно. Впереди шёл полковник Киреев. Он шёл как в бреду, как-то странно размахивая правой рукой, и, казалось, как бы разговаривал сам с собой. Подойдя к офицерам, он неожиданно зашатался и, подхваченный ими, упал на кровать и зарыдал... «Итак, свершилось! Россия потеряла Благочестивейшего своего Государя Императора, и милость Божия отошла от неё...»

Я допустил столь подробное описание трагических событий «отречения» только для того, чтобы показать, что конвойцы приняли все меры для охраны Императора: следовали вместе с ним в Псков, выставили наблюдение в Малой Вишере, усилили посты во время событий в Пскове, наконец, были бы готовы арестовать заговорщиков, если бы знали, что над Императором учиняется моральное насилие.

Итак, первая ложь о том, что Конвой не смог спасти Государя в Пскове, опровергнута.

II. Как сформировалась ложь о «прибытии в Государственную Думу Собственного Его Величества Конвоя в полном своём составе».

Теперь мысленно перенесёмся в Петроград. Там находились: канцелярия Конвоя, команда казаков Л.-Гв. 5-й сотни — 35 человек, нестроевая команда и, при штабе Конвоя, три офицера — помощник командира по хозяйственной части, полковник барон М. Унгерн-Штернберг, казначей (он же и квартирмейстер) есаул Б. Макухо и командир формирующейся Л.-Гв. 5-й сотни есаул В. Савицкий. Во время февральского бунта казармы конвоя на Шпалерной улице несколько раз подверглись нападению со стороны разнузданной солдатни.

Однажды мимо казарм проехал «революционный» грузовик, из которого разбросали листовки с воззванием образовавшегося Временного комитета Государственной Думы. Среди других лиц этого комитета было указано и имя депутата от Терского Казачьего Войска есаула Караулова. Караулов был старым сослуживцем по Войску, знаком некоторым офицерам Конвоя. Знал его и был лично с ним знаком и есаул Макухо.

Есаул Макухо, решил воспользоваться своим знакомством с членом комитета Думы Карауловым и просить помощи от нападений на казармы Конвоя.

Член комитета Думы Караулов был сильно обеспокоен самочинным обыском в казармах и выдал есаулу Макухо «охранную бумагу» за своей личной

подписью. В ней значилось, что «все лица, живущие в офицерском флигеле, числятся за ним — членом Временного Комитета и находятся под домашним арестом, и что никто без разрешения его (Караулова) посещать офицерский флигель не имеет права».

В то время, когда есаул Макухо был у члена временного комитета Думы Караулова, казарма Конвоя подверглась вторичному нападению. Заполнившие казарменный двор солдаты требовали от команды казаков немедленной выдачи «скрытых пулемётов», спрятанного оружия, а также и всего имущества Конвоя. Солдаты кричали, заставляя казаков исполнить их требование, и угрожали расправиться с «Царскими опричниками»...

Положение небольшой команды казаков было критическое! Спас это положение урядник Сторчак. Он громко заявил, что Конвой никогда не был вооружён пулемётами, что в складе хранится не оружие, а собственное казачье имущество, что в конюшнях стоят собственные казачьи лошади (полусотни, находившейся в Киеве, и других казаков).

Для многих солдат запасных батальонов то, что у казаков лошади собственные, а не казённые, была новость, и это на них произвело впечатление. Солдаты стали требовать выдачи казённого имущества! В этом требовании Сторчак не отказал, но с условием, что сдаст имущество только «выбранным самими же солдатами делегатам», под их ответственность. Желających принять эту ответственность не оказалось.

Сторчак решил сам искать защиту у тех, «кого солдаты, грозившие ему судом, только и признавали» (так оправдывался урядник). Трудно было установить, под давлением ли солдат нестроевой команды, окончательно почувствовавших своё «превосходство» над казачьей командой, или по собственной инициативе, но Сторчак *с небольшой группой казаков и солдат нестроевой команды явился в Государственную Думу.*

Есаул Макухо заканчивал свой разговор с членом комитета Карауловым, когда узнал о прибытии урядника Сторчака. Вместе с Карауловым он вышел к нему и стал свидетелем следующего.

Урядник Сторчак сообщил Караулову о том, что он и пришедшие с ним казаки просят защиты и помощи, что он больше не может нести ответственности за сохранение имущества от разгрома толпой, так как он сам — Сторчак — ожидает ареста и предания его суду «закрытие пулемётов»...

Караулов, удостоверившись в том, что в складах Конвоя действительно нет пулемётов, и что в них лишь хранится материал для обмундирования и сундуки с собственными казачьими вещами, постарался успокоить казаков.

Он заявил, что примет все меры, дабы в будущем никаких обысков в казарме Конвоя не производилось.

В тот же день в очередных листовках совета рабочих и солдатских депутатов особо жирным шрифтом была сообщена провокационная ложь о «прибытии в Государственную Думу, в полном своём составе Собственного Его Величества Конвоя».

Есаул Макухо, возмущённый содержанием листовок, клеветавших на Конвой, потребовал от Караулова объяснений, но тот цинично заявил: **«Понимаю вас и сам знаю, что Конвоя в Петрограде нет, но неужели вы думаете, что я — член Временного Комитета Государственной Думы, буду опровергать то сообщение в печати, которое нам так выгодно, и приносит лишь неоценимую пользу?!»**

Итак, сведения о «прибытии в Государственную Думу Собственного Его Величества Конвоя в полном своём составе» являются ложью.

III. Конвой верно охраняет Царскую Семью в Александровском Дворце.

Наконец, третья ложь о том, что Конвой «вместо того, чтобы охранять Царскую Семью, стал их тюремщиком», легко опровергается при изучении исторических фактов службы Конвоя в Царском Селе в феврале-марте 1917 г.

В Царском Селе Семью охраняли Л.-Гв. 2-я Кубанская и Л.-Гв. 3-я Терская сотни Конвоя. 28 февраля в Царское поступили тревожные сведения о петроградском бунте, части царскосельского гарнизона были подняты по тревоге и стянуты к Александровскому дворцу, в котором жили Государыня Императрица и Августейшие Дети. Тогда в Царскосельский гарнизон входили Собственный Его Императорского Величества Конвой, Собственный Его Императорского Величества Сводно-Пехотный полк, роты Железнодорожного полка, квартировавшие в Царском Селе, а также Гвардейский Экипаж.

Все войска были распределены по охране дворца, парков и прилегающих улиц Царского Села. Вскоре в Железнодорожном полку вспыхнул мятеж, и он покинул свои посты, а Гвардейский экипаж был уведён его командиром Великим Князем Кириллом в Петроград и предоставлен в распоряжение революционной Думы. Фактически в эти тревожные дни охрану Дворца и Семьи осуществляли Конвой и Сводно-Пехотный полк.

В 23 часа 28 февраля частям дворцового гарнизона передается сообщение о выходе из дворца Государыни Императрицы. Все быстро становятся в строй на положенные им места. Раздаётся команда: «Смирно! Господа офицеры!» Её Величество в сопровождении Великой Княжны Марии Николаевны выходит из главного подъезда дворца и по глубокому снегу обходит выстроившиеся воинские части, здороваясь с каждой ротой и сотней. В ответ на приветствие Государыни, громко раздаётся с правого фланга конвойцев: «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!»...

Внешне Государыня Императрица была совершенно спокойна. Обойдя все части дворцового гарнизона, Государыня вернулась к подъезду. Её окружила группа офицеров Конвоя и Сводного полка. Беседуя с ними, Её Величество высказывала опасение за здоровье Наследника и Великих Княжон и своё удивление и сожаление по поводу событий в Петрограде. К развивающимся событиям

в Царском Селе Государыня Императрица отнеслась с меньшим спокойствием. Разговор с офицерами Её Величество закончила просьбой: «Ради Бога, прошу вас всех, только бы не было из-за нас крови!..»

Генерал Гротен, который исполнял обязанности помощника коменданта Дворца, отправился в городскую ратушу, где помещалась «революционная комендатура». Есаул Свидин сообщил офицерам, что генерал Гротен отправился в ратушу предупредить о том, что в случае нападения на дворец гарнизон дворца будет принуждён открыть огонь. Поведение генерала Гроте-



Царская семья под арестом в Александровском дворце

на у всех офицеров Конвоя и Сводного полка вызывало к нему глубокое уважение.

Вскоре пришло известие, что банда неизвестных солдат собирается занять здание Лицея, дабы там установить пулемёты для обстрела дворца. Лицей был в непосредственной близости к дворцу. По приказанию есаула Свидина, сотник Зерщиков с казаками Конвоя занял здание Лицея.

Глубоким вечером Государыня Императрица, предшествуемая образами, обходила подвальное помещение дворца, где отдыхали и грелись сменившиеся с постов чины дворцового гарнизона. Казаки и солдаты вскакивали с соломы и крестились.

Пришло «сенсационное известие» «о явке Собственного Конвоя в полном своём составе в Государственную Думу с выражением своей покорности...» Как ни тяжело было душевное состояние всех офицеров дворцового гарнизона, это провокационное измышление делателей революции вызвало у присутствующих на завтраке во дворце офицеров Конвоя и Сводного полка общий смех, ибо всем было известно, где находятся сотни Конвоя!

Сотник Зборовский был вызван к Государыне Императрице. Её Величество передала Зборовскому печатный листок «Известий рабочих и солдатских депутатов», в котором была напечатана клевета на Конвой. С большим возмущением оценивая эту провокацию, Государыня Императрица изволила сказать: «Государя хотят убедить, что верных Ему войск нет, что даже Его казаки изменили...» Её Величество считала очень важным скорее сообщить Государю Императору лживость этого революцион-

ного сообщения. Согласно указанию Её Величества, надо было как можно скорее информировать Ставку о фактическом положении вещей. Было составлено подробное письмо с описанием событий в Петрограде и в Царском Селе, оно и было отправлено с курьером-конвойцем в Ставку.

В целях безопасности дворца, круги, руководившее его охраной, считали необходимым устранить опасное настроение солдат городского гарнизона. Было получено распоряжение от каждой части дворцового гарнизона выслать представителей для связи с гарнизоном Царского Села. Это распоряжение показалось конвойцам сомнительным, так как оно могло быть истолковано как малодушие охраны дворца и, прежде всего, Конвоя.

Так как в Царском Селе отсутствовали старшие офицеры, конвойцы решили, что, исполняя получаемые приказания и принимая то или иное решение, прежде всего необходимо знать мнение и пожелание Государыни Императрицы. **Фактически конвойцы в отсутствие Государя и Командира Конвоя приняли главенство над собой Её Императорского Величества.**

Миссию узнать мнение самой Государыни Императрицы в связи с полученным приказанием возложили на сотника Зборовского. Её Величество благодарила Зборовского за приход и, на его доклад о сомнениях офицеров в полученном приказании с живостью ответила: «Да-да — пошлите представителей непременно! Надо постараться бунтующих солдат словами успокоить. Не надо ни одной капли крови, прошу вас!»

Ранним утром 4 марта пришла страшная весть — слух об отречении Государя Императора ошеломил всех! Никто из офицеров Конвоя не мог этого понять и этому поверить. Днём откуда-то занесли во дворец несколько экземпляров Манифеста Государя Императора об отречении от Всероссийского Престола за Себя и за Государя Наследника Цесаревича, и одновременно «Отказ» Великого Князя Михаила Александровича «от восприятия Верховной Власти»...

Весть эта гарнизоном дворца переживалась с неизъяснимой болью. Этим ужасом все были прибиты и придавлены. «Случилось что-то непонятное, дикое, неестественное, никак не укладывающееся в мозг. Земля уходила из-под ног... Было... и нет ничего! Пусто, темно... Будто душа вылетела из живого ещё тела...» (Из дневника сотника Зборовского). Её Величество стремилась всячески ободрить конвойцев, вызвала к себе Зборовского и передала ему следующее: «Меня наконец-то соединили с Государем, и Мне удалось Ему передать, что газетная заметка о Конвое лжива. **Государь ответил, что Он в этом и не сомневался, и Мы были правы, считая казаков Нашими истинными друзьями. Передайте это казакам и успокойте офицеров.**

Вместе с тем Государыня поручила сотнику Зборовскому передать офицерам и казакам её просьбу снять вензеля Его Величества. «Сделайте это для Меня, — сказала Государыня, — иначе Меня опять будут

винить во всём, и от того могут пострадать Дети». До Государыни дошли сведения, что в Петрограде были случаи кровавой расправы с офицерами: придирались к Царским вензелям на погонах.

С глубочайшей раной в сердцах переживалось расставание с дорогой эмблемой... Царя в России нет... всё перевернулось, пропало... Удар шёл за ударом... Ещё тяжелее было передавать приказание Её Величества казакам. Некоторые сверхсрочнослужащие урядники рыдали, другие просто не хотели снимать. Стояло стоном: «Ваше Высокоблагородие, да что же это! **Какая же Россия без Царя?!..**»

Утром 8 марта поступил приказ Временного правительства об оставлении охраны дворца и передаче постов гарнизону Царского Села. Конвойцы могли и не подчиниться приказу, если бы об этом их попросила Императрица, ибо они считали её своей Главой. После получения этого приказа сотник Зборовский был принят Государыней, передавшей ему своё повеление о неизбежности подчинения требованию об уходе из дворца: «Прошу вас всех воздержаться от каких-либо самостоятельных действий, могущих только задержать прибытие Государя и отразиться на судьбе Детей. Начиная с Меня, мы все должны подчиниться судьбе».

Офицеры Конвоя также просили сотника Зборовского передать Государыне Императрице их верноподданнические чувства. Зборовский отправился исполнить просьбу всех офицеров. В ожидании его возвращения между офицерами царил полная тишина. Все сидели с помертвевшими лицами и молчали...

Зборовский передал просьбу казаков Государыне. Подавляя волнение, Государыня просила Зборовского передать всем офицерам и казакам Конвоя благодарность за верную службу, изволив сказать: «от Меня и Детей!» Затем Её Величество вручила сотнику Зборовскому маленькие образки — своё благословение офицерам.

«Не помню, как вышел из дворца, — записал в дневнике Зборовский. — Я шёл, не оборачиваясь. Рука сжимала образки, в груди теснило, к горлу подкатывалось что-то тяжёлое, готовое вырваться стоном... В 16 часов произошла смена. Чины Конвоя и Сводного полка сняты со своих постов. Последний взгляд на дворец и... потеря его навсегда!»

Время всё расставляет на свои места: ложь обнаруживает себя и уходит прочь с исторического горизонта. Остаётся правда. Но как бывает обидно честным людям слышать в свой адрес незаслуженные упреки, даже от близких им по духу лиц.

Желая поддержать бывших конвойцев, Её Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна написала в 1959 г. полковнику Галушкину (бывшему в 1917 г. хорунжим Конвоя) письмо со словами: «...Вы все чисты перед своей совестью, передо мною, перед теми, кто знает истину, и перед НИМИ, дорогими (имеется в виду Царская Семья — О.С.). При встрече, будет ли это в этом мире или другом, — вы можете смотреть ИМ в глаза, и только с этим давайте считаться!..»

Олег Волконский

Большевики и Россия

К ОЧЕРЕДНОМУ НОЯБРЮ

В октябре 1914 года ежемесячный американский журнал «National Geographic» посвятил свой выпуск главной теме — России. Собрание статей было помещено под общим заглавием «Young Russia — The Land of Unlimited Possibilities» («Молодая Россия — страна неограниченных возможностей»). Вашингтонский журнал, как и многие тогда, включая президента Франции Клемансо, предсказывал, что к середине XX в. Россия займёт первое место в мире по своему экономическому развитию. В одной из статей альбомного выпуска отмечалось, что в России наблюдался самый быстрый рост населения в мире, и предсказывалось, что население Российской империи к 2000 году достигнет 600 миллионов человек. И это говорилось в то время, когда Первая мировая война была уже в полном разгаре и Россия несла тяжёлые потери! Д. И. Менделеев подсчитал, что к середине XX в. население России составит 400 миллионов человек.

А теперь предсказывают, что, если будут продолжаться нынешние демографические тенденции, в пределах границ сегодняшней постсоветской России, т. е. Российской Федерации, через полвека останется менее 100 миллионов русских людей. После большевицкого геноцида, сознательно и целенаправленно совершённого против лучшей части генофонда нации, то, что осталось от русского народа, имеет сегодня определённые признаки генетического вырождения, что может привести к его физическому вымиранию.

А с точки зрения экономического и социального развития, вместо того, чтобы по праву занимать первое место в мире, Россия нынче далеко уступает многим развитым странам, в том числе Германии, которую она, казалось бы, победила во Второй мировой войне.

На одном из популярных общественных форумов в русском Интернете «Гайдпарк» был проведён опрос общественного мнения, в котором задавался следующий вопрос: «Станет ли Россия страной “Третьего мира”?»

В преамбуле к вопросу говорилось:

«К странам “Третьего мира”, как правило, относят африканские страны. Высокая бедность населения, низкая продолжительность жизни, детская смертность, неконтролируемый рост цен, сращение силовых структур с криминалом, рейдерские захваты (а по существу, грабёж среди бела дня) любого бизнеса, политзаключённые, отсутствие свободной прессы, карманное правосудие, коррупция, растущая инфляция и социальное расслоение. Абсолютное отсутствие конкуренции в политической и экономической жизни — это, в общих чертах, характеристика стран “Третьего мира”».

65% ответчиков сказали — «да, когда поднимется с четвёртого».

Вот какого высокого мнения о себе современное российское общество.

В международном индексе самых коррумпированных стран мира Россия занимает где-то 160-е место, находясь на одном уровне с такими странами как Зимбабве и Сомали. В стране — продажность почти всех ветвей власти, коррупция, которая составляет чуть не половину ВВП государства. Нынешние власти предпринимают какие-то шаги в борьбе с коррупцией, но найдётся ли хоть одна страна в мире, победившая коррупцию, не имея ни свободной прессы, ни свободной юридической системы, ни правосудия, ни свободного парламента? За пятнадцать лет, с 1995 по 2010 год, в Российской Федерации было убито более двухсот журналистов. Как правило, заказчиков не находят, так как за убийствами стоят большие деньги. Торжествует террор криминального мира над населением, которое беззащитно. Вооружены только бандиты. В таких условиях борьба с коррупцией изначально обречена на провал.

До революции Россия славилась одной из самых продвинутых и либеральных юридических систем в мире.

Зато, по словам президента Дмитрия Медведева, — в стране существует «правовой нигилизм». Есть и юридическая система, по которой в СИЗО без суда и следствия погибают юристы, защищающие интересы своих клиентов. Речь, конечно, идёт о Сергее Магнитском. Всё указывает на то, что в 2009 году он был медленно убит под пытками по заказу тех-де людей, которых он обличал в крупнейшем в истории России хищении бюджетных средств. В российских СИЗО ежегодно без суда умирают сотни заключённых. Нахождение тяжелобольного человека за решёткой без надлежащей медицинской помощи — это пытка, которая запрещена 3-й и 7-й статьями Европейской конвенции по правам человека, которую подписала и Россия. Дело Магнитского имело мировой резонанс и сильно подпортило имидж России в глазах цивилизованных стран. В России тем временем незадолго до годовщины смерти Магнитского многие из тех, кто вёл его дело, получают повышения и государственные награды.

Россия по своей территории — самая большая страна в мире, в два с половиной раза больше Соединённых Штатов. По своим природным богатствам она самая богатая в мире. США являются импортёром нефти. Россия — экспортёром. Большинство населения России по своей натуре — умное, способное, терпеливое, любознательное, верующее и доброе. А продолжает жить в полунищете, вне больших городов, без канализации и без дорог. В российских деревнях почти нигде нет водопроводов. Воду берут из колодцев, как это делали тысячу лет назад. В Болгарии, одной из самых бедных и отсталых стран Восточной Европы, практически к каждой деревенской избе уже давно подключён коммунальный водопровод со счётчиком.

В России проживает по крайней мере миллион беспризорных детей. В ней самые худшие показатели в странах Европы и Центральной Азии по числу убийств среди молодёжи. По данным Мировой Организации Здоровья (World Health Organization), число смертельных случаев, связанных с насилием в возрастной группе от 10 до 29 лет в России составляет 15,85 на 100 тысяч душ населения. Это в 34 раза больше, чем в Германии! А в Германии самый высокий уровень самоубийств среди молодёжи отмечается у мигрантов из России. По официальным данным, в 2009 году на территории Российской Федерации были найдены и закопаны в землю 77,9 тысячи непознанных трупов, и 48,5 тысячи людей пропали «без вести». Это как на большой войне.

В области науки Россия, у которой до революции был научный бум и даже в советские времена были значительные достижения, сегодня стала отставать от более развитых стран. С тех пор, как развалился СССР, из России началась «утечка умов» на Запад. В 2010 году Нобелевская премия по физике была присуждена двум научным сотрудникам Манчестерского университета — оба выходцы из России: Андрею

Гейму и Константину Новосёлову. Их сразу пригласили вернуться на родину и принять участие в проекте научного центра в Сколково, на который нынешние власти возлагают большие надежды в весьма благородном деле «модернизации» страны. Оба отклонили приглашение. В России нет необходимых условий, сказал Гейм, а есть неприемлемый «уровень бюрократии, коррупции и идиократии». Русские учёные уезжают «... не за колбасой, а за свободой», пишет современный журналист и писатель Юлия Латынина.

Чем это всё объяснить? И что в таком случае произошло? И где эта «Young Russia — The Land of Unlimited Possibilities» («Молодая Россия — страна неограниченных возможностей»)?

Произошло, на мой взгляд, что-то непостижимое для человеческого разума. Как будто страна, имитируя этот странный феномен леммингов, начиная с революции, которую в постсоветской России многие упорно продолжают называть «Великой Социалистической», совершила массовое самоубийство.

Есть, на мой взгляд, и мистический элемент. Сатана, решив взять реванш, полем боя против Бога избрал Россию.

Леонид Молчанов

«Великий Тартюф»

К ВОПРОСУ О РАЗМЕЖЕВАНИИ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ В 1917—1920 ГГ.

Русскую революцию выдающийся социолог Питирим Сорокин назвал «великим Тартюфом». Говоря так, он имел в виду, что, во-первых, расхождений между словами и делами у русской «Революции и её деятелей» было гораздо больше, чем у известного персонажа пьесы Мольера, а во-вторых, — деятели революции «с поразительной гениальностью умели маскировать свои «прозаические... дела великими словами». Тем самым они хотели заставить общество судить о своих намерениях и политической деятельности «не по делам, а по словам» [1]. Данные высказывания можно отнести к политическим взаимоотношениям между РСФСР и Финляндией в 1917—1920 гг. В это время произошло отделение Финляндии от России. Это отделение получилось трудным и кровавым. Главная причина столь тяжёлого размежевания двух государств заключалась в том, что советские и финские политики на словах провозглашали одни задачи и принципы своей стратегии, а на самом деле придерживались других целевых установок.

Стремлением к отделению Финляндии от России часть политической элиты Финляндии была охвачена задолго до 1917 г. Для достижения этих целей сторонники отделения Финляндии в начале XX в. искали сотрудничества с иностранными государствами — противниками царской России. Во время Первой мировой

войны этим государством стала Германия. С 1890-х годов она занимала ведущее положение в импорте промышленной продукции в Финляндию. После февральской революции проблема предоставления Финляндии независимости вышла на первый план. Временное Всероссийское правительство в марте 1917 г. восстановило автономию Финляндии, но выступило против ее полной самостоятельности. Финский сейм в июле принял закон, ограничивавший компетенцию Временного правительства вопросами внешней и военной политики. В ответ на это Временное правительство разогнало сейм.

Октябрьская революция придала новый импульс стремлению финляндской политической элиты к полной государственной независимости страны. Вскоре после захвата власти большевиками, 15 ноября 1917 г., вновь избранный сейм объявил себя верховным органом власти в Финляндии. Было сформировано правительство во главе с Пером Эвиндом Свинхувудом, который выступал за скорейшее отделение Финляндии от охваченной революционной анархией России. 6 декабря 1917 г. финляндский сейм принял декларацию о государственной независимости. Под давлением Германии финское правительство решило обратиться в совнарком с официальным обращением по этому поводу. Финская делегация во главе со Свинхувудом вручила советскому правительству это обращение. Когда финское правительство обратилось к Совету народных комиссаров, последний легко пошел на предо-

Леонид Алексеевич Молчанов, профессор Историко-архивного института, Москва.

ставление независимости Финляндии. Финской делегации 31 декабря 1917 г. было вручено постановление СНК о независимости Финляндии. 4 января 1918 г. это постановление ратифицировал ВЦИК.

Однако советское правительство, предоставляя Финляндии независимость, не собиралось отделять этот регион от советской России. В отношении нового государства у советских руководителей были другие намерения. В конце 1917 г. социально-экономическая и политическая ситуация в Финляндии была очень напряжённой: высокая инфляция, мощное забастовочное движение, активные пробольшевицкие силы. Энергично действовали финские рабочие сеймы, финская Рабочая гвардия порядка, русские советы рабочих и солдатских депутатов, комитеты Балтийского флота. Профсоюзы были настроены революционно, шло создание отрядов белой финской гвардии (шюцкора). Одной из самых влиятельных политических партий была социал-демократическая партия Финляндии, во многом разделявшая политику большевиков.

К началу 1918 г. политическая ситуация в Финляндии была накалена до предела. Революционный взрыв там был ожидаем. Страна находилась на пороге гражданской войны. Об этом было хорошо осведомлено советское руководство. Ленин, выступая 13 (26) января 1918 г. на чрезвычайном всероссийском железнодорожном съезде, специально подчёркивал, что «в Финляндии ожидается со дня на день рабочая революция» [2]. Советское руководство было готово помочь финским революционерам захватить власть в стране. В тезисах, написанных 7 января 1918 г., Ленин подчёркивал, что советская власть сделала всё, что могла, для осуществления права Финляндии на самоопределение. Но, если возникнет угроза «социалистической республике», отмечал глава советского правительства, то «интересы сохранения социалистической республики» в Финляндии будут стоять выше [3]. Говоря о договоре между РСФСР и Финляндской социалистической рабочей республикой, Ленин особенно останавливался на том, что советское руководство ещё до начала революции заключило с финскими революционерами «молчаливый договор» [4].

План советского правительства в отношении Финляндии заключался в том, чтобы, предоставив независимость Финляндии, вызвать симпатии и доверие финского общества к советской России. Затем помочь финским революционным силам вызвать в стране революционный взрыв и оказать всемерную поддержку в борьбе с контрреволюционными силами. После этого планировалось присоединить Финляндию к России «в одну могучую революционную федерацию». «Мы, — заявлял Ленин, — властвуем, ... соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания» [5]. Выступая с речью на первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 г., он заявил, что советская власть гарантирует «полную поддержку трудящимся всех национальностей против буржуазии всех стран» [6].

Народный комиссар по делам национальностей Сталин в своих выступлениях проводил ту же поли-

тическую линию. Делая в конце декабря 1917 г. доклад на заседании ВЦИК, он подчёркивал, что предоставление независимости Финляндии должно создать атмосферу взаимного доверия между народами России и Финляндии. Это решение должно было облегчить «дело освобождения рабочих и крестьян Финляндии» и создать прочную базу для дружбы народов России и Финляндии [7]. Подталкивая финских социал-демократов к революционному выступлению, он в докладе на съезде социал-демократической партии Финляндии 14 ноября 1917 г. в Гельсингфорсе уверял делегатов, что на основе этого доверия можно будет провести в жизнь лозунг «Пролетарии всех стран, соединитесь!» и осуществить сплочение народов России «в одну армию». Сталин успокаивал финских социалистов, что голод, саботаж и другие проблемы, связанные с социалистическим переворотом, «если они даже реальны, отнюдь не являются непреодолимыми» [8].

Данный план разделяли левые социал-демократы Финляндии, тесно связанные с большевиками. У них была возможность начать революцию в ноябре 1917 г., во время всеобщей ноябрьской забастовки. По воспоминаниям одного из лидеров финской социал-демократии Ю. Сирола, во время октябрьского переворота в Петрограде в 1917 г. Ленин обсуждал с ним вопрос об участии финской социал-демократии «в общественном революционном перевороте и о... возможностях помочь революционному Петрограду» [9]. Но в ноябре финские социал-демократы решили «уклониться от революции», надеясь «путём искусных парламентских манёвров обойти водоворот истории» [10]. Центральный революционный совет после утверждения сеймом постановлений о восьмичасовом рабочем дне, о демократизации систем коммунальных выборов и т. д., призвал рабочих прекратить забастовку. Ленин резко осуждал руководство социал-демократической партии Финляндии за это решение. В начале января 1918 года он сказал, что «руководство финской социал-демократии предало революцию» [11].

Планы России в отношении Финляндии были легко разгаданы финскими политиками. В воспоминаниях генерал Карл Густав Маннергейм писал, что, несмотря на признание советским правительством независимости Финляндии, оно не спешит выводить воинские части из страны, чтобы «присоединить в дальнейшем наше государство к России» [12]. В начале января 1918 г. финская красная гвардия включала 30 тыс. человек, гарнизон русских войск (декрет совнаркома о создании РККА датируется 22 января 1918 г. по старому стилю) в Финляндии насчитывал примерно 40 тыс. человек. В это же время в Финляндии насчитывалось всего 38 тыс. бойцов шюцкора, а у финляндского правительства не было ни регулярной армии, ни средств для её формирования.

Анализируя действия советского правительства, выдающийся немецкий социолог, Макс Вебер отмечал, что внешняя политика советской власти основывалась на «милитаристских» массовых инстинктах. Все заявления большевицкого руководства о внешней политике РСФСР являются жульничеством, которое имеет

целью ввести в заблуждение общественное мнение. «Солдатский империализм большевиков» и «русский империалистический экспансионизм», как это называл Вебер, угрожал безопасности и независимости сопредельных народов [13].

В начале января 1918 года события в Финляндии стали стремительно развиваться. Отряды финской красной гвардии заняли бывшую резиденцию российских генерал-губернаторов в Гельсингфорсе, которую по петроградскому образцу стали именовать «Смольным». После этого финское правительство получило от парламента чрезвычайные полномочия для восстановления порядка в стране. В конце января 1918 г. шюцкоровцы приступили к разоружению изолированных друг от друга русских гарнизонов в северной и северо-западной Финляндии. По призыву Рабочего исполнительного комитета, созданного 23 января 1918 г. на заседании Совета социал-демократической партии Финляндии, в стране началось вооружённое восстание революционно настроенных рабочих. Было образовано революционное правительство — Совет народных уполномоченных. В его состав вошли К. Маннер (председатель), Э. Гюллинг, Ю. Сирола, О. Куусинен, А. Тайми и др. Основу власти в охваченной восстанием части страны составили сеймы рабочих организаций. Нападение шюцкора на ряд российских гарнизонов послужило поводом для вмешательства российских войск в гражданскую войну в Финляндии. Армейский комитет 42-го корпуса издал приказ о начале военных действий с войсками финской армии и шюцкора.

Советская Россия после начала революции в Финляндии стала активно поддерживать красных финнов и оказывать им всестороннюю помощь. Советское правительство очень надеялось на победу революционных сил Финляндии. 1 марта 1918 г. был подписан договор об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской социалистической рабочей республикой. В этом договоре было сильно заинтересовано революционное правительство Финляндии, так как оно надеялось, что после его заключения помощь, поступающая из России, станет более ощутимой. Но этот договор в полной мере реализовать не удалось.

Советское правительство оказывало большую военную помощь финским красногвардейцам. Ленин лично распорядился, чтобы «для защиты русских солдат в Финляндии от зверств белогвардейских буржуазных отрядов» русским гарнизонам было передано 25 000 винтовок и 30 пулемётов [14]. Финским красногвардейцам, по распоряжению Ленина, было выдано около 10 000 ружей с патронами и около десяти трёхдюймовых пушек со снарядами [15]. И после заключения Брестского мира большевицкое руководство стремилось помогать финским революционерам. Выступая с политическим отчетом ЦК РКП (б) 7 марта 1918 г. на VII экстренном съезде РКП (б), Ленин говорил, что большевики по-прежнему будут помогать финляндской революции и посылать финнам оружие. Даже после Брестского мира руководство РСФСР заявляло,

что советское правительство не намерено выводить из Финляндии русские войска. «Мы из наших войск ни одного хорошего не увели и не уведём», — подчеркивал глава Совнаркома [16].

Наиболее действенная военная помощь была оказана войскам революционной Финляндии в обороне Рауту (Сосново). В этом районе в то революционное время сложилась линия фронта. И 20 февраля для помощи красным финнам на пограничную станцию Орехово, находившуюся с русской стороны границы, прибыл эшелон из сорока вагонов с отрядом русских солдат под командованием бывшего поручика царской армии Пригоровского. Позднее финские красногвардейцы получили новое подкрепление из Петрограда в составе 600 человек и пулемётную роту под командованием Грядинского. 8 марта 1918 г. на этом участке фронта насчитывалось 1450 русских и 350 финских красногвардейцев.

В условиях нарастания революции правительство Финляндии переехало из Хельсинки в г. Васа. Маннергейм начал формировать регулярную финляндскую армию, в основном состоящую из крестьян. Формирование армии шло очень активно. Керенский, скрывавшийся в это время в Гельсингфорсе, в мемуарах писал, что в ответ на призыв генерала Маннергейма многие молодые люди, независимо от их политических взглядов, бросали работу и вступали в отряды антибольшевицких сил [17]. На севере Финляндии против красных финнов развернула боевые действия бригада шведских добровольцев под командованием Ялмарсона. Свинхувуд обратился за военной помощью к Германии. На подавление революции из Германии прибыл немецкий экспедиционный корпус в составе дивизии фон дер Гольца. Высадка в Финляндии немецкого десанта предопределила разгром революции в этой стране. Красногвардейские финские части начали терпеть поражение. Воевать против регулярных войск Германии финские красногвардейцы не могли.

Надежды красных финнов на русские войска себя не оправдали. Многие русские солдаты не хотели сражаться и умирать за интересы финляндской революции. Они стремились вернуться домой и не проявляли стойкости в борьбе с войсками Маннергейма и немецким десантом. В уже упомянутом политическом отчете Ленина на VII экстренном съезде РКП (б) говорилось, что посылать военные отряды в Финляндию большевики больше не будут, т.к. они «оказываются негодными» [18]. В статье «Серьёзный урок и серьёзная ответственность», опубликованной 6 марта 1918 г. в «Правде», Ленин писал, что «величайшей помехой» для борьбы с немцами в Финляндии была «наша недемобилизованная армия», так как «она не могла не бежать панически». Эту мысль разделял Куусинен, когда писал, что в начале 1918 г. «развал в русской армии и во флоте достиг своего высшего пункта» [19]. В 1918 г. советская власть не обладала ещё той многомиллионной Красной армией с сильным комиссарским составом, которая в начале 20-х годов заняла территорию Закавказья и Средней Азии и своими штыками установила там советскую власть.

В Финляндии шюцкору и немецким десантникам противостояли части бывшей императорской русской армии, деморализованные революционными событиями 1917—1918 г.

После подписания Брестского договора большевики были вынуждены начать вывод этих войск из Финляндии и сократить размеры военной помощи финским красногвардейцам. Ленин требовал, чтобы отряды красногвардейцев, проникшие «в Финляндию вопреки воле советских властей», были немедленно отозваны [20].

29 апреля 1918 г. финская армия и отряды шюцкора взяли Выборг. Остатки разбитой финской Красной гвардии бежали в РСФСР. Вместе с ними туда же эмигрировали и деятели Совета Народных Уполномоченных, которые в августе 1918 г. основали Коммунистическую партию Финляндии. Программной целью КПФ стала борьба за установление в Финляндии диктатуры пролетариата, и позднее — за вхождение Финляндии в состав СССР на правах советской республики. В 1918 г. Куусинен писал, что цель финской компартии заключается во всемерном содействии победе мировой революции и оказании поддержки «Социалистической Советской Республике русского пролетариата». Ближайшей задачей партии, считал Куусинен, является формирование финляндских отрядов красной армии. «Наши товарищи уже энергично приступили к осуществлению этой задачи», — уверял он [21].

Финляндская революция, которая во многом была инициирована советским руководством, обрекла финский народ на огромные жертвы, страдания и разорение. Революция оказалась «прожорливым Молохом, пожравшим... людей немногим меньше, чем кровный брат этого Молоха — Война» [22].

Однако руководство Финляндии не стремилось к быстрому отделению страны от охваченной огнём гражданской войны России. Отделиться от России в границах Великого княжества Финляндского финские руководители не хотели. Опираясь на поддержку Германии и используя экономическую слабость и военные поражения России, дезорганизацию русской армии и ослабление центральной власти в стране, вызванное большевицким переворотом, финская политическая элита решила расширить границы Финляндии за счёт территории Ингерманландии, Кольского полуострова и Карелии. Этим планам придерживался Маннергейм. Его программа включала в себя финскую оккупацию Карелии и Мурманска. В марте 1918 г. он утвердил «план Валлениуса», который включал в себя захват русской территории по линии Петсамо — Кольский полуостров — Белое море — Онежское озеро — река Свирь — Ладожское озеро. Маннергейм выдвинул также план захвата Петрограда, ликвидации его как столицы России и превращения последнего в «свободный город-республику» наподобие Данцига. В начале марта 1918 г. Свинхувуд официально заявил о том, что Финляндия готова пойти на мир с Россией, если к Финляндии отойдут Восточная Карелия, часть Мурманской железной дороги и весь Кольский полуостров. Идеологически эта политика обосновывалась необходимо-

стью объединить в рамках одной государственности все финские племена. Эти намерения находили отклик среди значительной части националистически настроенного финского общества. Фактически такие планы являлись проявлением империалистической политики, направленной на захват территории более слабого соседа. Как писал Вебер, империалист — «это всякий, кто под благовидными предложениями вмешивается в дела других народов ещё до того, как наведён порядок в его собственном доме» [23].

После поражения революции положение внутри Финляндии было крайне напряжённым. Но, несмотря на это, финское руководство начало проводить экспансионистскую политику по отношению к России, что во многом послужило причиной не получившей официального статуса советско-финской войны, длившейся с 1918 по 1920 г. С финской стороны в ней принимали участие в основном военные отряды, формально попадавшие под определение «добровольческих». В их составе были наёмники из Швеции, России и Эстонии. Весной 1918 г. финские войска заняли Ухту, и 17—18 марта там собрался Временный Комитет по Восточной Карелии, принявший постановление о присоединении Восточной Карелии к Финляндии. С лета 1919 г. в оккупированной Ухте обосновалось Временное правительство Архангельской Карелии, стремившееся отторгнуть эту область от России и создать Северо-Карельское государство, зависимое от Финляндии. В осуществлении военных операций финляндского правительства можно выделить два этапа: летом 1918 г. финны стремились нащупать возможные пути наступления, однако активных военных действий в этот период не велось. Перелом наступил осенью 1918 г., когда стало очевидным поражение Германии. Финляндское правительство перестало ориентироваться на Германию и активизировало военные действия в Карелии. Активизировалось движение за присоединение к Финляндии карельской Репольской волости. Завязались ожесточённые бои с красноармейскими отрядами, отрядами красных финнов и частями англо-канадского экспедиционного корпуса.

В 1919 г. финны продолжали попытки отторжения территории Карелии от России. В феврале Финляндия предъявила на конференции в Версале требования на всю Карелию и Кольский полуостров. С апреля 1919 г. финны начали непосредственное осуществление плана по захвату советских территорий. Финские войска в конце апреля заняли Видлицу, Олонец, Тулоксу и подошли к Пряже, угрожая непосредственно Петрозаводску. В мае 1919 г. на оккупированной территории было создано Олонецкое правительство, ставившее целью присоединение южной Карелии к Финляндии.

Однако попытки руководства Финляндии добиться в странах Антанты поддержки своих территориальных претензий к России успеха не принесли. Лидеры российского антибольшевизма и командование интервентов обсуждали с финляндским правительством планы использования финляндских вооружённых сил против большевиков. Но вопрос о независимости Финляндии

и территориальные претензии Финляндии к России вызывали неоднозначную реакцию у лидеров антибольшевицких сил. Если главы Северной и Северо-западной областей России — генералы Е. К. Миллер и Н. Н. Юденич — хотели согласиться с требованиями финнов, то А. В. Колчак отвергал условия Финляндии и предложения Миллера и Юденича. В результате белогвардейцы не смогли договориться с Финляндией о совместных выступлениях против большевиков. Более того, против Временного карельского правительства, выступавшего за самоопределение карельского населения к западу от Мурманской железной дороги, правительство Северной области направило карательную экспедицию. Ответом на это был рост повстанческого движения в районе Ухты, «чем и воспользовались в своих интересах представители Финляндии» [24]. Если предположить, что антибольшевицкие силы смогли одержать верх, то они, скорее всего, объявили бы действительно решение советского правительства о предоставлении Финляндии независимости. Это привело бы к обострению военного противостояния между Россией и страной Суоми.

К началу июля 1919 г. в результате боёв с частями Красной армии финские войска на Олонецком участке Карельского фронта отступили за пределы РСФСР. В феврале 1920 г. Красная армия перешла в наступление по всей полосе Мурманской ж.-д. и уже в начале марта 1920 г. вышла к побережью Белого моря, разгромив войска Временного правительства Северной области. Весной и летом 1920 г. части Красной армии выбили остатки финских войск за границу. В Северной Ингерманландии — на Карельском перешейке в непосредственной близости от границы с Финляндией, в районе деревни Кирьясало — с июня 1919 г. по декабрь 1920 г. действовал Северо-Ингерманландский полк, который совершал боевые рейды на советскую территорию. Командовал полком Ю. Эльвенгрэн, который разрабатывал план совместных выступлений армии Юденича и Финляндии. Эти планы изучались финскими политиками [25].

Рассчитывая на военное решение территориальных проблем, финляндское правительство сначала не шло навстречу советским предложениям о мире. Но в октябре 1919 г., после тяжёлого поражения финнов, правительство Финляндии приняло решение рассмотреть этот вопрос. Однако боевые действия продолжались. К началу 1920 г. поражение финских войск стало очевидным, и политики Финляндии стали понимать бесперспективность войны с РСФСР. В январе 1920 г. европейские страны приняли решение о прекращении экономической блокады Советской России. Это событие окончательно убедило финляндских политиков, что настала пора мирных переговоров. Официальные переговоры о перемирии на государственном уровне между Финляндией и РСФСР начались в Раяйоки. Главной проблемой на переговорах был, конечно, «Карельский вопрос», по которому велись ожесточенные споры. Переговоры несколько раз прерывались. В апреле 1920 г. финляндская делегация потребовала установления протектората над Восточ-

ной Карелией и превращения Северной Ингерманландии в нейтральную зону. Договор с Финляндией был заключён в эстонском городе Тарту 14 октября 1920 г. РСФСР подтвердил признание независимости Финляндии. Но обе стороны были недовольны содержанием договора. Советская сторона не оставила надежд на установление в Финляндии советской власти и включение её в состав большевицкого государства. Кроме того, советское руководство было недоволено тем, что граница между двумя государствами проходит в непосредственной близости от Петрограда. Представители Финляндии были неудовлетворены тем обстоятельством, что восточная Карелия осталась в составе РСФСР, и не оставляли надежд на присоединение этой территории к Финляндии. Это недовольство отразилось на дальнейших отношениях. В конце 1921 г., воспользовавшись антибольшевицкими крестьянскими восстаниями в Карелии, на территорию РСФСР вновь вошли «белофинские» войска. В Тунгудской волости был образован Временный карельский комитет, который выступал за присоединение к Финляндии. В Карелии и Мурманском крае было введено военное положение. К середине февраля 1922 г., подтянув в Карелию части Рабоче-крестьянской красной армии, советские власти выбили финские отряды за государственную границу РСФСР и подавили крестьянские восстания. Во многом экспансионистские намерения советской и финляндской политической элиты не позволили в 1920—1930-х гг. нормализовать отношения между СССР и Финляндией, несмотря на заключение в 1932 г. договора о ненападении и о мирном улаживании конфликтов. Эти намерения привели к кровопролитным войнам между ними в 1939—1940 и 1941—1944 гг.

1. Сорокин П. А. Социология революции. М., 2008. С. 297.

2. Ленин В. И. ПСС. Т. 35. С. 304.

3. Там же. С. 251.

4. Там же. Т. 36. С. 105.

5. Там же. Т. 35. С. 287.

6. Там же. С. 116.

7. Сталин И. В. Соч. Т. 4. С. 24.

8. Там же. С. 4.

9. Sirola Y. Mita Lenin kysyi? / Lenin suomalaisten muistelmissa. Leningrad, 1925. S. 9.

10. Куусинен О. В. Революция в Финляндии. Самокритика. Петроград, 1919. С. 18.

11. Sirola Y. Mita Lenin kysyi?.. S. 9.

12. Маннергейм К. Г. Мемуары. М., 2006. С. 85.

13. Вебер М. Внутреннее положение и внешняя политика / М. Вебер. О России: Избранное. М., 2007. С. 130.

14. Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 32.

15. Там же. С. 27.

16. Там же. Т. 36. С. 32.

17. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993. С. 335.

18. Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 25.

19. Куусинен О. В. Указ. соч. С. 12—13.

20. Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 55.

21. Там же. С. 60.

22. Сорокин П. А. Указ. соч. С. 307.

23. Вебер М. Указ. соч. С. 130.

24. Голдин В. И. Белый север и Финляндия в российской гражданской войне / Альманах. Белая гвардия. № 9. М., 2006. С. 139.

25. Пюккинен А. С. Полковник Эльвенгрэн — солдат России и Финляндии / Там же. Т. 7. М., 2003. С. 247.

Юрий Анненков

Дневник моих встреч

ЦИКЛ ТРАГЕДИЙ
(ОТРЫВОК)

В 1918 г., после бегства красной гвардии из Финляндии, я пробрался в Куоккалу (это ещё было возможно), чтобы взглянуть на мой дом. Была зима. В горностаевой снеговой пышности торчал на его месте жалкий урод — бревенчатый сруб с развороченной крышей, с выбитыми окнами, с чёрными дырами вместо дверей. Обледенелые горы человеческих испражнений покрывали пол. По стенам почти до потолка замёрзшими струями желтела моча, и ещё не стерлись пометки углем: 2 арш. 2 верш., 2 арш. 5 верш., 2 арш. 10 верш. ...Победителем в этом своеобразном чемпионате красногвардейцев оказался пулемётчик Матвей Глушков: он достиг 2 арш. 12 верш. в высоту.

Вырванная с мясом из потолка висячая лампа была втоптана в кучу испражнений. Возле лампы — записка:

«Спасибо тебе за лампу, буржуй, хорошо нам светила».

Половицы расщеплены топором, обои сорваны, пробиты пулями, железные кровати сведены смертельной судорогой, голубые сервизы обращены в осколки, металлическая посуда — кастрюли, сковородки, чайники — доверху заполнены испражнениями.

Непостижимо обильно испражнялись повсюду: во всех этажах на полу, на лестницах — сглаживая ступени, на столах, в ящиках столов, на стульях, на матрасах, швыряли кусками испражнений в потолок. Вот ещё записка:

«Понюхай нашава гавна ладно ваняйт».

В третьем этаже — единственная уцелевшая комната. На двери записка:

«Тов. Камандир».

На столе — ночной горшок с недоеденной гречневой кашей и воткнутой в нее ложкой...

Во время последней финско-советской войны (когда «широкие круги национально-мыслящей русской эмиграции» неожиданно стали на сторону Советов, неожиданно приняв советский интернационал за российский национализм) я в Париже каждым утром следил по карте Финляндии за наступательным движением советской «освободительной» армии. И вот пришла весть о том, «что Куоккала отошла к Советам». В то утро я был освобождён от тяжести хозяйственных забот (давно уже ставших платоническими). Руины моего дома и полуторадесятинный парк с лужайками, где седобородый Короленко засветил однажды в Рождественскую ночь окутанную снегом ёлку; где, гимназистом, я носился в горелки с Максимом Горьким и моей ручной галкой Матрёшкой, где я играл в крокет с Маяковским; где грызся о судьбах искусства с фантастическим военным доктором



Юрий Анненков. Автопортрет

и живописцем Николаем Кульбиным; где русская литература творила и отдыхала, — исчезли для меня навсегда, как слизанные коровьим языком. Вырастет ли когда-нибудь на этом пустыре столбик с памятной дощечкой, на которой вряд ли смогут уместиться все имена?..

Но это уже мелочи. Обрывки бесполезной сентиментальности...

[...]

Борьбу классов марксисты-ленинцы легко подменили травлей групп и лиц. Большевики стремились персонифицировать то, что представлялось лидерам РСДРП (б) как помеха в политической борьбе. Порой споры с политическими оппонентами выливались в сознательно инспирированные физические расправы.

Уже на второй день после большевицкого переворота в столице были сделаны первые шаги на пути создания института заложников. В первые дни «советской власти» заложников обменивали, а позже их, как правило, расстреливали.

Новое руководство страны готовило почву для создания института заложников. Заложничество рассматривалось большевиками как одно из основных средств удержания и укрепления своей власти.

Население было разделено на пролетариат и буржуазию. Пролетарии стали «привилегированным» слоем, буржуа — гонимыми. К буржуям были причислены все интеллигенты: от профессора до сельского учителя, от инженера с крупным

именем до его десятника, от богатого коммерсанта до его мелкого приказчика, от крупного промышленника до мелкого кустаря, сапожника, от знаменитого доктора до скромной труженицы сестры милосердия и т. д. Каждый, кто имел свою квартиру или хотя бы даже одну, но чистую комнату, свою опрятную кровать, свой стол и свои книги, кто мыл себе руки и не ходил в грязном белье, — все были причислены к буржуям.

К вопросу о цене октябрьского переворота

ИЗ ЧЕГО СКЛАДЫВАЮТСЯ 12 МИЛЛИОНОВ ТРУПОВ ЛЕНИНСКОГО ПЕРИОДА
(РЕДАКЦИОННАЯ СПРАВКА)

I. Погибшие в ходе боевых действий, направленных на защиту законности и правопорядка (от Красной гвардии, Красной армии, ВЧК)

1. При обороне
 - а) государственных учреждений
 - б) общественных организаций
 - в) частных владений
 - г) церковных объектов
2. В уличных боях
3. На фронтах
4. В рядах повстанцев
5. В рядах подпольщиков

II. Жертвы большевизского террора (понимая террор как убийство ради политического эффекта безоружных и к уголовным делам непричастных людей)

1. Целенаправленно уничтоженные без предъявления обвинений
 - а) заложники
 - б) взятые в плен военные противники
 - в) сдавшиеся в плен военные противники
 - г) прекратившие сопротивление военные противники
 - д) участники мирных демонстраций и шествий, направленных против большевизских мероприятий
 - е) бойцы и командиры Красной армии при децимациях и от заградотрядов
2. Целенаправленно уничтоженные по обвинению в
 - а) «контрреволюционной» (политической) деятельности
 - б) «спекуляции» и «мешочничестве» (попытке частных торговых сделок в обход большевизского государства)
 - в) «саботаже» (игнорировании большевизских декретов и иных директивных документов)
 - г) «вредительстве» (как при наличии оснований, так и без оных)
 - д) «подыгрывании белым» (как при наличии оснований, так и без оных)
 - е) «шпионаже» (как при наличии оснований, так и без оных)

ж) «бонапартизме» (как при наличии оснований, так и без оных)

з) «дезертирстве» с производства или из Красной армии

3. «Случайные» жертвы

а) самосудов и спонтанных расстрелов

б) своей социальной или политической принадлежности

в) продразверстки и раскулачивания

г) искусственного голода

д) оружия массового поражения

е) убитые «шутки ради»

ж) убитые при отступлении Красной армии

з) замученные

Итого по I и II около 2 миллионов человек (включая все слои населения, в том числе рабочих и крестьян, от имени которых большевики осуществляли свою диктатуру, причём наибольшее количество жертв приходится именно на них).

III. Жертвы социальных последствий большевизского переворота

1. Умершие

а) от голода (не непосредственно инспирированного, но, тем не менее, явившегося следствием большевизских мероприятий)

б) вследствие разрушения быта (например, замёрзшие, в том числе дети, оставшиеся без попечения родителей)

в) вследствие падения медицины (т.е. не получившие квалифицированной либо своевременной медицинской помощи, а также умершие по причине отсутствия или недостатка медицинского оборудования или медикаментов)

г) от эпидемий, явившихся следствием перечисленного выше

2. Жертвы уголовной преступности, гипертрофированно развившейся вследствие большевизского переворота

Итого по I, II и III около 12 миллионов человек.

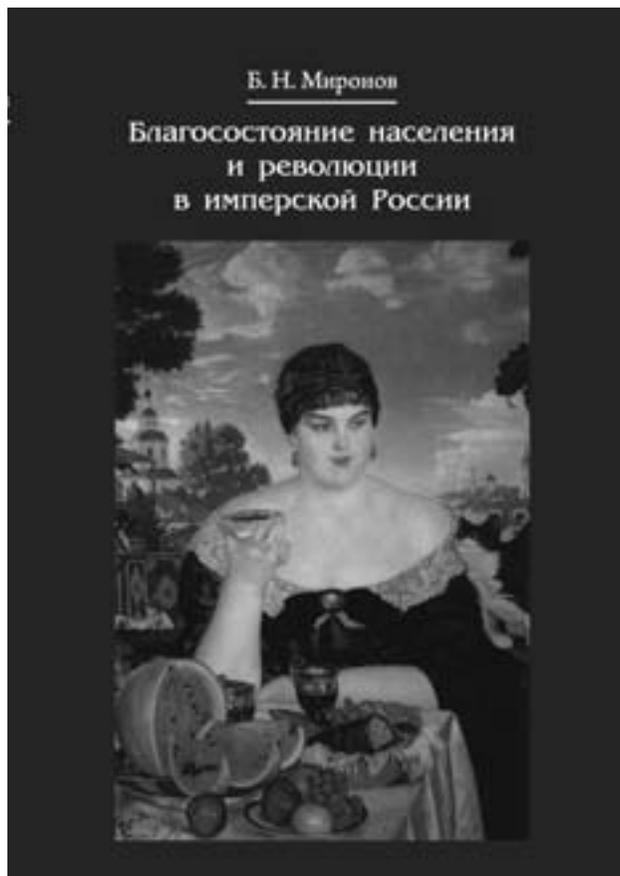
Сергей Третьяков

Миф об обнищании населения

Новая монография профессора Санкт-Петербургского государственного университета, главного научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН Б. Н. Миронова [1] посвящена динамике уровня жизни населения России в 1701—1917 гг. Автор вслед за теоретиками модернизации рассматривает изменение благосостояния населения в качестве главно[го критерия *успешности модернизации*. Благосостояние населения может служить важнейшим показателем при оценке общего развития России, политики правящих верхов и адекватности так называемого освободительного и революционного движения общественным потребностям (с. 22).¹

Новизна рецензируемой работы состоит в том, что для анализа уровня жизни впервые в российской историографии используются антропометрические данные — прежде всего рост, или длина тела, и вес, которые, с точки зрения исторической антропометрии — нового направления в науке — адекватно отражают уровень жизни, в особенности в *доиндустриальных* обществах. Сотни антропометрических исследований, проведённых во многих странах мира, доказали, что когда уровень жизни повышается, средний рост населения увеличивается, а когда уровень жизни понижается, то и рост уменьшается. Чтобы воспользоваться таким подходом, пришлось собрать антропометрические данные за весь имперский период, которые охватили 305 949 человек различного пола, возраста, социального положения, конфессии, места рождения, образования, профессии, национальной принадлежности, родившихся в 1695—1920 гг. По оценке автора, только ввод этой информации в компьютер потребовал около 10 тыс. часов работы, а распечатка — более 7 000 страниц текста. Кроме того, Б. Н. Миронов привлек *суммарные* данные о росте всех 11,7 млн новобранцев, призванных в армию в 1874—1913 гг. Антропометрические сведения послужили костяком источниковой базы, которая, однако, ими не исчерпывается: привлечены также имеющиеся массовые данные о питании, ценах, зарплате, смертности, сельскохозяйственном производстве, налогах, повинностях, сбережениях и некоторых других показателей благосостояния. Анализ собранной информации дал в высшей степени интересные результаты.

Согласно полученным результатам, уровень жизни россиян в XVIII в. имел тенденцию понижаться, а с конца XVIII в. и вплоть до Первой мировой войны — повышаться. Особенно существенные изменения произошли в пореформенное время, 1861—1914 гг. Об этом



свидетельствует тот факт, что средний рост мужчин за 53 года увеличился на 4 см — со 165 до 169 см, при этом на 3,4 кг увеличился вес (с 63,1 до 66,5) и возросла мускульная сила. Вывод о повышении уровня жизни на основе антропометрических сведений поддерживается данными о питании и сельскохозяйственном производстве, доходах и платежах, смертности и рождаемости, здоровье и культуре.

Повышение уровня жизни стало возможно благодаря быстрому развитию экономики. Пореформенная Россия испытала интенсивный экономический рост, который благотворно сказался на уровне жизни её населения. Темпы развития в 1861—1913 гг. были сопоставимы с европейскими. С 1880-х гг. темпы стали выше не только среднеевропейских, но и «среднезападных» — валовой национальный продукт увеличивался на 3,3% ежегодно. Из великих держав только в США они были выше — 3,5%. При этом индустриализация сопровождалась повышением уровня жизни крестьян и рабочих.

Расчет индекса человеческого развития, который учитывает (1) продолжительность жизни; (2) процент грамотности; (3) валовой внутренний продукт на душу населения, показал, что за 1851—1914 гг. он увеличился с 0,188 до 0,326 — в 1,7 раза.

Полученные результаты ставят под сомнение доминирующие взгляды на русские революции начала

[Рец. на кн.:] Миронов Б. Н. *Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века*. М.: Изд. Новый хронограф. 2010. 911 с. (тираж 1500 экз.; 66 п. л.). Сергей Леонидович Третьяков, кандидат экономических наук, доцент С.-Петербургского государственного университета, e-mail: davsi@newmail.ru. Заголовок редакции.

XX в. Как известно, закономерность и объективная обусловленность революций 1917 г. — ключевое положение советской марксистской историографии, которое имеет немало сторонников и в настоящее время. Марксистская концепция объясняет происхождение российских революций начала XX в. тем, что в России сочетание всех видов гнёта — помещичьего, капиталистического, национального — с политическим деспотизмом самодержавия делало невыносимым положение народных масс и придавало социальным противоречиям особую остроту. Кроме того, именно в России имущественное расслоение в обществе достигло экстраординарных размеров. Проведённое исследование показывает, что ни первая российская революция 1905—1907 гг., ни революции 1917 г. не были закономерными и не имели объективных предпосылок в указанном выше марксистском смысле.

Несостоятелен и второй ключевой аргумент сторонников неизбежности революции — огромное имущественное неравенство, по которому Россия якобы превосходила другие европейские страны, в особенности самые развитые. На самом деле, как показывает расчёт Б. Н. Миронова, децильный коэффициент дифференциации в России начала XX в. равнялся 6—7, что позволяет признать уровень неравенства невысоким и социально безопасным. В начале XX в. в большинстве западноевропейских стран уровень имущественного неравенства был выше, чем в России. Например, децильный коэффициент в США в 1913—1917 гг. достиг 17 — в 2,7 раза выше, чем в России. В других европейских странах уровень неравенства был ниже, чем в США, но выше, чем в России.

В годы Первой мировой войны произошло понижение уровня жизни населения, но оно было далеко не столь катастрофическим, как принято думать. Антропометрические данные говорят о том, что за четыре года войны произошло уменьшение среднего роста мужского населения на 0,7 см, а веса — на 1,3 кг, индекса массы тела на — 0,2. Но бедствия войны не достигли ещё масштабов, которые наблюдались, например, в годы Северной и русско-турецкой войн в XVIII в. или Крымской войны, когда понижение био-статуса было значительнее. Главная причина состояла в том, что рекордный сбор зерновых в российском масштабе в 1914—1917 гг. вполне удовлетворял спрос населения. Возросшее потребление армии в основном компенсировалось уменьшением продовольственных потребностей гражданского населения ввиду мобилизаций, но главным образом запрещением экспорта, поглощавшего в мирное время свыше 20% чистого сбора хлебов.

Сравнение с Германией показывает, что во время войны материальное положение российского населения было гораздо лучше, чем немецкого. В Германии карточная система на хлеб введена в январе 1915 г. и постепенно распространена на всю страну и на все важнейшие продукты питания. Городская норма потребления хлеба на человека составляла 200—225 г ежедневно, в 1917 г. — 170 г. Это напоминает ленинградскую блокаду, когда человеку выдавалось в сутки

125—250 г хлеба. В России карточная система возникла только летом 1916 г. Нормировке подлежали сахар и хлеб по нормам, в несколько раз бóльшим, чем в Германии. Лишь в столицах к концу 1916 г. по карточкам выдавалось большинство продуктов питания. Но в Петрограде накануне февральских событий в день на человека полагалось 615 г хлеба — в 3,6 раза больше, чем в Германии. Реальная зарплата российских рабочих начала снижаться только летом 1917 г. При этом число стачечников на 1 000 человек рабочих в Германии было в 32 раза меньше, чем в России.

Несмотря на неоспоримые экономические успехи страны и повышение жизненного уровня населения, в пореформенное время наблюдались рост оппозиции режиму со стороны либерально-демократической общественности, развитие рабочего, крестьянского и всякого рода протестных движений, которые, в конечном итоге, привели сначала к революции 1905—1907 гг., а затем и к революции 1917 г. Главным фактором этого, по мысли Б. Н. Миронова, послужили успехи политического развития страны. Общество быстро эволюционировало от самодержавия к конституционной монархии и в 1905 г. стало таковым. Был создан механизм принятия политических решений, в котором участвовали представители общества; функционировала свободная пресса, общественное мнение, политические партии, тысячи общественных организаций — налицо были все элементы гражданского общества. Если в середине XIX в. добровольных ассоциаций (политических партий, благотворительных, религиозных, студенческих, клубов, профсоюзов, кооперативов и др.) насчитывалось нескольких десятков, то накануне Первой мировой войны действовало свыше 54 тысяч добровольных общественных организаций: около 20 тысяч церковно-приходских попечительств, 13 027 кредитных и ссудно-сберегательных товариществ, 10 080 потребительских кооперативов, 5 793 сельскохозяйственных общества, около 5 тысяч обществ для помощи бедным и сотни ассоциаций другой ориентации, в которых принимали участие миллионы человек. Именно большие и неоспоримые успехи российского общества обусловили возникновение в стране сильного гражданского общества, способного бросить вызов старой элите и царизму.

По мнению Б. Н. Миронова, непосредственная причина Февральского этапа революции заключалась в борьбе за власть между разными группами элит: контр-элита в лице лидеров либерально-радикальной общественности хотела сама руководить модернизационным процессом и на революционной волне отнять власть у старой элиты — романовской династии и консервативной бюрократии. Именно она создала в стране *атмосферу* экономического и политического кризиса, подготовила почву для революции и вывела народ на улицы в решающий момент, воспользовавшись недовольством, вызванным бедствиями войны. Подозрение в подготовке и организации оппозицией февральских событий 1917 г. неоднократно высказывалось современниками. Эти подозрения нашли новое подтверждение. Автор поддерживает точку зрения,

что в ходе февральских событий был реализован план, разработанный руководителями Центрального военно-промышленного комитета — А.И. Гучковым и его соратниками Н.В. Некрасовым, А.А. Бубликовым, А.И. Коноваловым, М.М. Фёдоровым и М.И. Терещенко. Это позволяет с большим основанием, чем прежде, предположить, что *падение царизма явилось не столько результатом стихийного движения снизу, сколько результатом деятельности контр-элиты*. Выступления рабочих и солдат, обеспечившие победу, долго (полтора года) и тщательно готовились: рабочих — Рабочей группой Военно-промышленного комитета, солдат — его конспиративной «военной организацией». Рабочие провоцировались на забастовки намеренным закрытием предприятий; со стороны заводской администрации бастующие получали сочувствие и вознаграждение. Каждому солдату, вовлечённому в «военную организацию», ежедневно отпускаясь из «революционного фонда» значительная сумма денег.

Борьба за власть как движущая сила октябрьских событий, их тщательная подготовка и организация мало у кого вызывают сомнения, как и то, что февральские события явились шагом к установлению большевистской диктатуры. Таким образом, революция 1917 г., как, впрочем, и революция 1905 г., была обусловлена не столько социально-экономическими, сколько политическими факторами, в том числе блестящей PR-активностью противников монархии, а после февраля 1917 г. — противников Временного правительства. Миф об обнищании населения занимал

важное место в этих PR-кампаниях. С помощью чёткого и продуманного общения с властями, посредством поддержания связей со всеми социальными группами и умелой манипуляции общественным мнением оппозиция смогла завоевать народ и повести его за собой.

Такова в кратких словах основная концепция рецензируемой книги. В этой концепции можно считать доказанным тезис о повышении уровня жизни в течение XIX — начала XX в., о значительных экономических и политических успехах страны в пореформенное время. На наш взгляд, Б.Н. Миронову удалось доказать, что революции не были связаны с перманентным и глобальным кризисом, продолжавшимся с момента отмены крепостного права до начала Первой мировой войны, как многие думают до сих пор, что происхождение русских революций следует искать не в обнищании населения, а в сфере политики, культуры, демографии, социальной психологии и мобильности. Однако непосредственные причины революций, их, так сказать, анатомия, механизмы вовлечения народа в революционные действия, руководящая роль оппозиции в их организации, рабочее, крестьянское, солдатское и национальное движения, всё, что касается психологии масс, требует дальнейшего изучения. Здесь автором намечены только линии исследования и выдвинуты интересные гипотезы.

1. См. его первый фундаментальный труд: *Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства*. В 2 т. 3-е изд. СПб.: Дм. Буланин, 2003.

Людмила Фостер

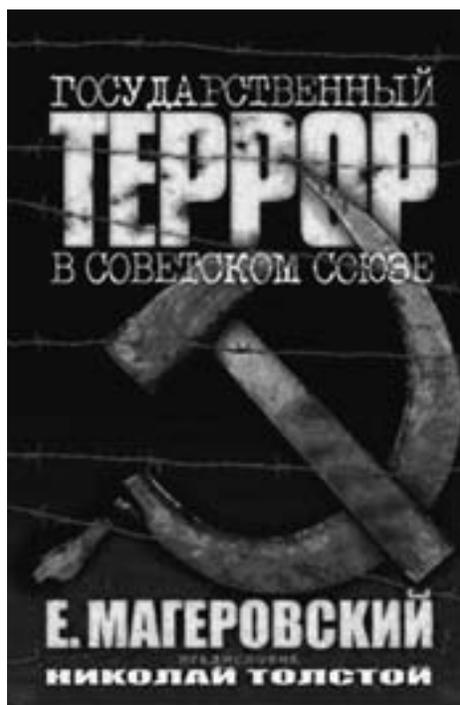
Сборник материалов о государственном терроре в СССР

Эти материалы собирал в течение многих лет известный историк и общественный деятель Евгений Львович Магеровский. Среди них — научные статьи, воспоминания бывших заключённых, анализы структуры правительственных органов и пр.¹

К сожалению, др. Магеровский не успел сам организовать этот материал для книги. Он скончался в 2009 году в Нью-Джерси после продолжительной болезни. Его коллеги и друзья из Русской академической группы в США завершили его труд.

И вот предо мной объёмистый том, в 610 страниц, «Государственный террор в Советском Союзе, 1917—1984».

«Нужно усвоить факт, что террор был основным рычагом политики с первого дня установления советского режима», — пишет в своём предисловии Николай Толстой. Именно для сохранения и распростра-



[Рец. на кн.:] *Государственный террор в Советском Союзе, 1917—1984.*/Сост. Е.Л. Магеровский. Предисл. Н. Толстого. Нью-Йорк: Издание Русской академической группы в США, 2011. 610 с. (тираж 1000 экз.). Приложение к Запискам РАГ в США.

нения фактов, в особенности для нового поколения, и собирал Е. Магеровский статьи для этого сборника.

Сборник открывает краткий хронологический перечень Красного террора — за период с 31 октября 1917 г. по июль 1918 г. — петербургского историка, Кирилла Александрова. На восемнадцати страницах приводятся душераздирающие подробности: даты, имена, города, типы расправы.

Статьи сборника можно рецензировать по признакам объёма, жанра, или содержания. Я решила, что перечень по объёму будет самым простым и доходчивым.

Итак, четыре из двадцати — самые объёмные и включают обширный научный аппарат — сноски и примечания:

Сергей Билокин, «Механизм большевистского насилия; конспект исследования» (107 страниц, перевод с украинского, Киев, 1999). В общем, это научная монография, с огромным количеством сносок — 328. Автор — ведущий сотрудник Института украинской истории в Киеве, и на примере Украины он пишет о большевистской теории массового террора, о его механизме и организации. Доктор Билокин подробно останавливается на различных общественных группах и на «Большом терроре» 1937—1938 гг. И, что особенно интересно, анализирует евгенический аспект проблемы. «Наше общество, — пишет он, — сложилось из обломков разрушенных классов. Генетики объясняют, что “агрессивный тип” уничтожил другие типы и дал больше потомков». В подтверждение своих заключений автор приводит целый ряд статистических таблиц и цитат советских деятелей.

Следующая пространная работа (98 страниц, 255 сносок) — «Система исправительно-трудовых лагерей и других мест заключения в РСФСР и СССР в 1917—1960 гг.». Это коллективная научная работа (М., Звенья, 1998). Она написана в жанре справочника, по годам.

В первой главе (1917—1922 гг.) авторы описывают пять разных типов лагерей принудительных работ, а также различные административные ведомства для управления ими (НКВД, ВЧК, Ценропленбеж).

В главе о 1923—1930-х гг. подробно описан Соловецкий лагерь.

Говоря о 1929—1960 г., авторы отмечают новую идеологию «воспитательного воздействия», основой которого провозглашался труд. А организационная задача состояла в том, что «места заключения должны самоокупаться». (NB. Эта роль исправительно-трудовых лагерей в экономике широко обсуждалась в своё время западными экономистами и историками, с выводами о её полной неэффективности. — Л. Ф.)

Работа заканчивается анализом эволюции системы мест заключения.

Третья работа — «Творчество и фольклор ГУЛАГа», составленная российскими фольклористами и этнографами, В. Бахтиным и Б. Путиловым (80 стр.). Авторы приводят целый ряд стихотворений, песен и воспоминаний, созданных как на воле, так и в заключении.

Впервые опубликовано в материалах конференции «Фольклор ГУЛАГа», состоявшейся в Петербурге осенью 1992 г.

Две статьи посвящены КПСС — «Несостоявшийся акт обвинения КПСС» (78 с.) и органам безопасности (44 с.). Обе написаны коллегией авторов и содержат чрезвычайно интересные подробности.

Меня лично поразила биография Патриарха Сергия, основателя т. н. «сергианства» в 1927 г. (44 стр. Версия для печати на узле Портал-Credo.ru, 2004). Автор этой работы, А. Паряев, документально доказывает не только многолетнее сочувствие Патриарха революционерам, но и его прямое участие в антимонархической и антигосударственной деятельности.

Очень интересно описание диссидентства (1956—1984 гг.) неизвестным автором (22 стр.). Приводится хронология акций и публикаций, преследований их участников или авторов.

М. В. Рубинов в статье «Образование ГУЛАГа» (22 стр.) считает, что первые шаги по созданию большевистской пенитенциарной системы были предприняты уже в годы Гражданской войны. А ещё в августе-сентябре 1917 г. Ленин провозглашал, что народ может «подавить эксплуататоров простой организацией вооружённых масс»...

За этой статьёй в сборнике следует краткое замечание Стивена Ли Майерса (4 стр.): «Становится тепло, и кости ГУЛАГа рассказывают свою мрачную историю». Автор концентрирует внимание на строительстве и работе Норильска.

Статья Алексея Литвина «Российская историография большого террора» (16 стр.) наполовину состоит из примечаний (39), документирующих выводы автора. Он, в частности, пишет: «Термин “Большой террор” стал популярен после издания на русском языке одноимённой книги Роберта Конквеста (Лондон, 1974 г.). Многие историки и публицисты используют этот термин прежде всего применительно к репрессиям 1930-х гг. Это некорректно. В Советской России не было “большого” или “малого” террора, а был один, государственный террор против сограждан, легализованный правительственными декретами в 1918 г...»

Далее в сборнике приводится «Антикоммунистическая резолюция Совета Европы» (16 стр.) Документ содержит статистику преследований по всем странам, где был установлен коммунистический режим.

В статье «Места массовых захоронений и памятники жертвам политических репрессий» (14 стр.) неизвестный автор перечисляет массовые захоронения преимущественно по городам России, а также некоторым городам Украины. «Остаются найденными и неотмеченными десятки тысяч других захоронений, как, например, по берегам сибирских рек, которые периодически обваливаются и открывают тысячи братских могил, или в районах больших городов, как Санкт-Петербург, где ФСБ противится опознавательным работам на Ржевском артиллерийском стрельбище недалеко от города».

В кратком обзоре уничтожения казачества, «Чёрные доски» (12 стр.), Георгий Кокунько рассказывает также и об истории своей семьи и родной станицы.

Две статьи посвящены начальнику ИТЛ, среди иных мест — Беломорстроя и БАМа: «Нафталий Френкель, 1883—1960: Архивы Лубянки» Вадима Лебедева (9 стр.) и «Френкель: миллионер, генерал НКВД, герой соцтруда» Гарри Любарского (7 стр.). Жизнеописание фантастического выживания этого человека, уроженца Одессы, можно сравнить с романом Бабеля о Бене Крике.

В короткой статье «Органы, приговаривавшие к расстрелу» (4 стр.) неизвестный автор анализирует внесудебные органы, получившие это право сразу после захвата власти большевиками.

«Есть ли политзаключённые в СССР?» (4 стр.) — Андрей Амальрик полемизирует с заместителем министра юстиции СССР Сухарёвым. Эта статья была опубликована во французских, голландских и немецких газетах в 1976 г. После освобождения и высылки на Запад Амальрик погиб в автокатастрофе. Его описания основаны на личном опыте заключения. В частности, он пишет, что список запрещённых книг, за которые

давались сроки, опубликован не был. Однако я лично держала в руках толстый том с таким списком.

Амальрик сетует, что зам. министра юстиции не говорит ни слова о тяжёлом положении заключённых после освобождения, что он уменьшает количество осуждённых и отбывающих срок.

Евгению Львовичу Магеровскому не было суждено увидеть книгу. Остаётся лишь поблагодарить его за огромный многолетний труд собирания материалов, а его друзей и коллег из Русской академической группы в США за издание этого сборника. На мой взгляд, это — очень важные документы и свидетельства о страшной странице истории России. Очень советую каждому русскому человеку, особенно новых поколений, её прочесть.

Вашингтон

Книгу можно приобрести пока только в Америке в Толстовском фонде.

St. Sergius Association
P. O. Box 178
Valley Cottage, NY 10989
\$25

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Владимир Чичерюкин-Мейнгардт

Москва—Белград—Москва

Побывать в Белграде, бывшем до 1944 г. одним из центров Русского Зарубежья, я возмечтал ещё с начала 1990-х гг., когда, будучи в США, познакомился с теми русскими, чьи семьи проживали до Второй мировой войны в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, которое с 1929 г. стало называться Королевством Югославией.

В 2007 г. я был близок к осуществлению своей мечты, когда неделю отдыхал в Петроваце — курортном посёлке на Адриатическом побережье Черногории. Самым запоминающимся событием была экскурсия по Которрской бухте, с посещением городов Герцог-Нови, и, собственно, сам город Которро, где до осени 1918 г. была база австрийского императорско-королевского военного флота. Увы, только вернувшись в Москву, я узнал о том, что в этих городах до Второй мировой войны были русские эмигрантские колонии.

Прошло несколько лет, и вскоре после завершения Первых Головинских чтений в С.-Петербурге поздней осенью 2010 г., моя давняя мечта стала приобретать реальные очертания.

Оргкомитетом Головинских чтений было принято решение провести их в 2011 г. в Белграде, приурочив их к круглой дате — 70-летию начала формирования Русского корпуса 12 сентября 1941 г. в Белграде, в Топчидерских казармах. Проводить данное мероприятие





на территории РФ в годовщину начала войны между гитлеровским Третьим рейхом и сталинским Советским Союзом не представлялось возможным.

Инициаторами и организаторами этих чтений, как и в 2010 г., выступили петербургский историк К. М. Александров и Олег Шевцов со своими ребятами — движение «Белое Дело».

Им удалось найти спонсоров. Докладчики должны были только внести деньги за авиабилеты, что и было своевременно сделано. Была разработана культурная программа и продуманы практически до мелочей все детали нашего пребывания в сербской столице. (Всегда преклонялся перед людьми, которых Создатель наградил организаторскими способностями.) Будущих участников Головинских чтений оргкомитет, в первую очередь в лице К. М. Александрова, постоянно держал в курсе дел, рассылая письма.



Из Москвы мы вылетели из аэропорта Шереметьево-2, откуда я вылетал впервые в жизни за границу в июне 1991 г. Так что дорогой в аэропорт и в зале ожидания я поностальгировал, вспоминая, как 20 лет тому назад мои родители, родственники и школьные друзья провожали меня в США. Иных уж нет, а те далече. А за 20 лет поездки за границу для граждан РФ стали почти обыденностью.

Итак, люди подтягивались и понемногу знакомились друг с другом. Группа была из 40 человек. География впечатляет — Москва, С.-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Саратов, Таганрог.

Я узнавал коллег, с кем познакомился на предыдущих Головинских чтениях в Петербурге в 2010 г. Здесь были архимандрит о. Никон из Таганрога, кинодокументалист В. С. Правдюк и кавторанг запаса

Д. М. Гузаиров из Питера, филолог С. В. Шешунова из Дубны. Познакомился с профессором А. А. Корниловым из Нижнего Новгорода. Сюда же подошёл и мой давний знакомый Ю. С. Цурганов.

Когда мы вышли из здания аэропорта, то у меня было ощущение, будто горячая волна накатила и обдала меня своим жаром с ног до головы.

На автобусе нас повезли из аэропорта Тесла в Белград. Ехали, как мне показалось, 30 или 40 минут. Так что можно было составить кое-какое представление о Белграде. По пути попадались руины зданий, разбомблённых авиацией НАТО в 1999 г.



По прибытии в Белград нас разместили в гостинице 4****. Причём в той же гостинице жили какие-то высокопоставленные офицеры армии США, которые вели переговоры со своими сербскими коллегами. Каждый день приезжал кортеж из «Мерседесов», под охраной полиции, на которых американские и сербские офицеры уезжали на переговоры. «Мерседесы» были с мигалками, но я что-то не припомню, что бы их включали.

Едва ли не у половины этих американских офицеров на отворотках тёмно-синих тужурок были эмблемы кавалеристов в виде двух перекрещённых сабель. В XX в. американцы пересадили своих кавалеристов с коней на коней железных, но сохранили их номера и названия, и какой-нибудь 7-й Иллинойский кавалерийский полк давным-давно стал полком бронетанковым. Но носит историческое название и исторические эмблемы. А синие брюки с жёлтыми лампасами напомнили мне вестерны разных лет и разных стран, в которых фигурировали североамериканские кавалеристы,



точь-в-точь в таких же брюках и такими же эмблемами, сражающиеся против индейцев или мексиканских бандитов на Диком Западе. Здесь и «Золото Маккены» (США), и «След Сокола» (ГДР), и «Ошибка лейтенанта Слейда» (ФРГ), и бесконечная сага о легендарном Виннету. Такие же синие кавалерийские брюки с жёлтыми лампасами, заправленные в сапоги с короткими голенищами, носил герой вестерна «Джанго», которого играл Франко Неро.

У американцев в несколько рядов на тужурках теснились колодки с ленточками орденов и медалей. Дамы из нашей группы спрашивали у них, за что они получили свои боевые награды. Они отвечали, что получили их главным образом в Афганистане, реже в Ираке.

Вечером обзорная экскурсия по городу.

Нас привезли к высокому холму у слияния Дуная и Савы. Здесь ещё около двух тысяч лет назад начали строить крепость римские легионеры. В дальнейшем она переходила из рук в руки в течение многих веков. Главным образом, воевали за эту крепость турки и европейцы. Так, одну из осад крепость выдержала, когда её гарнизон составляли по преимуществу венгры. Сейчас её укрепления по большей части те, что построили турки. Называется она Калемегедан, или что-то в этом роде.

В одном из дворов были выставлены в ряд образцы военной техники времён Первой и Второй мировых войн.

С крепостной стены открывался очень красивый вид на реки. Именно здесь сливаются Сава и Дунай.



После осмотра крепости мы прошли через парк. Там я купил себе сувенир — сербскую пилотку шайкачи, зимнюю, шинельного сукна. Меня заинтересовал портретик воеводы Дражи Михайловича. У продавщицы я уточнил — да. Это действительно Михайлович. И она мне подарила этот портрет в качестве бесплатного приложения к шайкачи.

Мы вышли к местному Арбату. Ну, что можно сказать о нём? В любой стране, наверное, есть в столице свой Арбат.

Солнце зашло где-то между 19:00 и 20:00. Но от жары и духоты это не спасало.

От местного Арбата мы вышли к местному парламенту — Скупшине. В этот день происходила торжественная церемония производства в офицеры кадетов



военных училищ. Торжественная церемония происходила на площади перед зданием Скупщины. При нас разбирали трибуны и готовились покинуть площадь многочисленные военные и полицейские.

Вечерний Белград, мне показался красивым.

На следующий день после завтрака мы решили посетить самостоятельно кладбище Ново-Гробле, благо оно находилось через улицу, чуть-чуть наискось. У входа мы попросили двух сербов сфотографировать нас, по виду не намного старше меня. Разговорились с ними. Один из них в возрасте двух или трёх лет с родителями побывал в СССР, в Москве. И они посетили тогда мавзолей Ленина–Сталина, когда там лежали оба вождя-душегуба. Значит, это было в 1961 г. Не позже. Братья-сербь показали нам дорогу на русский участок.

После обеда состоялось официальное открытие Вторых Головинских чтений в конференц-зале нашей гостиницы. Всего в ходе чтений 11 и 12 сентября было заслушано около двадцати докладов. Больше всего мне понравились и запомнились доклады К. М. Александра (обстоятельства создания РК: они, в общем-то, известны, но и тут К. М. преподнёс новые детали, новые факты, новые имена), С. В. Шешуновой (англичанин в советской литературе, в первую очередь в романе М. Шолохова «Тихий Дон»), В. С. Правдюка (условно он свой доклад назвал «Набоков-дезертир», но я бы его озаглавил «Набоков-уклонист»).

Ещё я бы отметил доклады Д. М. Гузаирова и О. И. Нуждина. Первый выступил с докладом о Гвардейском морском экипаже в дни Февральской революции 1917 г. Что называется, с цифрами и фактами в руках Д. М. показал, что не могли чины экипажа в те дни стройной колонной промаршировать к Таврическому дворцу. Ведь шла война, и значительная часть чинов экипажа в это время дралась с немцами на Западном фронте в районе Барановичей. Кстати, этот факт подтвердил потом и мой одноклассник А. В., чей дед был гвардейским матросом и в феврале 1917 г. со своими однополчанами нёс службу в действующей армии в Белоруссии, а не в Петрограде. Коллега Гузаиров остановился и на легенде о красном банте на чёрной морской шинели контр-адмирала Великого Князя Кирилла Владимировича. С его слов — это легенда. Кто-то принял за красный бант красный башлык, предусмотренный уставом.

Очень интересным оказался доклад О.И. Нуждина «Советские генералы в немецком плену: нравственный аспект проблемы» на основе материалов германского военного архива в городе Фрайбурге. В отличие от некоторых архивов РФ, он находится в открытом доступе. Комментируя этот доклад, К.М. заметил, что копии допросов генералов РККА могут рвануть в РФ как хорошая пропагандистская бомба. В протоколах допросов немцы фиксировали такие бытовые детали, как неумение советских генералов вести себя в приличном обществе: за стол садятся, не сняв головного убора, локти на столе, суп есть из тарелки не умеют — хлебают. И т. д.

Я могу предположить, что такие генералы, как Б.С. Рихтер и Ф.И. Трухин, умели себя вести в приличном обществе в силу своего дворянского происхождения и воспитания. И наверняка немцев не шокировали своим поведением.



Очень интересным было выступление нашего сербского коллеги М. Самараджича «Кто был кто в Сербии в 1941—1945 гг.» в последний день работы Головинских чтений.

На Вторую мировую войну официальная точка зрения в современной Сербии та же, что и была в СФРЮ. А именно: если раньше говорили о том, что братские народы Югославии в едином порыве поднялись на борьбу против немецко-фашистских захватчиков, то теперь о братских народах СФРЮ не вспоминают и ограничиваются одним сербским народом. Но с теми же пропагандистскими штампами. На имена Лютича, Недича, Михайловича продолжает действовать негласный запрет. Доклад был выслушан с большим интересом.

По итогам чтений место № 1 досталось студенту из Пскова, (Наконечный) который провёл гигантский кропотливый труд, в котором показал «динамику» роста смертности заключённых в советском ГУЛАГе в 1930-е гг. в сравнении со смертностью в тюрьмах Российской империи во времена «проклятого царского режима». Доклад получился впечатляющий.

12 сентября на кладбище Ново-Гробле состоялось открытие памятника на могиле бойца Русского корпуса подпоручика Шелля. Отец Никон отслужил панихиду по белым воинам-корпусникам. Своё слово сказал К.М. Александров. Тут же работали две съёмочные группы ТВ из России.

Поскольку русский участок оказался весьма небольшим, но зато компактным, я сделал ещё одну фотосессию. Навскидку могу сказать, что я сфотографировал могилы генералов Экка, Ходкевича, Готуа, братьев Нишенцовых, полковника-самурца Гаврилова, русского архитектора В.Э. Месснера — брата полковника Е.Э. Месснера, памятник русской семье — родители и их дети, которые погибли при бомбардировке Белграда немцами в апреле 1941 г. (очень трогательная надпись), склеп, в котором хоронили чинов Русского Народного ополчения генерала М.В. Скородумова. Попадались памятники с русскими аристократическими фамилиями. Например, Гардениных и Раевских.

За обедом мы как-то оказались за одним столом с о. Никоном. Разговорились. И выяснилось, что в молодые годы о. Никон, как и я, увлекался самодельной военной миниатюрой.

Заключительная часть Головинских чтений завершилась банкетом. К.М. в окружении соратников делился планами касательно Головинских чтений на будущее. От планов захватывало дух.

Стояла тёплая летняя ночь.

В последний день нашего пребывания в Белграде К.М. для желающих устроил поход на Ново-Гробле к могиле генерала М.В. Алексеева. Там так же была отслужена панихида. Возлагали цветы. Мы с Юрием Цургановым возложили большой букет белых лилий.



Как оказалось, под большой каменной плитой захоронен прах генерала Алексеева, но потом, в разные годы, делались подхоранивания прахов людей, имевших родственные связи с семейством генерала Алексеева. Можете представить себе, каково было моё изумление, когда в этом списке на постаменте собственно памятника, я прочитал имя генеральши Н.А. Мориц + 1928. Это супруга нашего дальнего родственника генерала-лейтенанта А.А. Морица + 1936. Об этом генерале я ещё несколько лет тому назад опубликовал биографический очерк «Корнет-генерал» в «Новом часовом».

К. М. Александров с кем-то из коллег приглашён в гости внучкой генерала Алексева, и в первых числах октября они намеревались вылететь в Аргентину. Он обещал выспросить потомков генерала Алексева, что они знают о семье генерала Морица.

Как всегда, на подобных мероприятиях завязываются новые знакомства, и бывает приятно пообщаться с давними знакомыми, например с В. С. Правдоком. В перерыве между докладами я сказал, что надо будет уточнить термин — писатель Владимир Набоков, в отличие от большинства своих сверстников, которые были белыми бойцами в годы Гражданской войны и которых он сторонился в эмиграции, был не дезертиром, а уклонистом. И в качестве примера рассказал ему о судьбе писателя О. В. Волкова. Познакомился с С. И. Марахоновой из Питера. Она прочитала доклад про сына купца Григория Елисеева, который стал востоковедом и ему по счастливому стечению обстоятельств удалось в 1920 г. бежать из Совдепии, из красного Петрограда. Причём в 1919 г. его арестовывала ЧК как заложника. К нему пришла известность как к учёному, уже в изгнании. Сестра востоковеда Елисеева Мари-

этта Елисеева была замужем за бывшим офицером-павловцем Глебом Андреевым-Твердовым, который вместе со своими братьями в 1915 г. сменил фамилию Мейнгард на Андреева-Твердова. Глеб Мейнгард был взят в заложники и расстрелян в Петрограде в сентябре (?) 1918 г.

Профессор из Нижнего Новгорода А. А. Корнилов, выступивший с докладом о духовенстве РПЦЗ в лагерях «ди-пи», хорошо знал покойного Г. В. Вицинского (1925—2002), нашего дальнего родственника, первого предводителя Нижегородского губернского дворянского собрания в 1990-х гг. По его словам, нижегородская интеллигенция помнит семью Г. В. Вицинского.

Мы покидали Белград таким же жарким балканским днём. Когда проезжали мимо главного железнодорожного вокзала Белграда, И. В. Домнин сказал, что именно на этот вокзал в 1929 г. прибыл траурный поезд из Брюсселя, в котором везли гроб с останками генерала барона П. Н. Врангеля. Гроб несли на руках русские офицеры по улицам Белграда, а потом поставили на орудийный лафет и повезли в церковь Св. Троицы.

Белград–Москва, сентябрь 2011 г.

Публикуемое письмо было написано почти год назад. За это время изложенную в нем идею, как сообщают авторы, поддержали своими письмами 12 организаций: «Общественная палата РФ, Русская Православная церковь, Институт российской истории РАН (за подписью В. М. Лаврова), Комитет “Преемственность и Возрождение России”, “Конгресс русских американцев”; в сообщении “Интерфакса” от 20 апреля 2011 г.: “Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека” в лице Председателя Совета М. А. Федотова, Министерства культуры в лице Министра А. А. Авдеева; на церемонии перезахоронения останков генерала А. И. Деникина и философа И. А. Ильина в выступлениях: Президента Российского фонда культуры Н. С. Михалкова, Министра культуры РФ А. С. Соколова и Представителя Президента в Центральном округе Г. С. Полтавченко; Фонд ОФСХМ, Московский Мемориал».

Все особенности письма, сбор подписей под которым его авторы продолжают, редакцией сохранены.

22 января 2011 г.

Президенту Российской Федерации

Д. А. Медведеву

Председателю Общественной палаты академику

Е. П. Велихову

Копии:

Патриарху Московскому и Всея Руси **Кириллу**

Президенту Российской Академии наук

Ю. С. Осипову

Открытое письмо

**Обоснование выноса Ленина из Мавзолея
и ликвидации кладбища на Красной площади**

Глубокоуважаемые Дмитрий Анатольевич и Евгений Павлович!

Крупнейшим недостатком современной России является неспособность ее населения создавать высокие технологии, что заставляет руководителей страны заискивающе выпрашивать их от зарубежных стран. Это касается даже таких обыденных предметов как сотовые телефоны, телевизоры, автомобили, пассажирские самолеты, лекарства и многого другого.

Причиной этого является уничтожение Лениным, начиная с 1917 г., российской интеллигенции (генофонд, который был накоплен за срок более трех столетий до этого времени), в угоду «беднейшим рабочим и крестьянам», которые и стали таковыми из-за лени и природного слабоумия.

В определенной степени сигналом «беднейшим рабочим и крестьянам» для уничтожения интеллигенции в России явилось высказывание в письме Ленина к М. Горькому от 12 сентября 1919 г. о том, что российская интеллигенция «на деле это не мозг, а г... о» (том 51 ПСС, стр. 48—49). В других своих письмах Ленин призывал к «массовидности террора» противников, т. е. значительной части интеллигенции, состоящей из предпринимателей («буржуазии»), торговых людей («купцов»), высококультурных крестьян («кулаков»), писателей, поэтов, композиторов, дворян, офицеров — достаточно сказать, что в первом отряде добровольческой армии численностью 4 тыс. человек было 36 генералов (цвет Русской армии) и 190 полковников, а также офицеров других чинов.

Наиболее неправильными теоретическими утверждениями К. Маркса в «Коммунистическом манифесте» и в практике Ленина является предпочтение коллективной собственности перед частной собственностью, а так же «общность жен». За 150 лет со дня Манифеста наибольшего экономического развития добились западные страны, где частная собственность «священна и неприкосновенна», семейные отношения исключают общность жен. Примером может служить частный собственник американец Билл Гейтс, обогативший весь мир персональными компьютерами и Интернетом, заработав для своей семьи 55 млрд долларов.

К. Маркс написал в предисловии к переводу Манифеста коммунистической партии, выполненному Верой Засулич, что в России не будет успешной революции пролетариата, т.к. в России малочисленность этого самого пролетариата. Успех может быть достигнут, только если революция начнется в таких странах как Англия, Франция и Германия, к которым в последствии может присоединиться и Россия. Ленин не внял этому совету К. Маркса и совершил два общественных преступления: организовал 25 октября 1917 г. переворот (некоторые до сих пор ошибочно называют этот переворот Октябрьской революцией) и разгон 6 января 1918 г. всенародно избранного Учредительного собрания, хотя при свободных демократических выборах большевики получили всего 22% голосов избирателей. Находясь в Швейцарии в 1916 г. Ленин не верил в революцию в России, но, прочитав меморандум Парвуса, одобренный германским генштабом, согласился в качестве «агента» получать через Парвуса деньги от Германии и проехать через Германию вместе с 33 другими большевиками в Россию для развала российской армии (газета «Новые Известия», 19.12.1998 г.).

Ранее Ленин выступил с призывом превратить войну империалистическую в войну гражданскую. После Октябрьского переворота в ходу были лозунги: «экспроприация экспроприаторов», «грабь награбленное», направленные на самые низменные интересы «пролетариев», с помощью которых Ленин намеривался совершить «мировую революцию», не понимая, что таких устремлений у рабочего класса западных стран нет. Конфискация у предпринимателей «буржуев» фабрик и заводов привела к их остановке, а рабочие с этих предприятий были направлены в деревню, но не с плугами и сеялками и др. предметами с/х производства, а с винтовками, чтобы отбирать у крестьян «излишки» (??) зерна и др. продуктов, на что крестьяне ответили сокращением посевных площадей («только для себя»). Это привело к голоду не только в городах, но и в деревнях, т.к. рабочие продолжали отбирать последнее продовольствие у крестьян. В результате — жесточайший голод со случаями людоедства, в Поволжье, например. По этому результату видно, что в экономике Ленин был полным невеждой. Таким образом, идеология и практика Ленина привели к уничтожению значительной части интеллигенции при «массовидном

терроре», от гражданской войны и за счет эмиграции и от высылки «философскими пароходами». Другие преступные призывы Ленина опубликованы в книге А. Г. Латышева «Рассекреченный Ленин», 1996 г., изд. «Март». За такую практику Ленина благодарит сейчас только одна партия — КПРФ, члены которой регулярно посещают Мавзолей.

До тех пор, пока авантюрист и палач Ленин лежит в Мавзолее, отравляя трупным запахом воздух Красной площади, западные страны не поспешат передавать России новые технологии и делать инвестиции.

Сталин продолжал преступления Ленина против интеллигенции и всего народа, создав на всей территории страны концентрационные лагеря (около 500 лагерей) для получения и нещадной эксплуатации бесплатной рабочей силы. Колхозами Сталин разрушил сельское хозяйство, которое до сих пор еще не оправилось от этого удара и страна до сих пор закупает продовольствие за рубежом, хотя в начале века Россия вывозила без ущерба для себя продовольствие в Европу (Приложение № 1). Миллионы трудоспособных крестьян (ставших, фактически, фермерами) были отправлены в концлагеря и на малопродуктивные земли. Как и при Ленине, так и при Сталине в некоторых районах был голод до людоедства в 1931—1932 гг. (например, на Украине и других местах страны). Все годы ленинско-сталинского режима (за исключением НЭПа с 1922 по 1930 г.) постоянно был недостаток продовольствия. Зато большевики-коммунисты (борцы за равенство) всегда имели спецпайки, спецмагазины, спецбуфеты, спецбольницы, спецсанатории и просторные квартиры в элитных домах.

В условиях недостатка продовольствия все годы большевистского режима к населению применялись репрессии. В лагерях НКВД чудом избежали гибели такие выдающиеся люди как генерал К. К. Рокоссовский, авиаконструктор Л. Н. Туполев, покоритель космоса С. П. Королев. Выдающийся генетик академик Н. И. Вавилов погиб в саратовской тюрьме от голода и холода. А сколько других подобных талантливых людей погибло в коммунистических застенках!

Нельзя забывать и того непреложного факта, что верный ленинец Сталин был, фактически, поджигателем Второй Мировой войны, т.к. начиная с 1925 г. в обход Версальского договора 1918 г. вел подготовку немецких танкистов в Казани, летчиков в Липецке, химиков в Саратове и моряков в Кронштадте (книга «Совершенно секретно: альянс Москва-Берлин 1920—1933 гг.», автор С. А. Горлов, 2001 г., издательство «Олма-пресс»).

Сталин поставлял в Германию уже после прихода Гитлера к власти железо, никель, марганец и другие легирующие металлы для производства броневой стали. Перед войной 1941—1945 гг. Сталин репрессировал около 45 тысяч командиров Красной Армии, из которых около 10 тысяч было расстреляно, в т.ч. 3 наиболее способных маршала: Тухачевский, Блюхер, Егоров. Остались Луганский слесарь Клим Ворошилов, донской казак Семен Буденный и боец Тимошенко, которые «академиев не кончали», а вместе с недоучив-

шимся семинаристом Сталиным не могли стратегически мыслить и проиграли начало войны — в плен попали (р/с «Эхо Москвы») 5,5 млн. солдат, офицеров, генералов Красной Армии. То же относится и к технической подготовке Красной Армии. Возьмем, для примера, авиацию: советский асс А.И. Покрышкин сбил 59 самолетов, а немецкий асс Э. Хартман — 352, летая на «Мессершмите-109». Отсюда: наши МИГи и ЯКи были в 6 раз хуже «Мессершмита-109» (книга «Лучший асс Второй Мировой», Т.Д. Констебль, 2002 г., издание «АСТ»). Никогда в Истории России вражеские войска не углублялись так далеко как во время ВОВ: Сталинград, гора Эльбрус, Москва, Калинин, Волхов, Ленинград.

Для сравнения приводим пример: в Первой Мировой войне командование Русской армией во главе с Николаем II и четверкой российских интеллигентов генералов, окончивших Академию Генерального штаба, Брусиловым, Рузским, Деникиным и Корниловым не пустили немцев вглубь России далее линии «Галиция-Варшава-Прибалтика».

В целом, авантюра Ленина со свержением 25 октября 1917 г. демократического Правительства А.Ф. Керенского, просуществовавшего 9 месяцев, является преступной, и обошлась России в 66 млн. человек по оценке демографа-статистика профессора А.И. Курганова (брошюра А.И. Солженицина «Письмо вождям Советского Союза», 1973 г., изд. «УМСА-PRESS») и по оценке академика А.Н. Яковлева — более 60 млн человек («Обращение к общественности», г. Москва, 1996 г.).

В каждой стране за соучастие в убийстве только одного человека следует тюремное наказание, а у нас авантюристам и палачам Ленину, Сталину и другим большевикам-преступникам (например Землячке, уничтожившей в Крыму более 30 тысяч человек, в основном интеллигенции) на Красной (Красивой) площади до сих пор сохраняются памятники. Из-за этого нам не дают и не дадут новых технологий и новых инвестиций.

Есть с нашей стороны большое опасение, что зарубежные специалисты не поедут и в Сколково, о чем свидетельствует позиция Конгресса русских американцев (КРА) и Комитета «Преемственность и возрождение России», в которых в том числе состоят и потомки эмигрантов Первой волны (Струве, Кривошеин и др.). Копии писем этих организаций содержатся в приложении № 2.

03 октября 2005 г. при захоронении в Свято-Донском монастыре генерала А.И. Деникина и философа И.А. Ильина выступившие с речами Представитель Президента России в центральном округе Г.С. Полтавченко, Министр культуры А.С. Соколов и Президент Фонда Российской культуры Н.С. Михалков говорили, в том числе, и о необходимости теперь выноса Ленина из Мавзолея.

Опрос общественного мнения, выполненный ВЦИОМом в начале января 2011 г. показывает, что большинство россиян (66%) выступает за выносные останки Ленина из Мавзолея. Организованные

в Интернете историком, депутатом Госдумы и членом партии «Единая Россия» В.Р. Медыньским в январе 2011 г. обсуждения и голосования показали, что 70% высказались за вынос Ленина из Мавзолея, 20% — нейтрально и 10% — против выноса. На последних выборах в Госдуму коммунисты набрали 13%.

Русская православная церковь неоднократно высказывалась за ликвидацию кладбища на Красной площади с вынесением останков Ленина из Мавзолея.

На основании вышеизложенного и в целях духовного возрождения россиян, повышения международного авторитета России и привлечения новых технологий и инвестиций предлагаем:

1. Останки авантюриста и палача Ленина вынести из Мавзолея, сжечь их в крематории и запечатать в железный цилиндр и опустить на дно Марианской впадины. Захоронение на Волковом кладбище или в другом месте останков Ленина опасно, т.к. в наше время или после нас россияне, помня о горах трупов и реках слез (Приложение № 3) взорвут могилу Ленина и повредят соседние могилы.

2. Останки верного ленинца Сталина выкопать у кремлевской стены и передать в Грузию, урны из Кремлевской стены раздать родственникам для захоронения на других кладбищах.

3. Памятник на Театральной площади в Москве К. Марксу, давшему неправильное учение о «призраке коммунизма», убрать.

4. Как ликвидировали символику и топонимику к имени Сталина применить и к имени Ленина, начав с переименования «Ленинского проспекта» в Москве в «Гагаринский проспект», а Октябрьскую площадь переименовать в «Площадь Королева» с заменой скульптуры Ленина скульптурой С.П. Королева, держащего на поднятой вверх правой руке 1-й Спутник Земли.

С глубоким уважением,

1. Председатель Правления «Общественного фонда для создания в Москве Храма, Музея и других сооружений в память жертв политических репрессий с 1917 по 1985 г.» (ОФСХМ), канд. техн. наук. С.С. Зувев

2. Руководитель «Московского Мемориала» В.О. Дунаева

3. Доктор исторических наук С.В. Волков

4. Доктор физико-математических наук Ю.Н. Вавилов

Приложения:

№ 1. Брошюра «Царствование имп. Николая II 1894—1917 гг. в цифрах и фактах», Б.Л. Бразоль, 1968, Нью-Йорк (2-е изд.).

№ 2. «События и комментарии в 2006 г.», обзор четырех писем: от фонда ОФСХМ, от института российской истории РАН, от комитета «Преемственность и возрождение России», от «Конгресса русских американцев» (КРА).

№ 3. Статья «Палачи и их жертвы» из еженедельника «АиФ», № 24, 1996 г.

Обратный адрес для возможного ответа адресатов, но не для печати в газетах:

krstol.zuev@gmail.com